ISSN-0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

7
1992

ПРЕПОДОБНЫЕ СЕРГИЙ И ГЕРМАН ВАЛААМСКИЕ

Икона находится в Знаменском храме Москвы, Переяславская слобода

1992 • 7

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва. Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Венок Преподобному Сергию

Протоиерей Сергий Булгаков. День Преподобного Сергия 2

Церковь и время

Евгений Комаров. Церковь сохранила единство 4

Из выступлений участников Архиерейского Собора Русской Православной Церкви . . . 11

Мария Анфимова, Татьяна Веселкина. Жизненный путь выдающегося иерарха. *К 100-летию со дня рождения митрополита Николая* (1892—1992) 20

Проповедь

Митрополит Николай (Ярушевич). Вечная радость 29

Митрополит Николай (Ярушевич). Апостольские уроки 31

Журнал в журнале

ОФИЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Истоки

Протоиерей Михаил Сырчин. Образ Святителя и Чудотворца Николая, именуемый Радовицким 35

В епархии и на приходе

Татьяна Веселкина. «Просвещаяй сущия во тьме» 37

Игумен Никон. Праздник в Жировицах 39

Наши публикации

Протоиерей Сергий Булгаков. Прославление Богоматери 40

Л. А. Зандер. Данное и искомое в богословии протоиерея Сергия Булгакова (проблема методологии) 44

Диакон Георгий Зяблицев. Богословие протоиерея Сергия Булгакова и античная философия 52

Иеромонах Софроний. Об основах православного подвижничества 58

Богослужебная практика

Священник Владимир Александров. Таинство Святого Елеа 64

День Преподобного Сергия

Пять с половиной веков отделяют нас от блаженной кончины Преподобного Сергия. Как все изменилось с той поры, какое историческое расстояние нас разделяет! И однако по-прежнему остается он для нас не только духовным вождем и небесным предстателем, но и другом, изведавшим глубину нашей скорби и в ней с нами сроднившимся. Ибо и он был сыном безвременья и по-своему не менее нас. Ныне полонена земля Русская врагами веры Христовой, но разве тогда не изнывала она под игом татарским и им не вынуждалось ли отречение от веры с поклонением огню и идолам орды басурманской?

Нас разъединяют на чужбине раны духовные, мы разлагаемся в междоусобице, но какова же была Русь тогда под тяжестью неволи и каковы тогда были внутренние раздоры? Мы пережили и теперь снова переживаем бедствия войн на родине и на чужбине со всею их жестокостью, но разве и он не был свидетелем браней и даже вдохновителем борьбы за освобождение родины, как бы духовным соратником битвы Куликовской? Мы ныне, изнемогая в разъединении, стремимся собраться под его стягом, дабы сохраниться духовно, но не собирал ли и Преподобный малое стадо вокруг себя в обитель, которой суждено было стать средоточием русского возрождения? И если ныне живем мы в неведении о дне грядущем, и темная завеса повисла пред нашими глазами, то разве его обитель не жила в великой скудости и лишениях и неоднократно не стояла ли перед последним оскудением? И если мы изнемогаем порою от взаимного похуления и раздоров, то разве и он не принужден был оставлять собственную обитель ради братского похуления? И если мы влачим жребий изгнания с родины с тоскою беженства, то разве и ему не пришлось хотя и временно изведать его вместе с братией, спасаясь от татарского набега? Нам кажутся теперь наши бедствия небывалыми, но это лишь обман из-за дальности расстояния, а если мы внимательнее всмотримся во все черты жития Преподобного, то увидим, как велика была мера злостраданий его страждущего сердца.

И хотя не было тогда внешних орудий истребительных, но страсти истребительные были не меньше, как и не менее яростна была Куликовская сеча, нежели бои, которые перед нами происходят. Более позднее время имеет и большую зрелость в добре и зле, наивным и детским представляется ему былое. Но существует для каждого времени своя собственная мера, и эта мера была до конца исполнена в дни Преподобного. И на своем пути испытаний он стяжал венец правды и стал вождем и целителем родины. Его духовная сила проявилась в области церковной, государственной, во всем творчестве народном.

В чем же состоял подвиг Преподобного, и в чем и как можем мы ему следовать ныне, в столь изменившихся условиях жизни?

Внешне он был связан с особыми обстоятельствами своего времени, но внутренне он вполне сохраняет руководящее значение и ныне, ибо дух человеческий в обращенности к Богу не зависит от времени, в котором осуществляет творческие свои устремления, и в этом творчестве духовном призваны и мы следовать путем Преподобного, вдохновляться его вдохновением. В его смиренном образе мы не найдем тех нарочитых даров, за которые прославляют величием человеческим, он назидает нас величием евангельским, о котором сказано: *Кто хочет между вами быть бо́льшим, да будет вам слугою; кто хочет быть между вами первым, да будет вам рабом* (Мф. 20, 26—27); *Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Такое величие не есть дарование природное: оно достигается подвигом веры и молитвы, исполнением заповедей Господних о любви к Богу и ближнему.

Житие Преподобного повествует о чудесах, знамениях и откровениях, о сослужении со ангелами, о явлении Пречистой, о Причащении из Чаши огня Божественного. Однако самое чудесное и самое потрясающее есть его собственный подвиг безграничного самоуничижения, смиренного несения тяготы братьев своих, непрестанное самоотвержение.

И вопрошаем себя: можем ли мы думать о подражании ему, мерить себя этой мерой? Назидает ли нас такое величие, нам недоступное и нас устрашающее? Однако есть единый и для всех общий путь христианской жизни, и, взирая на совершителя его, мы должны полагать в себе его начало, по слову апостола: *Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе* (Флп. 3, 13—14). И далее он же прибавляет: *Подражайте мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас* (ст. 17). Подражать ему вслед за апостолом Павлом зовет нас молчаливым примером и Преподобный. И именно в отчаянности нашей жизни, во всей ее безнадежности и должен совершаться сей подвиг молитвы и веры. Мы помним времена благие, прежде нынешнего безвременья, но как же изжить его тяготу, как преодолеть свое уныние? Мы знаем умом и исповедаем устами, что Промыслом Божиим строятся судьбы человеческие и судьбы наши суть дела Божии. От нас требуется перевести отвлеченность этого знания в живую действительность, увидеть над собою руку Божию. Этому подвигу веры и учит нас Преподобный, ибо и его житие представляет непрерывную цепь победных ее испытаний. Что сталось бы с родиной нашей, если бы Димитрий Донской не нашел в нем того ободрения, в котором нуждался для своего ратного подвига, или если бы сам Преподобный не выдержал внутренних и внешних потрясений в жизни обители, которой суждено было стать настоящим питомником русского духа? И не подобное ли испытание веры постигает ныне чад его на родине и в изгнании, в уничижении и бедствии, как щепка носимых от одного берега к другому, без приюта и пристанища, пред лицом всей непонятности и ужаса судеб, как наших, так и вместе всего мира? От нас требуется духовно устоять, сохраняя в сердцах то, что нам дано и вверено. Это ожидает от нас последнего, изнемогающего усилия веры, но она-то и обещает нам помощь Божию. И на этом крестном пути веры пред нами сияет образ Преподобного.

Мы обитаем под стягом Преподобного как его малое стадо. И для нашей обители остается все та же задача духовная: сохранить доверие к Провидению, устоять в вере и уповании. Много раз чудесно спасала нас милость Божия молитвами Преподобного, но остаются безвестны наши пути в будущем. Доколе не отнята от нас эта милость, мы призваны проходить свою череду, подвизаться в обители в богожитии, которое есть молитва, небесные крылья души, и в богомыслии, созерцании Таин Божиих, которое отпечатлевается в богословии.

Да не заглушат в нас громы и ревы поднебесной и преисподней сего небесного гласа, и да не утратим мы тишины молитвы и вдохновения богомудрия. Да совершится путь наш, по слову апостола: *Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил* (2 Тим. 4, 7).

Да благословит Преподобный Сергий труды наши в наступающее *лето Господне благоприятно.*

Протоиерей Сергий БУЛГАКОВ

25 сентября 1940 года

Тропарь, глас 4:

Днесь пресветло красуется царствующий град Москва, яко светолучными зарями, молниями чудес твоих осияемь, всю вселенную созывает похвалити тя, Богомудре Сергие; пречестная же и славная обитель твоя, юже во Имя Святыя Троицы многими труды твоими создал еси, отче, имущи в себе стада ученик твоих, веселия и радости исполняется. Мы же, празднующе преславное обретение честных мощей твоих, в земли сокровенных, яко цвет благоуханен и кадило благовонно, любезно я лобызающе, различная исцеления приемлем и твоими молитвами грехов прощения сподобляемся, отче преподобне Сергие, моли Святую Троицу спасти души наша.

Церковь сохранила единство

...Автору этих строк довелось увидеть в автокефальном соборе в Черновцах аналои, раскрашенные... в «жовто-блакитные цвета» украинского флага. Скажите, кто может представить себе трехцветные аналои в храме русском? К сожалению, комплекс малой нации, проявившийся почему-то как раз у большой — украинской, заметен не только в этом. Один из священников Черновицкой епархии рассказал, что, когда вел в техникуме уроки Закона Божия, директор его просил: «Ну, вот рассказываете вы про сотворение мира — тут и добавьте, что так и была сотворена Богом Украина. Или про Адама и Еву — они-то и были первыми украинцами»...

Это можно было бы посчитать анекдотом, если бы проводниками такого «автокефального» богословия не оказались некоторые из прибывших в Москву на Архиерейский Собор епископов Украинской Православной Церкви. Горячо доказывая, что ошибки Митрополита Киевского и всея Украины Филарета в управлении Украинской Православной Церковью — это ее внутреннее дело, и требуя от Собора только одного — немедленно даровать автокефалию, они тем не менее вызвали дискуссию, показавшую, что положение в Украинской Церкви нельзя рассматривать в отрыве от судеб Православия Вселенского.

В ходе дискуссии за автокефалию высказывались лишь шесть епископов из 21 с Украины (общее число участников — 97), но и они позже согласились с отрицательными формулировками итоговых документов, которые опубликованы в предыдущем номере Журнала Московской Патриархии. Сторонники немедленной автокефалии убеждали, что отделение от Московского Патриархата укрепит Православие перед лицом продолжающейся католической экспансии. Но подумаем: что станет с украинской диаспорой в Сибири, в Прибалтике, в Америке? Неужели и там украинские пастыри и паства пожелают разделиться? В тех регионах, где православных меньшинство, это может иметь катастрофические последствия.

Ни один из выступавших на Соборе епископов, несущих свое служение в различных государствах, как образовавшихся на территории бывшего СССР, так и находящихся в других регионах мира, не выступил в поддержку автокефалии Украинской Православной Церкви. Причина одна: этот шаг вызовет рост сепаратистских настроений среди верующих украинцев и произойдет еще один виток экстраполяции политической логики на область церковную. Там, где православные в меньшинстве, не только раскол, но даже рост разногласий между ними может привести к необратимым последствиям и в конечном счете к затруднению православного свидетельства в мире.

Перед началом работы Собора тысячи телеграмм, писем, бандеролей с собранными против автокефалии подписями поступили в адрес Святейшего Патриарха. Около сотни приехавших с Украины пикетчиков — противников автокефалии простояли все дни Архиерейского Собора возле гостиницы «Даниловская», где он проходил. Верующие самых многочисленных восточно-и центральноукраинских епархий однозначно высказываются сегодня против автокефалии, которая для них ассоциируется (и не без оснований) с латинизацией. Многие выступавшие отмечали, что Украинская Православная Церковь в случае получения автокефалии безусловно окажется ослабленной перед лицом инославия: обе Духовные Академии Русской Православной Церкви находятся на территории России, там учится очень много воспитанников, направленных с Украины. Единственный завод по производству церковной утвари также расположен вовсе не на Украине, а под Москвой и так далее, не говоря о чисто духовных аспектах возможной изоляции.

Митрополитом Филаретом и другими апологетами немедленного отделения от Московского Патриархата выдвигается основной довод — надежда на возвращение в лоно канонической Церкви тех сотен приходов в Галиции, которые сейчас перешли в унию или откололись в незаконную «мстиславовскую» автокефалию. Да, у нашей Церкви в Галиции остались считанные приходы: около трех десятков во Львовской и Ивано-Франковской епархиях, вместе взятых, и примерно 160 в Тернопольской. Но возглавляют их те пастыри и составляют их те прихожане, которые уже несколько лет выдерживают атаки (нередко в прямом смысле этого слова — вплоть до ОМОНа) руховцев, униатов и автокефалистов. По меткому выражению одного тернопольского священника, они уже прошли «курс молодого бойца» и те, кто все же остался, уже никуда не перейдут. И теперь им фактически предлагают добровольно отступить со своих позиций и воссоединиться с самосвятами и раскольниками чуть ли не на равных. Поэтому прав был епископ Тернопольский и Кременецкий Сергий, который сказал на Соборе, что Православие в Галиции можно отстоять не политическими компромиссами — Церковь не нуждается в том, чтобы ее «спасали» человеческими средствами,— а самоотверженным пастырским служением, молитвой и благочестивым житием. К тому же у значительной части раскольников не было

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II обращается к участникам Архиерейского Собора со вступительным словом

других мотиваций для раскола, кроме личности Митрополита Филарета. Естественно, что объединение под его началом их вряд ли устроит.

Заслушав украинских Владык, обсудив создавшееся на Украине положение в течение в общей сложности пятнадцати часов (выступило 62 участника Собора), архипастыри пришли к однозначному выводу: среди верующих Украины нет сегодня единого отношения к автокефалии, и ее предоставление в настоящий момент не приведет к примирению, а, наоборот, вызовет новый раскол. Поэтому, признавая законность и естественность процесса образования новых автокефальных Церквей, Собор отложил окончательное решение вопроса до Поместного Собора Русской Православной Церкви. Он состоится не позднее 1995 года, и на него в отличие от Архиерейского соберутся также представители духовенства и мирян — ведь без учета их мнения нельзя решать их судьбу.

Церковь не пошла по пути светских политиков и не разделилась. Но дело не просто в том, что просьба об автокефалии не была удовлетворена: сколько мы знаем примеров из светской политической сферы, когда некую требуемую степень свободы «центр» не давал, но совсем скоро это приводило к еще большему кризису и взятию искомого силой. Дело в том, что на дискуссии, вышедшей за все рамки регламента (всего Собор заседал пять дней вместо четырех, дважды вечерние заседания кончались далеко за полночь), Собор единодушно пришел к признанию, что никакие церковные вопросы не могут решаться по светским политическим моделям. Полная аполитичность и, если так можно выразиться, надгосударственность стали тем подходом, в рамках которого было осмыслено место Православной Церкви в меняющемся посттоталитарном мире.

Возвращаясь сегодня в Церковь после семидесяти лет пленения атеизмом, мы вряд ли хотим получить возможность заняться в Божием храме христианской политикой или какой-либо общественной работой с клерикальным подтекстом. Нет, мы чаем спасения души, мы хотим научиться тому, чего мир нам дать не в силах. Что же произойдет, если, придя в храм Божий, мы встретим и там политические стереотипы?

Увы, советская психология, выработавшая привычку во всем поддерживать государство, идущее единственно верным курсом, не изжита даже у некоторых церковнослужителей. Мы думаем: как же резко митрополит Филарет, Предстоятель Украинской Церкви, поменял свое мнение — всего год назад говорил о советской Украине, Церковь которой всегда будет с Русской, а сегодня стал самым ярым поборником полного отделения — автокефалии! Но нет. Позицию поменяла власть. Неудивительно, что зачитанное Патриархом обращение Президента Украины Л. Кравчука, содержавшее просьбу об автокефалии, было расценено в выступлениях многих участников Собора как вмешательство государства в дела Церкви.

Слишком много настрадалась она за годы атеистического режима от «уполномоченных» разного рода, чтобы теперь, уже добровольно, идти в кильватере политиков и ставить себя им в услужение. Только теперь, с разделом СССР на несколько

государств, Православная Церковь осознала как величайшее благо наличие у себя Патриарха, неподверженного многочисленным влияниям местных политических факторов. Допустим, что Президент Украины действительно радеет сегодня о Православии. Но что будет с Украинской Православной Церковью, если очередным «самостийным» Президентом окажется, например, униат? Не лучше ли защитит веру Патриарх, пользующийся правом определенной церковно-политической экстерриториальности и стоящий выше интересов того или иного властителя? Одним словом, вопрос формулируется так: или у нас есть Святая Соборная и Апостольская Церковь, имеющая своего авторитетного главу — Патриарха, носящего свой титул уже больше четырех веков, или у каждого удельного Президента появляется своя Церковь, выполняющая функции идеологического обеспечения различных геополитических и экономических авантюр.

Фактически уже в рамках дискуссии по Украине Собор перешел к обсуждению третьего пункта повестки — спорных проблем взаимоотношения Церкви и общества: украинский вопрос был исследован на широком фоне межнациональных, политических и внутрицерковных проблем не только самой Украины, не только стран бывшего СССР, но и различных Поместных Православных Церквей. Когда перешли к собственно церковно-общественной проблематике, то заговорили в первую очередь о задачах Церкви в связи с большим распространением новых оккультных учений. Подробно говорили, например, о «Богородичном центре», проводящем политику активной саморекламы; говорили о проблеме христианского погребения самоубийц, о материальных проблемах Церкви во время экономического кризиса, о хозяйственной и издательской деятельности Московского Патриархата. Но наиболее острыми оказались заседания, на которых обсуждались взаимоотношения Церкви и средств массовой информации, а также высказанные некоторыми из них обвинения ряда иерархов в связях с КГБ.

Итоги дискуссии в «Обращении Архиерейского Собора» сформулированы так: «Для того чтобы Полнота Церковная смогла вынести справедливое каноническое суждение по данному поводу, она должна знать правду о тайном вмешательстве государства в дела Церкви и о поведении священнослужителей и мирян перед лицом этого изощренного гонения на Церковь Христову. Пока же и церковным людям, и общественным кругам, обсуждающим проблемы Церкви, подаются лишь отрывочные, тенденциозно подобранные материалы, на основании которых Церковь, ответственная перед Богом за судьбу каждого человека, не может ни принять, ни отвергнуть обвинений в адрес конкретных лиц. Для проведения объективного изучения по установлению фактов нанесения вреда Церкви или личности на основании подлинных документов Собор создал ответственную церковную комиссию, которая подотчетна Архиерейскому Собору».

В ходе дискуссии подчеркивалось, что созданная комиссия должна работать только с документами, а не с газетными публикациями, ей не следует выступать в роли общественного защитника или обвинителя, но определять виновность или невиновность человека перед лицом именно Церкви, для чего и предложены два четких критерия: нанесение вреда ей или ближнему. Было отмечено, что часто употребляемое выражение «сотрудничество с КГБ» некорректно, ведь сотрудничество предполагает общность целей, а этого не было. Поэтому правильнее говорить о контактах с представителями государственных органов, среди них и КГБ. Но факт контакта сам по себе компроматом не является — важно его содержание: он мог принести Церкви как ущерб, так и пользу. Ряд выступавших подчеркнули огромную нравственную ответственность Церкви за вверенную ей паству. И сам Патриарх в своем выступлении отметил: «Говоря о нападках на нашу Святую Церковь и ее служителей, мы должны быть самокритичны, давая себе полный отчет в том, достаточно ли жертвенно наше служение, насколько свято и честно выполняем мы свой долг перед Богом, Его святой Церковью и своей совестью... Какой пример мы даем пастве своей жизнью?..»

И здесь самое время вернуться к украинскому вопросу. Участниками дискуссии была высказана критика, порой острая, в адрес Предстоятеля Украинской Православной Церкви Митрополита Филарета. К сожалению, само его имя вне зависимости от справедливости конкретных обвинений стало яблоком раздора. В наше неспокойное время для того, чтобы исцелить церковные расколы, которых на Украине уже несколько, требуется архипастырь, не вызывающий нареканий ни с чьей

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий оглашает Деяния Архиерейского Собора о канонизации новых святых; Успенский Патриарший собор Московского Кремля, Божественная литургия

Чин канонизации новопрославленных святых в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля

стороны. Собор пришел к единодушному мнению о необходимости, ради блага церковного, ухода Митрополита Филарета с поста Предстоятеля Украинской Православной Церкви, но светским политикам это могло дать повод говорить о вмешательстве Москвы в дела «незалежной» Украины и ее Церкви. В силу этого многие выступавшие, среди которых были и архиереи Украинской Православной Церкви, и члены Священного Синода Русской Православной Церкви, и сам Патриарх, просили Митрополита Филарета ради церковного мира добровольно покинуть свой пост. Во второй половине дня 2 апреля он выразил свое согласие и обещал Собору, что сразу по возвращении в Киев подаст прошение об освобождении от своего поста, после чего Архиерейский Собор изберет нового Предстоятеля.

Уникальность этой ситуации в том, что впервые столь важный и щекотливый вопрос был решен на Соборе, а не Синодом или Патриархом единолично. Видя соборное волеизъявление, Митрополит Филарет принял свободное решение уйти самому. Если это обещание было бы сдержано, то, смеем предположить, в Церкви нашей еще прочнее утвердился бы отчасти забытый нами за годы большевистского прессинга административно-психологический климат: пожалуй, именно тот, который был свойственен Церкви Древней, решавшей все вопросы свободно, соборно, гласно, в единстве духа и в союзе мира.

Однако слишком велико искушение в «самостийной» Украине не прислушаться к авторитету Патриарха и самой Полноты Церкви и решить все, исходя из земных интересов. По силам ли окажется Митрополиту Филарету устоять перед натиском политиков, которым любой ценой нужна для «вильной державы вильная Церковь»? Чтобы облегчить тяжесть неимоверного давления, которое должно обрушиться на Владыку Филарета, как только он пересечет украинскую границу, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл предложил Синоду Украинской Православной Церкви собраться и принять отставку Владыки Филарета еще в Москве. Большинством участников Собора это предложение было отвергнуто. Вероятно, чтобы не дать повода говорить о «руке Москвы».

Три дня спустя в проповеди на Благовещение, произнесенной во Владимирском кафедральном соборе Киева, Владыка Филарет заявил, что в Москве его «распинали на кресте», но он все-таки остается на посту Предстоятеля. Так было нарушено слово, данное Церкви... 14 апреля на пресс-конференции Митрополит Филарет подтвердил

Молебен у раки со святыми мощами святителя Тихона, Всероссийского Патриарха; Малый собор Донского монастыря

свой отказ от данного обещания, заявив, что в Москве он специально дал ложное обещание уйти в отставку только «ради мира церковного», но здесь, в Киеве, для того же самого церковного мира требуется решение прямо противоположное, которое он и принимает...

Результаты такого по-марксистски диалектического понимания блага Церкви не замедлили сказаться: целый ряд приходов, монастырей и даже епархий (в частности, Одесско-Измаильская) разорвали молитвенно-каноническое общение с Митрополитом Филаретом и с архиереями, поддержавшими его клятвопреступление. Например, архиепископ Одесский и Измаильский Лазарь был изгнан клириками, монашествующими, прихожанами своей епархии и воспитанниками ОДС из кафедрального собора и епархиальной резиденции. За богослужением стало возноситься лишь имя Святейшего Патриарха Алексия II. Симптоматично, что за помощью Владыка Лазарь обратился все-таки к Московскому Патриарху и в Великий Четверг за совместным богослужением в Богоявленском кафедральном соборе Москвы возглашал: «Великого Господа и отца нашего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия...»

...Вернемся к самому первому дню работы Собора: он был посвящен канонизации новых святых — митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского) и иже с ним пострадавших (расстреляны большевиками в 1922 году); Великой княгини Елизаветы Федоровны (основательницы Марфо-Мариинской обители) и с ней убиенной в 1918 году инокини Варвары; родителей Преподобного Сергия Радонежского — схимонахов Кирилла и Марии. Симптоматично, что еще один мученик, причисленный к лику святых,— митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский), убитый в 1918 году, был как раз убежденным сторонником единства Украинской Церкви с Московским Патриархатом в то время, когда благодаря новым политическим ветрам, с участием близкого друга Распутина — архиепископа Алексия (Дородницына) впервые была провозглашена так называемая Украинская автокефальная Церковь. Можно сказать, что свой пассивный вклад в мученическую кончину всеми покинутого митрополита Владимира внесли и первые украинские автокефалисты.

Господь сподобил митрополита Владимира мученического венца: 4 апреля в Успенском соборе Московского Кремля состоялось его торжественное прославление, как и остальных новоканонизованных подвижников. В богослужении принимали участие и Митрополит Киевский Филарет, и другие сторонники украинской автокефалии, которой всеми силами противился прославляемый святитель-мученик. Торопясь обеспечить молодой «незалеж-

ной» Украинской державе столь же «незалежную» Церковь, иные иерархи надеются, видимо, войти в историю — если вообще не надеть патриарший куколь. История — человеческое дело, но уж венцов святости вряд ли можно ожидать, раскалывая Церковь.

На самом Архиерейском Соборе раскол чуть не произошел в самом «чистом» его виде: 2 апреля в 1 час 45 минут ночи, когда накал дискуссии принял особую остроту, Митрополит Филарет, собирая бумаги со словами: «На таком Соборе мне делать нечего», поднялся и стал выходить из зала. За ним встали лишь два украинских епископа... Трудно сказать, остановил ли выходящих глас совести или только решительный голос митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (он сказал: «Прежде чем встанет кто-то еще, я хочу, чтобы все осознали, что здесь сейчас происходит. А происходит раскол Церкви — страшный раскол со всеми вытекающими последствиями для души и личного спасения каждого, кто покинет Собор»), но все трое вставших послушались совета вернуться на свои места и продолжить обсуждение. Раскол не состоялся.

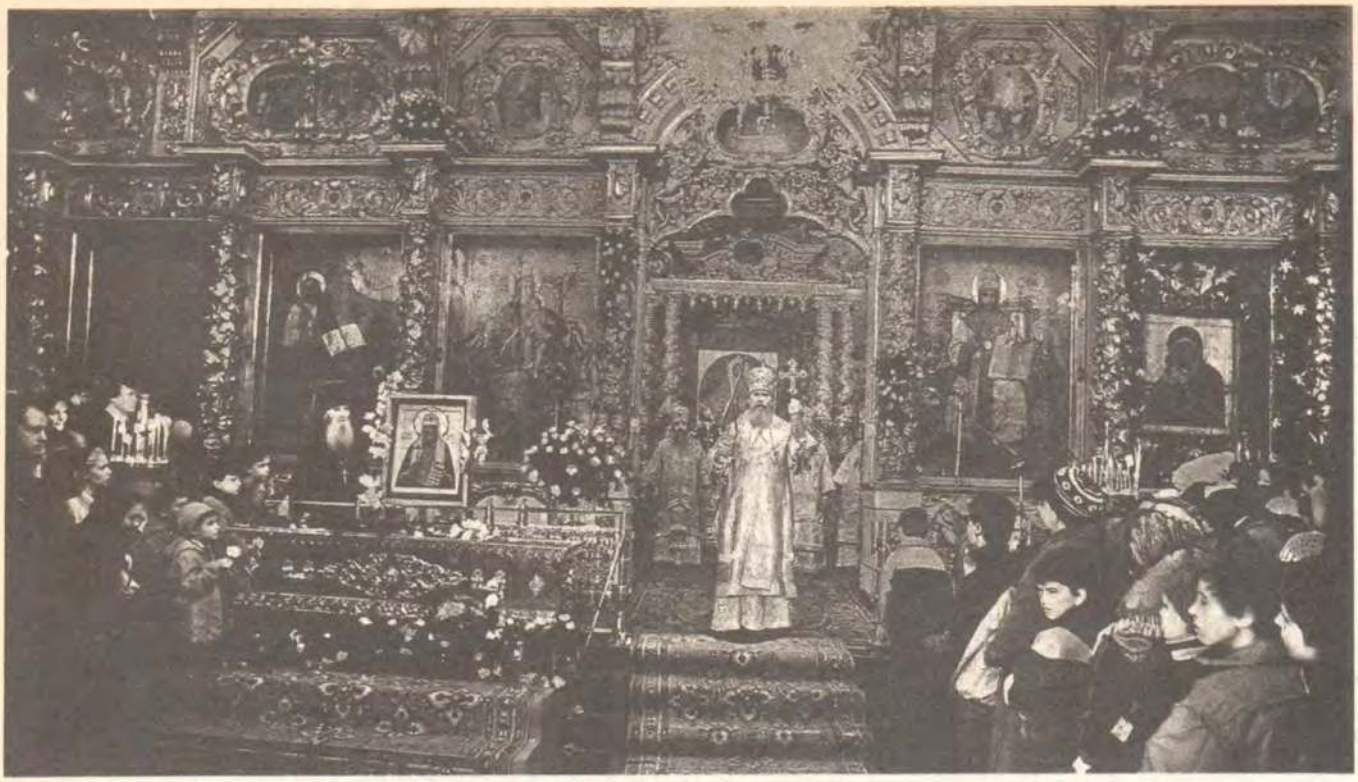
Этот эпизод дает представление о той напряженной атмосфере, в которой протекала работа Собора во второй день. Но эта атмосфера была совершенно свободной. Пожалуй, впервые после Собора 1917—1918 годов, дискуссии на котором ничто не стесняло. Внешнего давления не было уже и на Соборах 1988, 1990 годов. Но как оказалось, чтобы освободиться от навязчивого желания все оценки сверять по светским политическим часам, требуется определенное время. Вот почему столь ценно, что соборные дискуссии окончательно внутренне освободились, вырос их богословский и интеллектуальный уровень именно тогда, когда было осознано, что светское государство и его политика — одно, а Церковь — совсем другое и ни одно церковное дело нельзя не только решать по секулярным моделям века сего, но и допускать их влияния на процесс выработки решений.

После того как понимание этого засвидетельствовал и Владыка Филарет, оставшиеся три дня работы Архиерейского Собора прошли в атмосфере духовной радости: еще недавно споривщие отцы Собора единодушно обсуждали пастырские аспекты своего служения, без малейшей тени напряженности в этой дискуссии активно принимал участие и Митрополит Филарет...

Пожалуй, в этом и состоял огромный нравственный урок Собора: только в свободном волеизъявлении может проявиться дыхание Божиего Промысла, выражающегося, как верит Церковь, и в решениях ее Соборов.

Перенесение святых мощей святителя Тихона из Малого собора в Большой собор Донского монастыря

Святейший Патриарх Алексий II за Божественной литургией в Большом соборе Донского монастыря. Слева — рака со святыми мощами святителя Тихона, Всероссийского Патриарха

В самом начале заседаний, когда несколько украинских архиереев попытались заблокировать свободный обмен мнениями по вопросу автокефалии, Патриарх Алексий объяснил свою принципиальную позицию: «Каждый архипастырь, каким бы ни было его мнение, имеет право его высказать. Поэтому переносить митинговую практику закрикивания на Архиерейский Собор мы не можем».

И пожалуй, в том, как Патриарх Алексий вел Собор (он председательствовал на всех заседаниях), была выражена с богословской соразмеренностью идея Патриаршества: с одной стороны — равенства со всеми архипастырями, большинство из которых выступали на Соборе намного чаще и больше Предстоятеля и сами внесли все обсуждавшиеся Собором предложения; а с другой стороны — первенства, выражавшегося в мудром направлении хода дискуссии в ее острые моменты.

Главное впечатление, вынесенное участниками Собора, — это ставшее вдруг очень ясным явление воли Божией в его ходе и решениях: кто мог предполагать то, что было решено и *как* было решено, еще несколькими днями раньше? Тем печальнее оказалось впечатление от отказа Митрополита Киевского и всея Украины Филарета следовать духу и букве Собора. Видимо, в Киеве земные, человеческие соображения все-таки взяли на время верх. Этим и были вызваны решения расширенного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 1992 года (публикуются в этом номере).

В этой связи вспоминается, как 5 апреля все участники Архиерейского Собора совершили литургию в Донском монастыре и перенесли недавно обретенные мощи святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, в большой монастырский собор. И недаром Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II во время соборных заседаний часто напоминал слова святителя Тихона: «Пусть погибнет мое имя в истории, лишь бы Церкви была польза». Не дай Бог никому из наших архипастырей поступить когда-нибудь наоборот, беря пример не со святителя Тихона, а с его гонителей.

Когда верстался номер, стало известно, что Архиерейский Собор Украинской Православной Церкви 27 мая 1992 года избрал новым Предстоятелем этой Церкви митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира.

Митрополит Филарет даже после отчисления за штат и запрещения в священнослужении (см. материалы Священного Синода от 21 мая с. г.; № 8, 1992) продолжал борьбу за то, чтобы любой ценой остаться у кормила Украинской Православной Церкви, окончательно забыв о своем обещании на Архиерейском Соборе в Москве и о его решениях. Но «борьба за автокефалию» уже не могла прикрыть сугубо личных честолюбивых целей, преследуемых Владыкой Филаретом в действительности. После неоднократных предупреждений его дело было передано суду Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (материалы этого Собора, состояв-

шегося 11 июня 1992 года в Москве, также будут опубликованы в № 8).

Архиерейский Собор признал Владыку Филарета виновным в целом ряде канонических преступлений (см. Судебное деяние Архиерейского Собора; № 8, 1992) и постановил лишить его всех степеней священства... Голосование было персональным. Один за другим архипастыри, начиная с младших, подходили к лежащим на аналое Кресту и Евангелию, перед которыми Владыка Филарет давал Церкви два месяца назад свои лживые обеты, говорили о своем согласии с деяниями Собора и ставили под ними свою подпись. Последним, в 21.15, поставил свою подпись Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Так завершилась эта трагическая история падения бывшего Блаженнейшего Митрополита Филарета, аналогов коей не было во всем десятивековом бытии Русской Православной Церкви. И вновь вспоминались слова святителя Тихона: «...лишь бы Церкви была польза».

Осуждение бывшего Митрополита Филарета отцы Собора никак не связывали с вопросом украинской автокефалии. Собор вновь подтвердил принципиальную возможность ее предоставления (см. Послание всем верным чадам Украинской Православной Церкви; № 8, 1992). Новому Предстоятелю Украинской Православной Церкви Блаженнейшему Митрополиту Киевскому и всея Украины Владимиру Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II вручил на Соборе свою благословенную грамоту. Это произошло в 21.30 11 июня 1992 года. Начался новый этап в жизни Православной Украины. «Я осознаю, *какой* Крест я приемлю,— сказал Митрополит Владимир,— но надеюсь на помощь Божию и ваши молитвы». А Патриарх Алексий в своем завершающем слове напомнил кондак Вознесению Господню, накануне Отдания которого проходил Собор: Господь сказал любящим его ученикам: *Аз есмь с вами и никто же на вы.*

Евгений КОМАРОВ

Из выступлений участников Архиерейского Собора Русской Православной Церкви

МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ВСЕЯ УКРАИНЫ ФИЛАРЕТ:

Решение о самостоятельности и независимости Украинской Православной Церкви было принято в условиях, когда народ суверенной Украины проголосовал на референдуме за сохранение Советского Союза. В настоящее время политическая ситуация на Украине иная: в результате нового референдума Украина стала независимым государством, Советский Союз прекратил свое существование.

Церковь не может не учитывать происшедшие изменения. Желание сохранить чистоту православной веры и каноническую, всеми признанную Церковь в независимом украинском государстве, а также стремление к созданию нормальных условий для деятельности Православной Церкви на Украине привело к необходимости собрать Собор Украинской Православной Церкви, на котором было принято решение просить Святейшего Патриарха Алексия и епископат Русской Православной Церкви даровать Украинской Православной Церкви полную независимость, то есть автокефалию.

Наша Церковь имеет все основания просить автокефалии у Матери-Церкви. Во-первых, основная цель нашей просьбы — благо Украинской Православной Церкви, а также всего Православия. Полная самостоятельность будет способствовать сохранению и укреплению Православия на Украине. А это значит, что Церковь сможет выполнять свою спасительную миссию. Полная независимость Церкви будет содействовать преодолению автокефального раскола, противостоять униатской и католической экспансии, служить примирению и установлению согласия между враждующими ныне вероисповеданиями, консолидации всех национальностей, проживающих на Украине, и тем самым внесет свой вклад в укрепление единства всего украинского народа. Во-вторых, религиозная обстановка, складывающаяся на Украине в условиях провозглашения независимого украинского государства, требует от Украинской Православной Церкви нового статуса. Таким статусом может быть полная самостоятельность Церкви в независимом государстве. В-третьих, в настоящее время Украинская Православная Церковь имеет все необходимые условия для своего полного самостоятельного существования. На территории Украины она имеет 24 епархии, 5478 приходов, три Духовные Семинарии, Киевскую Духовную Академию, 32 монастыря, в том числе Киево-Печерскую и Почаевскую Лавры, и около 36 миллионов православных верующих. В-четвертых, полная самостоятельность Украинской Православной Церкви отвечает чаяниям православного духовенства и православных верующих. Поэтому каноническая автокефалия Украинской Православной Церкви в независимом украинском государстве является оправданной и исторически неизбежной.

Исходя из вышеизложенного, епископат Украинской Православной Церкви надеется, что архиереи Русской Православной Церкви с пониманием отнесутся к необходимости автокефалии и даруют Украинской Православной Церкви полную каноническую независимость. Мы должны сохранить церковное единство и братское отношение между Русской Православной Церковью и Украинской Православной Церковью и делать все возможное, чтобы не допустить конфронтации. Да дарует Господь наш Иисус Христос всем нам мудрость совершить исто-

рические деяния во благо Церкви и во славу Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

АРХИЕПИСКОП ВИЛЕНСКИЙ И ЛИТОВСКИЙ ХРИЗОСТОМ:

При обсуждении вопроса самостоятельности Украинской Церкви, я был одним из тех, кто горячо поддерживал эту идею. И, таким образом, Владыка Филарет, которого я уважаю, не обвинит меня, что я отношусь легкомысленно к этому вопросу. Я совершенно согласен со всем тем, о чем Вы говорили в Вашем докладе. Я убежден, что Украинская Православная Церковь давно созрела для самостоятельности и только обстоятельства мешают получить каноническую правовую основу.

Вас, Владыка Филарет, я знаю очень и очень давно. Вы всегда тонко чувствовали веяния времени и соответственно реагировали на них. Многие, может быть, Вас за это осуждали, но я знаю, что Вы использовали любые возможности, любые обстоятельства, чтобы принести пользу Церкви. Вы поступали так, как Вы могли, так, как Вы умели, как Вам позволяла Ваша совесть. И в этом плане я всегда глубоко уважал Вас. Но сейчас, мне кажется, Вы неправы. Я не знаю, какие мотивы, какие подспудные причины побуждают Вас так настойчиво добиваться решения этого острого вопроса. Все это говорит не в Вашу пользу и даже идет во вред.

Смотрите, что произошло на Украине за полтора года вашей самостоятельности (а ведь вы получили большую самостоятельность). Один епископ лишен сана, а ведь хиротонисали его Вы, Владыка. Если бы Вы были назначены два — три года назад на Украину, тогда бы Вы могли сказать, что получили плохое наследие. Так бывает. Но ведь Вы 25 лет возглавляли Украинский Экзархат, и все, что там происходит,— на Вашей совести. И прежде всего — положение на Западной Украине. Вы не предусмотрели, не предвидели, что рано или поздно погасший костер униатства возродится из пепла и будет пожар. Вы активно, упорно не хотели видеть подспудного течения. Я, даже будучи не на Украине, а в Курской епархии, соприкасался с этой проблемой.

Можно быть и антикатоликом, каким Вы всегда были, но видеть и понимать проблему греко-католической Церкви на Украине. Вы вовремя не сделали правильных и нужных шагов, не предусмотрели автокефального раскола.

Я уже упомянул об одном архиерее, лишенном сана, но еще трое епископов (Онуфрий, Сергий, Алипий) находятся неизвестно в каком каноническом положении. Ушел на покой митрополит Агафангел. То, что на улице люди стоят с плакатами,— это тоже печальное проявление нашей действительности. У Вас на Украине далеко не все спокойно, и сегодня дарование автокефалии не приведет к единству, а будет лишь поражением Православия и расколом. И вам, украинским архиереям, и нам со всей ответственностью надо об этом подумать.

АРХИЕПИСКОП МОГИЛЕВСКИЙ И МСТИСЛАВСКИЙ МАКСИМ:

Ваше Святейшество, я размышлял над тем больным вопросом украинской автокефалии, который стоит на повестке дня нашего Собора. Давайте не забывать, что каждый из архиереев при своей хиротонии давал обещание соблюдать церковный мир, даже если будут воздействия со стороны власть имущих, а также сохранять верность Патриарху Московскому и всея Руси. Поэтому вопрос об отделении Украинской Церкви от Всероссийской поднимается преждевременно, так же как преждевременно был решен вопрос об избрании митрополита Филарета Предстоятелем Украинской Церкви.

Хотелось бы, чтобы братское единство наших Православных Церквей не разрушалось: ведь сейчас мы стоим перед экспансией католичества и униатства, сектантства и даже язычества, которые, как девятый вал, хотят обрушиться на нашу Церковь. Мы должны помнить о том, что все мы призваны Господом иметь попечение о единой Церкви как Теле Христовом, а не о какой-то частице этого тела. Ваше Святейшество, мы просим Вас как Первосвятителя направлять ход Собора в духе единства.

ЕПИСКОП ВОЛЫНСКИЙ И ЛУЦКИЙ ВАРФОЛОМЕЙ:

Я благодарю Владыку Хризостома за хорошие слова, но хотел бы заметить, что просчеты в управлении Церковью есть не только на Украине. Мы предвидели, что с началом дискуссии сразу же начнется и поношение Главы нашей Церкви. Поэтому я хотел бы зачитать обращение группы епископов:

«Прежде чем приступить к обсуждению на этом Архиерейском Соборе документов, принятых на Соборе Украинской Православной Церкви 1—3 ноября 1991 года о каноническом предоставлении автокефалии, просим вас обратить внимание на следующее: епископат Украинской Православной Церкви, получивший в 1990 году на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви самостоятельность и неза-

Свято-Данилов монастырь в дни работы Архиерейского Собора

висимость, считает антиканоничным рассмотрение наряду с предоставленными документами Собора Украинской Православной Церкви вопросов, касающихся внутренней жизни Украинской Православной Церкви, а именно деятельность ее Предстоятеля Митрополита Киевского и всея Украины Филарета и других украинских епархиальных Преосвященных. Мы, имея самостоятельность и независимость в управлении, считаем, что обсуждение подобных вопросов входит исключительно в компетенцию Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви. От лица Преосвященных: Преосвященные Феодосий, Варфоломей, Илларион, Иаков, Василий, Андрей».

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ II:

Мы говорим сегодня о предоставлении Украинской Православной Церкви независимости, поэтому мы имеем право выслушать всех в спокойном, братском духе: каждый из нас является равноправным членом Архиерейского Собора, каждый желающий получит слово. Мы не можем переносить на Архиерейский Собор митинговую практику закрикивания и затоптывания.

АРХИЕПИСКОП КРАСНОДАРСКИЙ И КУБАНСКИЙ ИСИДОР:

Только единство в Православии братских славянских народов — русских, украинцев, белорусов — способно выдержать все испытания, ниспосланные нам от Господа. Русская Православная Церковь под водительством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия должна, как и прежде, объединять наши народы и способствовать процветанию Православия на Руси.

ЕПИСКОП МАГАДАНСКИЙ И КАМЧАТСКИЙ АРКАДИЙ:

Соображения о том, что следует учесть мнение государственной власти, ходатайствующей о предоставлении Украине автокефалии, не является достаточно убедительным: сегодня — один власть имущий, завтра — другой. Сегодня нужно поднять вопрос о смене Главы Украинской Церкви, так как Владыка Филарет не соответствует требованиям, предъявляемым к личности, способной объединить вокруг себя всех православных клириков и мирян на Украине.

ЕПИСКОП УРАЛЬСКИЙ И ГУРЬЕВСКИЙ АНТОНИЙ:

Владыка Филарет сказал: вопрос об автокефалии поднимается по просьбе верующего народа. Мы знаем, что это не совсем так. Многие священники, а верующие — почти все, против автокефалии. Это знают и архиереи.

...Считаю, что даровать автокефалию Украине еще рано: нельзя принимать поспешных решений. Если мы сегодня дадим автокефалию, униаты очень быстро подомнут под себя всю Украину. Когда полтора года назад давали на другом Архиерейском Соборе самостоятельность во внутреннем управлении Украинской Церкви, то говорилось, что это для блага Украины. Какие блага принесла эта самостоятельность? Мы видим: народ и дальше разделяется, конфронтация растет и все это из-за неправильных действий киевского церковного руководства.

АРХИЕПИСКОП АЛМА-АТИНСКИЙ И СЕМИПАЛАТИНСКИЙ АЛЕКСИЙ:

Я зачитаю выписку из журнала заседания епархиального совета Алма-Атинско-Семипалатинской епархии от 6 марта 1992 года:

«По рассмотрении всех документов Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с прошением Украинской Православной Церкви о даровании ей автокефалии имели суждение по существу поднятого вопроса.

Постановили:

1. Почтительно довести до сведения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви принципиальную поддержку всем принятым Его Святейшеством и Священным Синодом мерам.

2. Просить Высокопреосвященнейшего архиепископа Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия на предстоящем 31 марта — 4 апреля сего года Архиерейском Соборе, коему надлежит принять решение по вопросу о даровании полной канонической самостоятельности Украинской Православной Церкви, от имени полноты клира и паствы Алма-Атинско-Семипалатинской епархии выразить твердое убеждение о преждевременности и нецелесообразности в данный исторический момент дарования Украинской Православной Церкви автокефалии.

Настоящим решением мы ни в коей мере не дерзаем отрицать воз-

Глас народа

можность образования среди ныне осуществляющих свою спасительную миссию Святых Поместных Православных Церквей новой автокефальной Церкви, но искренне озабочены, чтобы подобные важнейшие события в жизни Святого Вселенского Православия совершались в полном соответствии с каноническими правилами и имели подлинно благую цель, о которой указует святой апостол Павел: *проводить нам жизнь тихую, и безмятежную во всяком благочестии и чистоте* (1 Тим. 2, 2).

Поэтому даже если Архиерейский Собор будет располагать свидетельствами всех Поместных Православных Церквей-Сестер с согласием признать полную каноническую самостоятельность Украинской Православной Церкви, все же ему надлежит воздержаться в настоящее историческое время от совершения подобного деяния.

Нам видится, что в данный исторический момент, когда на территории Украины велика опасность для Православия со стороны римо-католиков, униатов, протестантов всех толков, когда уже легализованно действует раскольничья Украинская Автокефальная Православная Церковь, образование канонической Украинской Автокефальной Православной Церкви к желаемому результату, о котором в своем обращении к Святейшему Патриарху Алексию II и Священному Синоду Рус-

ской Православной Церкви пишут архиереи Украинской Православной Церкви,— к благу Православия на Украине — явно не приведет.

Спасение и сохранение Православия на Украине в данной исторической ситуации, по нашему твердому убеждению,— в единстве со всей Полнотой Русской Православной Церкви.

Ныне образование Поместной Украинской Православной Церкви может вызвать новую волну межнациональной розни, освященной благословением Православной Церкви. Пока мы имеем все основания сказать, что подлинное Православие на Украине не смешивается с политическими вкусами населения и Православная Церковь неповинна в кровопролитии и братоубийстве. Кому по нраву предпочтение церковных устоев и интересов политическим интересам и личным амбициям, те впадают в расколы и образуют самочинные объединения с личиной церковности. Но если в условиях настоящего исторического момента Русская Православная Церковь дарует автокефалию Украинской Православной Церкви, то это приведет не к благу Православия на Украине, а к широкому расколу православных на канонической территории Московского Патриархата чисто по национальному признаку.

Нам, православным христианам, волею исторических судеб совершающим свое спасение и свидетельство на территории Казахстана и во мгновение ока оказавшимся в так называемом теперь ближнем зарубежье, эта опасность ясно видна.

Всегда объединявшая семью трех славянских народов-братьев общностью веры у Святой Чаши Христовой и общностью исторических судеб Русская Православная Церковь не может отказаться от отцами переданных заветов единства.

Если в семье Поместных Православных Церквей появится самостоятельная Украинская Православная Церковь, то православные украинцы, проживающие на территории Казахстана, будут иметь все основания образовывать свои приходы. Это безусловно приведет к обострению и без того сложных межнациональных отношений. О каком исполнении подлинно христианской цели о *тихом и безмятежном житии во всяком благочестии и чистоте* тогда может идти речь?

Мы глубоко убеждены, что наша историческая задача ныне — не сеять раскола даже из самых благих и высоких побуждений, но сохранять единство.

Являясь единой со всей Полнотой Русской Православной Церкви и обладая ныне широкой самостоятельностью и независимостью, Украинская Православная Церковь как таковая имеет ныне все возможности свободно и достойно своего призвания осуществлять свою спасительную миссию на благо Православия.

ЕПИСКОП КИРОВОГРАДСКИЙ И НИКОЛАЕВСКИЙ ВАСИЛИЙ:

Ваше Святейшество, уважаемые архипастыри, участники Архиерейского Собора Русской Православной Церкви! Критическая ситуация, в которой оказалась сейчас Украинская Православная Церковь, заставляет нас еще раз соборно рассмотреть вопрос о границах самостоятельности нашей Церкви, о расширении границ, об установлении канонической автокефалии.

На мой взгляд, в настоящее время Украинская Православная Церковь обладает максимально возможной степенью независимости, и о ее угнетенности Московской Патриархией, о каких бы то ни было помехах на пути развития религиозного самосознания народа могут говорить только люди, далекие от Церкви, не имеющие представления о подлинных проблемах жизни верующих Украины.

Мы живем в такое время, когда действуют и преобладают центробежные политические силы. Но, хотя распалась политическая целостность государства, еще живо ощущение духовного родства русского и украинского народов, и наиболее прочной основой этого родства является, по моему глубочайшему убеждению, единство Церкви.

Политические ориентиры не должны заставлять нас забыть о предназначении Церкви, которая в самых страшных условиях смуты должна оставаться непоколебимым краеугольным камнем веры, духовной силы, нравственной устойчивости.

Поспешное провозглашение автокефалии не решит всех проблем, не может принести желанного мира, а лишь умножит расколы на Украинской земле. Это не означает, однако, что автокефалия вообще невозможна для Украинской Православной Церкви. Установление автокефалии — сложный, длительный процесс, в котором участвует вся Полнота Церкви. Этот процесс давно уже происходит на Украине. Вопрос об автокефалии не раз обсуждался на Архиерейских Соборах, на заседаниях Священного Синода. Более того, предоставление полной самостоятельности в управлении — это безусловно первый шаг в направлении автокефалии. Но следует помнить, что ее установление должно проходить строго канонически, без спешки, без давления, без пренебрежения мнением всех членов Церкви, обязательно включая мирян и приходское духовенство.

Не могут являться аргументами в пользу автокефалии ни численность Церкви, ни древность кафедр, ни величина монастырей, ни тем более задачи церковной политики. Православный народ должен осознавать не только свое национальное и религиозное своеобразие, но и самодостаточность, возможность самостоятельного и независимого от Русского Православия религиозного бытия.

Мне как епископу Украинской Православной Церкви отчетливо видно, что религиозное самосознание наших верующих, основной части приходского духовенства еще далеко от такой самодостаточности. Мне кажется, что поспешным введением автокефалии мы стараемся скрыть свои собственные просчеты и ошибки. Не влияние Московской Патриархии, а наша собственная духовная инертность, самоуспокоенность, равнодушие сводят на нет благодатное влияние Украинской Православной Церкви на сложные общественные процессы, происходящие на Украине, способствуют успеху католической экспансии, росту авторитета протестантских конфессий.

Не Московская Патриархия, а мы сами в первую очередь виновны в умножении раскола, в почти полной потере трех благодатнейших епархий, в падении духовного авторитета иерархии. Нестроения в жизни Украинской Церкви стали соблазном для тысяч верующих украинцев, трагическим омутом неверия для многих духовно не стойких членов нашей Церкви.

Ваше Святейшество, Преосвященные архипастыри, церковное единство должно и может стать основой духовного и политического единения народов нашей страны. Подумаем же о том, как в условиях распада государства, натиска бездуховности, духовной незрелости народа, сохранить единство Русской Православной Церкви и в соответствии с евангельским учением утверждать мир, милосердие, приоритет

духовных и православных ценностей.

Установка на автокефалию нагнетается сверху, без участия интересов верующих, поэтому я хотел бы спросить, кто подумал о простых людях, верующих, что с ними будет дальше? Кто возьмет на себя ответственность за возможные серьезные конфликты на автономистской религиозной почве? Сегодня уже нет равнодушных к вопросу автокефалии. Мы на пороге раскола и кому-то выгодно столкнуть православных русских и украинцев, проживающих на Украине. Ведь это мина замедленного действия, которая может взорваться в любую минуту.

В заключение хочу сказать, что епархия, возглавляемая мной, небольшая, спокойная, и мне удалось в течение двух с половиной лет навести в ней порядок. Но за всенощной при выносе Честнаго и Животворящего Креста у меня произошел инцидент: после помазания народа освященным елеем поднялся страшный шум. Настоятель объяснил, что, узнав о моем скором отъезде на Собор, народ начал сбор подписей. Когда я выходил из храма, верующие мне сказали: «Если ты поедешь на Собор и привезешь утверждение автокефалии — больше здесь не показывайся. Тебе тут не быть, и дому, где ты живешь, не стоять на месте!»

Я как гражданин, как архипастырь обращаюсь к высочайшему Архиерейскому Собору, давайте ответственно подумаем над этим вопросом и не станем принимать решение, которое явится страшным и пагубным как для нас, так и для Церкви и для верующего народа.

МИТРОПОЛИТ СТАВРОПОЛЬСКИЙ И БАКИНСКИЙ ГЕДЕОН:

Мы прослушали обращение Президента Украины Л. М. Кравчука к Патриарху Алексию с просьбой предоставить автокефалию Украинской Православной Церкви. Мы также слышали, что с подобной просьбой обратился и Совет по делам религий при Совете министров Украины. Эти телеграммы являются вторжением светской власти в сферу компетенции Церкви с целью давления и навязывания угодного властям решения. Время для дарования автокефалии Украинской Православной Церкви сегодня неблагоприятное. Я считаю, что самым лучшим способом разрешения вопроса на сегодня (принимая во внимание выступление предыдущих ораторов) был бы уход Главы Украинской Православной Церкви со своего поста.

Пикеты у стен Данилова монастыря во время работы Архиерейского Собора

АРХИЕПИСКОП ВИННИЦКИЙ И БРАЦЛАВСКИЙ (НЫНЕ ПОЛТАВСКИЙ И КРЕМЕНЧУГСКИЙ) ФЕОДОСИЙ:

Я внимательно слушал выступления, особенно тех, кто приехал из западных регионов Украины, потому что я сам был Ивано-Франковским епископом и понимаю ситуацию, которая там сложилась. Ситуация, действительно, ужасная, трудная и, как говорит апостол Павел, кто был искушен, тот может и искушаемым помочь (см.: Евр. 2, 18). Когда я пришел на Винницкую кафедру, то за своей первой литургией сказал: «Дорогие братья и сестры, вы видите, что кругом открываются храмы и монастыри, на храмах золотят купола, вы слышите колокольный звон, но не спешите радоваться, этот колокольный звон — грозный набат о том, что огромное зло приближается к нам и оно может свалиться на нашу Церковь. Мы находимся теперь в более тяжелом положении, чем в 1937 году. Тогда у нас были внешние враги, тогда у нас были мученики. Сегодня нас хотят взорвать изнутри».

Я понимаю, почему украинский епископат так ревностно добивается автокефалии. Да, действительно, на западе, где Ровенская и Луцкая области, нужна автокефалия для спасения Православия. Я в свое время тоже был защитником автокефалии Церкви, о чем неоднократно говорил и в митрополии, и в Патриархии. Но когда я пришел на Винничину, то увидел, что здесь даже не желают слышать об автокефалии, и примерно 90 процентов священников и мирян выступят против нее. Недавно кто-то пустил слух, что я уже подписал автокефалию, поэтому люди не хотели меня пускать в собор. И теперь, если я подпишу здесь определение о даровании автокефалии, мне в Винницу нельзя будет ехать.

Поэтому, прежде чем принимать решение, я бы хотел, чтобы украинские епископы — Одесский, Луганский, Донецкий, Харьковский, Сумской — выступили здесь и сказали, пойдет ли за нами вся паства. Если пойдет, тогда действительно можно просить автокефалию. Если паства не пойдет за ними, тогда наша автокефалия принесет нам не спасение, а только раздор.

МИТРОПОЛИТ ВОРОНЕЖСКИЙ И ЛИПЕЦКИЙ МЕФОДИЙ:

Я, может быть, не до конца понимаю тонкости происходящих на Украине событий, но тем не менее свое понимание этой проблемы имею и хотел бы поделиться им со своими собратьями. На мой взгляд, те права и полномочия, те свободы, которые есть сегодня у Православной Церкви на Украине, велики и говорят о ее жизнеспособности и

юридическом праве, которое она осуществляет и в кадровой политике, и в своих церковных делах.

Какой главный вопрос сегодня необходимо решить? Речь идет об одном лишь слове, которое мы должны записать в решении собора — автокефалии. Но ведь с получением автокефалии у Православной Церкви на Украине остаются те же права и свободы. Что изменит это слово в ее положении на Украине?

Я несу послушание в епархии, которая граничит с Украиной, с ее обширной частью — Луганской и Донецкой областями, Донбассом. В последнее время очень многие клирики приезжают оттуда ко мне с просьбой принять их в мою епархию. Они жалуются, что их заставляют давать письменное согласие о предоставлении независимости Православной Церкви Украины. За отказы следуют запреты и гонения. Конечно, удручающее впечатление оставляют выступления епископов с Украины о том, что их подвергают шантажу. Не всем я могу верить до конца, но выслушиваю все это внимательно и убеждаюсь в следующем: те свободы и права, которые имеет Церковь на Украине, сегодня, на мой взгляд, вполне достаточны для решения этих проблем.

Многие из выступавших Владык говорили: власти на стороне той или иной конфессии, тех или иных движений. Ну а когда получит Церковь автокефалию, власть изменит свою позицию? Церковь находится в фарватере политических событий, которые происходят сегодня не только на Украине, но и во всей нашей стране. И это не скрывают те лидеры, которые ведут политическую кампанию против Православной Церкви на Украине. У меня есть время и возможность слушать радио. В передаче из Лондона один из представителей нашей страны в интервью сказал, что осталось только Русскую Православную Церковь расколоть, а в остальном у нас дела идут хорошо, так как политическую структуру мы уже развалили.

Наша Церковь только освободилась от многих политических оков. И сами же, сославшись на эту свободу, хотим сегодня ввергнуть в политические интриги нашу Церковь, сами хотим вернуть ее в то же политическое русло, чтобы своими руками разбить ее и пойти вслед за теми, кто никогда не желал и не будет желать ей блага.

Я не против автокефалии по существу (может быть, придет и для нее время), но автокефалия Украинской Церкви сегодня — это приговор о разделении, подписанный нашими руками. Слово «автокефалия» не спасет сегодня Церковь, а спасет только действие — наша общность и помощь друг другу и, конечно, активная деятельность каждого из нас на своем посту. Проблемы сегодня есть в каждом регионе, и везде их надо решать, прилагая усилия. Сегодня дарование автокефалии несвоевременно, оно не решит тех проблем, которые стоят на Украине, и никто не отдаст те приходы в западных областях Украины, которые уже ушли из Православной Церкви, никто не скажет нам спасибо за решение этого вопроса.

ЕПИСКОП ЛЬВОВСКИЙ И ДРОГОБЫЧСКИЙ АНДРЕЙ:

Могу сказать откровенно: только на словах я ощущаю любовь и заботу Матери Церкви в тех трудных обстоятельствах, в которых находится моя епархия.

Заявляю очень ответственно, Ваше Святейшество и Ваши Высокопреосвященства, если не будет автокефалии, то я приеду с Собора в никуда, ибо настроение верующих такое, что они, наверное, меня не пустят в собор. И как быть — я не знаю. Что посоветует мне высокое собрание? В Галиции православные в меньшинстве, нас считают отщепенцами, кагебистами, даже не считают нас украинцами. Если не будет дана автокефалия, то мы, священнослужители, место себе найдем, но что станет с народом, который мы в 1946 году сделали православным? Что делать людям, которые хотят остаться православными?

АРХИЕПИСКОП ВИЛЕНСКИЙ И ЛИТОВСКИЙ ХРИЗОСТОМ:

Маленький пример. В автокефальных храмах в три раза дешевле венчание, крещение, отпевание, чем в наших. То, о чем сказал нам Владыка Андрей,— веские факты, но привели к этому печальному положению неумеренная алчность многих клириков и недальновидное поведение самих архиереев. Мое положение в Литве ничем не лучше, правда, я терплю не от греко-католиков, не от католиков, а от коммунистов, которые угрожали и даже стреляли в меня. Если у меня не останется пастырей, то я буду служить в Литве как рядовой священник, что я фактически все два года и делаю: я служу без архиерейской атрибутики. Поэтому, Владыка Андрей, поезжайте и служите.

МИТРОПОЛИТ СМОЛЕНСКИЙ И КАЛИНИНГРАДСКИЙ КИРИЛЛ:

В выступлениях Владык Андрея и Нифонта прозвучало буквально следующее: «Мы погибаем, наша вера погибает, а Церковь нам ничем не помогла». Я не знаю, ставили ли вы такой же вопрос в Киеве, но могу сказать, что исторические причины разгрома Православия в Галиции таковы, что ни Киев, ни Москва этого процесса в полной мере предотвратить не могли. Как вы знаете, мировое общественное мнение и средства массовой информации однозначно обрисовывали ситуацию на Западной Украине следующим образом: несчастные униаты, разгромленные Сталиным и его правительством, борются за права человека. А Московский Патриархат, в свое время способствовавший разгрому униатской Церкви, теперь мешает людям обрести религиозную свободу.

Сегодня их мнение меняется. Папа Римский находится под сильнейшей критикой в отношении своей политики на Западной Украине. Такие организации, как ВСЦ, КЕЦ, более того — видные иерархи самой Католической Церкви открыто выступают с критикой римо-католической политики на Востоке. Как вы знаете, по нашему решению Русская Православная Церковь не направила наблюдателей, так называемых братских делегатов, на Синод католических епископов в Риме, что привлекло огромное внимание прессы, общественности и окончательно повернуло общественное мнение в нашу сторону. Теперь ситуация на Западной Украине однозначно воспринимается как подавление прав и религиозной свободы православных.

Святейший Патриарх Алексий, предпринимая поездки по православным Патриархатам, выступил с инициативой проведения нескольких беспрецедентных встреч Глав Поместных Православных Церквей. Никогда за всю историю Православия подобных встреч не было. И, несмотря на то, что первоначальная позиция Константинополя была сдержанной, нашей Церкви удалось склонить как Константинопольского, так и других Патриархов выступить единым фронтом в поддержку Православия, против унии и католической экспансии. Мы должны прямо сказать: Москвой сделано столько, сколько можно было сделать.

Да, у нас нет физических сил, чтобы направить к вам людей и ох-

ранять ваши приходы. И здесь я согласен с Владыкой Хризостомом: никакой силой мы не удержим Православие, если не будем сами верными служителями Церкви Христовой.

И последнее. Владыка Андрей сказал, что единственная помощь — несколько звонков из Отдела внешних церковных сношений. Если бы вы знали, сколько усилий потребовалось, с каким трудом нам приходилось добывать по крупицам информацию, которая использовалась для защиты Православия на Западной Украине! Наших людей, выезжавших на места, часто просто ошельмовывали, говорили, что они сплетнями занимаются, что против Киева плетут какие-то заговоры... Архиереи отказывались, опасаясь реакции Киева, рассказывать о положении в епархии по телефону.

Откуда весь мир узнал о голодовке Ивано-Франковского архиерея? Из информации ОВЦС, распространенной на следующий же день по всему миру. Мы были с вами каждый день ваших страданий, весь мир об этом знал потому, что Русская Церковь была на вашей стороне.

ЕПИСКОП ЗВЕНИГОРОДСКИЙ НИКАНДР:

Представляя Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском и являясь по крови украинцем, я хочу рассказать о беседе, которую я имел с Патриархом Антиохийским Игнатием IV.

Патриарх Игнатий считает, что любое решение, которое бы мы ни приняли,— даровать автокефалию или не даровать — будет условным до решения Поместного Собора Русской Православной Церкви. Кроме того, он констатировал довольно неприятный для нас факт: сейчас уже речь не о том, чтобы избежать раскола: он на Украине уже существует.

Блаженнейший Игнатий приводил такое сравнение: когда кладут в свод последний камень, который его удерживает, то на него приходится напряжение всего купола. Он сказал, что русское Православие подобно такому камню. Если этот камень будет изъят или расколот, весь купол начнет рушиться.

Сейчас, когда Православие подвергается нападкам, отнюдь не только в России и отнюдь не только на Украине, но и в Сербии, и на Ближнем Востоке, русское Православие является гарантом всеправославного единства, которое сейчас особенно важно. Украинский вопрос — это вопрос целостности Православия во всем мире. Когда мы говорим о расколе Церкви, мы не говорим о Церкви Поместной: мы говорим о Православии Вселенском. Блаженнейший Игнатий сказал, что, зная Митрополита Филарета, он, конечно же, даже не дерзает думать о том, насколько оправданы те упреки, которые, к сожалению, нередко звучат в его адрес. И просил сказать, что та грязь, которая коснется хотя бы края ризы Предстоятеля Церкви, фактически обрушивается на всю Церковь. И он, зная высокую духовную мудрость этого архиерея, может только молиться и просить Бога о том, чтобы Господь вразумил его и дал понять, что если Вы, Ваше Блаженство, действительно так высоко ставите необходимость автокефалии для Украинской Церкви, и если Вы чувствуете, что пускай несправедливо, но Ваше имя становится одним из камней преткновения на пути к этому, то надо вспомнить слова Патриарха Тихона: «Пусть погибнет мое имя в истории, лишь бы Церкви была польза». Что могло бы быть лучшим опровержением упреков во властолюбии, как не Ваш уход на покой, который доказал бы, что Вы просили автокефалию не для того, чтобы стать Патриархом, а потому, что Вы считаете ее необходимой для Украинской Церкви? Более того — что могло бы лучше доказать духовную зрелость Украинской Церкви, как не то, что она в своих недрах воспитала и избрала своим Главой столь самоотверженного архиерея, полагающего душу за други своя?

Я всего лишь пытался, еще раз повторю, передать впечатления от беседы с Блаженнейшим Игнатием IV, Патриархом Антиохийским.

ЕПИСКОП УЛЬЯНОВСКИЙ И МЕЛЕКЕССКИЙ ПРОКЛ:

Сегодня в самые тяжелые и ответственные моменты бытия Церкви на Украине, когда обострены чувства верующих, митрополит Филарет создает еще один конфликт в Черновицкой, Донецкой и Тернопольской епархиях. Сегодня я проходил и читал плакаты пикетчиков, а позже услышал от Владыки Филарета, что все это, мол, сфабриковано. Я спросил этих людей, откуда они прибыли, может быть они москвичи? Нет, оказалось это украинцы, и те, которые кричат: «Филарета на покой»,— киевляне. Они и сегодня стоят за оградой гостиницы. Эту Голгофу Вы, Владыка Филарет, возвели для себя сами. Автокефалия не спасет. Вам, украинские Владыки, необходимо избрать нового Главу Церкви.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ II:

Дорогие Владыки, не будем обострять национальный вопрос. Не надо делить епископат по национальному признаку. Среди тех, кто совершает архипастырское служение в Российской Федерации, много украинцев. И если мы будем сегодня говорить: «русские архиереи» или «украинские архиереи», мы будем только усугублять дух межнациональной розни, который, к сожалению, сегодня в мире нарастает.

ЕПИСКОП ВОЛЫНСКИЙ И ЛУЦКИЙ ВАРФОЛОМЕЙ:

Ваше Святейшество, дорогие собратья архиереи! Все архиереи прекрасно выступали, говоря о единстве, о том, что не надо нам разделения, потому, что это пагубно для Церкви. Я тоже осознаю, что Церковь призывает людей не разъединять, а объединять. Но не всегда такое единение бывает на пользу.

В XX веке Русская Православная Церковь знает три автокефальных раскола на Украине: в 20-е годы, во время Великой Отечественной войны и новоявленный раскол. Это говорит о том, что желание иметь свою независимую Церковь давно было на Украине. До сих пор к независимости шли неканоническим путем. Сейчас епископат Украинской Церкви принял решение просить каноническим путем автокефалию, и за этой просьбой стоит масса верующих людей. Возможно, ситуация у Владыки Кировоградского Василия совсем не такая, как в других епархиях. Но уместно сказать, что такие потери, как в Ивано-Франковской и Львовской епархиях, грозят и для других регионов. И если мы просим сейчас автокефалию, то это предвидение того, что завтра эта проблема возникнет и в Кировоградской епархии, и в Луганской, и Донецкой, потому что процессы церковной жизни не стоят на месте. Я бы хотел вам процитировать случайно купленную газету, в которой автокефалисты о церковной ситуации говорят откровенно и прямо: час пробил для нашей Церкви...

Время работает на автокефалистов. Работает потому, что мы затягиваем вопрос или не хотим понять, что Украине нужна автокефалия каноническая. Неканоническую,

к сожалению, пока поддерживают государственные власти. Автокефалисты активизируют свою деятельность. Волынская епархия находится рядом со Львовской (до Львова 170 км, до границы Львовской области 50 км). В самых крайних приходах, которые граничат со Львовской епархией, люди стоят за Православие, богослужения совершаются на церковнославянском языке.

На Волыни сейчас нет униатских приходов, хотя есть искусственно созданная община, которая еще не представляет реальной угрозы для Православия. Но уже активизируются римо-католики. Когда 2 августа 1990 года Святейший Патриарх посетил город Луцк, в епархии, как и в Луцке, было спокойно, признаков автокефалии не было, а сейчас уже реально действуют пять приходов, три из них идут разбойным путем, а всего уже 28 зарегистрированных общин, и завтра у меня потребуют попеременного служения в храмах. А это уже гибель для Православия. Около 200 приходов в южной части Волыни ждут, что мы примем мудрое решение о даровании автокефалии.

Более чем в ста приходах нашей епархии имя Святейшего Патриарха за богослужением не поминают, а это — серьезный симптом. И если пали уже Львовская и Ивано-Франковская епархии, завтра падет Волынская, которая сегодня стоит стойко на рубеже Православия. 18 приходов отказались регистрировать новый устав, потому что заняли выжидательную позицию: пойдут к нам, если у нас будет законная автокефалия, или перейдут в незаконную.

Надо учитывать, Преосвященные Владыки, что ситуация резко меняется и меняется не в нашу пользу. Мы понимаем, что отделение Украины — это боль всей нашей Церкви. За ней последует Белоруссия, Молдавия, Прибалтийские республики и Бог знает, как будет изменяться ситуация в других регионах. Но надо реально смотреть на вещи. Политическая ситуация работает против нас. Я за то, чтобы Церковь была единая, но в данной ситуации это единение опасно для Православия на Украине.

АРХИЕПИСКОП ОДЕССКИЙ И ИЗМАИЛЬСКИЙ ЛАЗАРЬ:

Мне кажется, что проблему Украинской Православной Церкви не все до конца поняли и прочувствовали. Вспомним выводы собеседования с представителями автокефальной Церкви. Они и Блаженнейшему, и нам заявили: если вы сейчас получите автокефалию, то мы вместе со своими прихожанами сразу переходим к вам. Может быть, действительно, этим можно спасти положение на Украине?

Я был около двух лет правящим архиереем в Тернопольской епархии, знаю и помню этот кромешный ад. Там гнали всех и вся! Стоит только произнести одно русское слово, так тебя сразу побьют. У меня сохранились фотографии, которые говорят о том, с какой злостью относились там к православным архиереям, а обо мне говорили: «Лазарь — враг украинского народа», «гнать Лазаря с Украины...»

И все это продолжается до сих пор. В Одесской епархии по сравнению с другими ситуация более спокойная, но и там имеются автокефальные приходы, и местные городские власти уже получили прошение автокефалистов отобрать у нас Пантелеимоновский храм.

Так что опасная тенденция сохраняется, и проблема остается открытой.

ЕПИСКОП ВОЛЫНСКИЙ И ЛУЦКИЙ ВАРФОЛОМЕЙ:

Здесь говорилось о том, что Президент Украины неоднократно присылал письма, где выражал просьбу предоставить автокефалию Украинской Православной Церкви. Но это не нажим на Архиерейский Собор и не нажим на Патриарха — это боль правительства Украины и стремление решить религиозные проблемы... Вы смеетесь, но это так.

АРХИЕПИСКОП САРАТОВСКИЙ И ВОЛЬСКИЙ ПИМЕН:

Здесь много говорилось об автокефалии и о личности Владыки Филарета. Сейчас идет массированное давление на Русскую Православную Церковь: щедро рекламируется кришнаизм, магометанство, католицизм, все конфессии, кроме Православия. Критика недостатков того или иного иерарха также может быть использована против Церкви Христовой. Мы собрались не для того, чтобы помогать бороться с Православием, а для того, чтобы решить свои внутренние проблемы. Я призываю говорить по-существу, об автокефалии, не касаясь личностей.

МИТРОПОЛИТ АГАФАНГЕЛ (НЫНЕ ВИННИЦКИЙ И БРАЦЛАВСКИЙ):

Мое пастырское служение на протяжении тридцати лет проходит на Украине. Мне очень больно говорить о том, что произошло в Украинской Православной Церкви, которая является частью Русской Православной Церкви. Полтора года назад все мы, представители Украинской Церкви, просили о больших полномочиях, о самостоятельности для решения важных вопросов Украинской Православной Церкви. Мы исходили из того, что это нужно для решения политических и церковных вопросов, которые стояли на повестке дня. И пошли навстречу ради того, чтобы не оставить митрополита Филарета одного в его борьбе за Православие, как он тогда выразился. Но решение Архиерейского Собора не пошло на пользу, самостоятельность и широкая автономия не принесла блага Украинской Церкви. Еще более за это время стало автокефальных приходов, в самом Киеве существует греко-католический приход...

Митрополит Филарет сейчас уже желает быть Патриархом и идет на сотрудничество с РУХом, который ранее постоянно осуждал. Он воспринял слова апостола Павла о том, что *все позволительно,* но не понял, что *не все полезно* (см.: 1 Кор. 6, 12). Этому способствовало в первую очередь его окружение, которое подсказывало ему, кого считать близким, кого дальним, кого своим, кого опальным. В нарушение всех канонических правил моя кафедра была передана другому архиерею. После того, как у меня забрали кафедру, я остался в Виннице и продолжал пастырское служение на покое, так об этом меня просило духовенство. Мне угрожали даже лишением сана. Я поддерживаю предложение, что митрополиту Филарету нужно уйти на покой.

АРХИЕПИСКОП РОВЕНСКИЙ И ОСТРОЖСКИЙ ИРИНЕЙ:

Некоторое время назад Православная Церковь на Украине получила самостоятельность и возможность осуществлять дальнейшее совершенствование своей самостоятельности, не погрешая при этом против священных актов. Поэтому мы и пришли сегодня к необходимости обоснованно поставить вопрос о полной независимости, то есть автокефалии.

Я согласен с выступающими собратьями, что положительное решение этого вопроса отразится на других регионах. Но это в будущем, а у нас уже сегодня большие проблемы. Что будет, если после нашего Собора всех нас сметут, особенно я говорю о Ровенщине, и на место наших священников будут ставить автокефалистов? Кто ответит перед Богом за народ, который окажется в безблагодатной автокефалии?

На Ровенщине ситуация очень сложная. На епархиальном собрании перед Собором Украинской Православной Церкви большинство священнослужителей, около 90 процентов, высказывались за автокефалию, но каноническую. Я думаю, что она поможет спасти паству на Украине от дальнейшего расхищения... Более чем в десяти селах моей епархии идут настоящие бои с автокефалистами за храм. В четырех приходах нам навязали поочередное служение... В мой адрес поступают угрозы, что меня уберут отсюда, как убрали со Львовской кафедры.

ЕПИСКОП НОВОГРУДСКИЙ И ЛИДСКИЙ КОНСТАНТИН:

В истории Русской Православной Церкви уже было несколько попыток установить автокефалию на Украине, но до сих пор из этого ничего хорошего не вышло, одни скандалы. И на настоящий день уже есть несколько так называемых украинских автокефальных Церквей. Но они между собой враждуют и не признают друг друга. Каким же образом появление еще одной украинской автокефальной Церкви будет способствовать примирению, если до сих пор мира нет? Или, может быть, иерархия самостийно-самозванного украинского Патриарха Мстислава смиренно признает свою неканоничность и попросит принять их в общение? Не для того Мстислав прилетел на Украину и консолидировал раскол, чтобы потом просить покаяния.

Я обращаюсь к своим собратьям, украинским архиереям: сейчас в некоторых городах Украины по два православных епископа — канонический и автокефальный. Так вот, если будет предоставлена автокефалия, то самостийный епископ будет главенствовать, потому что он *уже* автокефальный, он первый вошел в состав автокефальной Церкви, а вы, пока входящие в состав Русской Православной Церкви, будете в положении присоединяющихся к ним. Об этом епископы-автокефалисты говорят прямо.

У нас в Белоруссии тоже были попытки установления автокефалии. Белорусская автокефальная православная Церковь (БАПЦ) возникла в годы фашистской оккупации под давлением оккупантов и с оккупантами уехала. А за границей повторила судьбу украинских раскольников. В 1983—1984 годах БАПЦ раскололась и теперь управляется двумя «первоиерархами», у каждого из которых по 8—10 приходов. У нас есть скромный опыт общения с ними: ничего там нет, кроме непримиримой вражды, ненависти и взаимных призывов к покаянию. «Первоиерарх» БАПЦ митрополит Изяслав лишил другого «первоиерарха» Миколая епископского сана и монашества. И ни один из них не думает ради единства Православной Церкви отказаться от своего «первоиерашества».

Каким же образом предоставление автокефального статуса предотвратит раскол на Украине, если сейчас Русская Православная Церковь автокефальная, а в ней есть тем не менее два раскола — старообрядческий и карловацкий? Да и в других автокефальных Церквах есть свои старые и новые расколы, вспомним хотя бы македонский.

Совершенно непонятно, как же конкретно предоставление Украинской Церкви автокефалии предотвратит агрессию унии и Католицизма. И в других автокефальных Церквах, например Румынской, Болгарской, Сербской, католики ведут себя аналогичным образом. А что сейчас мешает им противостоять и что в плане противостояния даст автокефалия? Может, вы надеетесь на поддержку Президента Кравчука, который в своем письме к Святейшему Патриарху ходатайствует об автокефалии? *Не надейтесь на князи, на сыны человеческия* (Пс. 145, 3). Кравчук — это не православный царь, призванный защищать истинную веру, а президент, которого сегодня избрали, а завтра не изберут. В условиях нынешней политической нестабильности и слабости государственной исполнительной власти государство не заинтересовано в монолитной сильной Церкви. В таких случаях оно всегда поступает по принципу «разделяй и властвуй». А наш Патриарх Московский и всея Руси сейчас вне досягаемости республиканских властей, поэтому они и хотят иметь своего «карманного патриарха» — вот главная причина, почему они требуют от своего епископата отделения. Но помните, что расправа с православными, отделившимися от великой Церкви, может быть еще хуже, ведь враждебные Православию силы сохраняются. Если сейчас Московский Патриарх является мишенью для нападок и «берет огонь на себя», то тогда все это обрушится на главу Украинской Православной Церкви.

Мы понимаем сложность ситуации, в которой оказались епископы Русской Церкви на Украине. В период тяжелого экономического кризиса на Украине раздувается, как отвлекающий маневр, антирусская истерия.

Я сам украинец, но Церковью направлен нести послушание в Белоруссии. Я часто бываю у своих родителей в Черкасской области и у родственников в Одесской. Здесь перед всем Собором свидетельствую, что в центральной и южной Украине подавляющее большинство православного церковного люда и рядового духовенства категорически против автокефалии.

В историческом и религиозном аспектах Украина очень неоднородна. Социологи выделяют там шесть весьма отличающихся друг от друга регионов. Всем известно, что «западенцы» относятся к «схиднякам» как к «москалям». А положение в Крыму? Если процесс политического дробления будет идти и дальше, а он идет, то не исключена возможность, что скоро будут говорить об Украинской Федерации. Но Церковь ведь не конъюнктурная организация, чтобы и ей параллельно участвовать в этом процессе дробления.

Украинский епископат должен проявить мужество. Он находится сейчас между молотом политиков, требующих отделения, и огромной наковальней народа, не желающего автокефалии. А что касается самостоятельности в управлении, то Украинская Церковь пользуется достойной мерой самостоятельности. Пошла бы только эта самостоятельность на пользу Главе Украинской Церкви и тогда не было бы этих страшных событий в Тернополе, Черновцах, Донецке и других городах. А ведь давали эту самостоятельность именно для пользы Православия на Украине.

Украинский епископат еще пользуется благами от того, что Патриарх находится не в Киеве, а в Москве. Еще пока есть к кому апеллировать для восстановления справедливости, как это сделали митропо-

лит Агафангел и епископы Ионафан, Онуфрий, Сергий, Алипий. И это надо ценить. Кстати говоря, одна из причин стойкости римо-католического епископата в том, что Папа недосягаем для «уполномоченных» и тому подобных и всегда можно искать у него защиты.

Мы, то есть епископы из различных стран бывшего СССР, только начинаем пользоваться благом независимости и неуязвимости Патриарха Московского. Москва сейчас ничего не диктует ни Украине, ни Белоруссии; для епископата из других республик Патриарх в Москве — это еще одна точка опоры, которую глупо было бы терять. Патриархия не имеет от Украины ни финансовых, ни политических дивидендов. А самоизоляция Украинской Православной Церкви при терроре властей может быть очень пагубна: в случае гонений легче расправиться со своей собственной автокефальной Церковью в пределах только одной своей страны, пример — Албания.

А вспомним те еще недавние времена, когда на Украине было очень тяжело стать священником и многие ехали в Россию. Не сибирские красоты причиной тому, что три четверти сибирского духовенства — это приезжие из Украины.

Украинские власти обещают, что в случае отделения вы будете в таком же, скажем, льготном положении, как украинский автокефальный епископат. Но вспомним: не льготами ли соблазнил польский король православную иерархию, что и послужило причиной злосчастной Брестской унии 1596 года? Им тоже тогда обещали предоставить права, равные с католическим духовенством. А что из этого вышло?

Мы, белорусские епископы, обсудили между собою вопрос о предоставлении Украинской Церкви статуса автокефалии. И мне поручено сказать на этом Соборе, что белорусский епископат считает предоставление автокефалии преждевременным.

ЕПИСКОП ЗАРАЙСКИЙ ПАВЕЛ:

Несколько дней назад я передал управление Псково-Печерским монастырем, где неоднократно обсуждался вопрос о положении Православной Церкви на Украине. Насельники монастыря очень обеспокоены положением,и многие говорят о том, что те, кто разделил нашу великую державу, пытаются получить поддержку и со стороны Церкви. Антицерковным силам гораздо проще будет разгромить Церковь по частям. Поэтому наши старцы и я поддерживаем выступление епископа Новогрудского и Лидского Константина. Действительно, величайшее благо состоит в том, что Патриарх Московский находится вне досягаемости других республик. От дарования автокефалии следует воздержаться. Я предлагаю усилить молитвы и не принимать преждевременных решений.

(Окончание следует)

Жизненный путь выдающегося иерарха

К 100-летию со дня рождения митрополита Николая (1892—1992)

Высокопреосвященный митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (в миру Борис Дорофеевич Ярушевич) родился 13 января 1892 года в губернском городе Ковно (ныне Каунас) в белорусской семье потомственного священника, который по окончании Санкт-Петербургской Духовной Академии в 1887 году был назначен настоятелем Александро-Невского собора в Ковно. Отец Дорофей, энергичный и любознательный человек, отличался редкой доброжелательностью, широтой и прогрессивностью взглядов и многосторонней образованностью. Библиотека отца Дорофея считалась едва ли ни самым большим частным книжным собранием в Ковно.

Семья Ярушевичей была одной из самых образованных и уважаемых в городе. В доме всегда царило доброе настроение, атмосфера любви и взаимной поддержки, доверие, искренность.

Мать Владыки Николая Екатерина Николаевна, уроженка Тверской губернии, происходила из духовной семьи. В народе ее называли благочестивой. Она щедро помогала убогим, странникам, больным... И сына она учила: «Добро, Боря, надо делать так, чтобы всем было легко, а то и добрым поступком можно ранить человека. Добро надо делать так, как дышишь».

В 1908 году отца Дорофея перевели служить в Санкт-Петербург. Вместе с родителями сюда переехал и юный Борис Ярушевич. Здесь весной 1909 года он закончил гимназию с золотой медалью, и, хотя душа его стремилась к духовному образованию и служению Церкви в священном сане, родители настояли на получении сначала светского образования, тем более что с детства он проявил любовь к поэзии, музыке и математике.

Поступив на физико-математический факультет Петербургского университета, уже на следующий год в течение летних каникул он прошел весь курс Духовной Семинарии и блестяще, первым, сдал экзамены в Петербургскую Духовную Академию. Одновременно для усовершенствования в знании церковного и гражданского права он поступил на юридический факультет университета.

Во время летних каникул студент Академии Борис Ярушевич ежегодно совершал паломническое путешествие в Валаамский монастырь, где нес различные послушания и был келейником у старцев-схимников в Предтеченском скиту, известном особенно строгим уставом. Знакомясь с монашеской жизнью, практически изучая отречение от своей воли и подчиняя себя монашеской дисциплине, он учился духовной мудрости и исподволь готовил себя к будущему монашескому служению.

Окончив третий курс, Борис отправился в Оптину

пустынь. С трепетом внимал юноша поучениям и наставлениям оптинских старцев (Анатолия, Нектария, Варсонофия): «Разве можно принимать исповедь человека, голос его совести, его сомнения, боль, жалобу, обиду со спокойной душой? У нас иногда слишком поспешно опускают епитрахиль на голову исповедника. Бог сподобит вас стать священнослужителем. Помните, что самое страшное для нас и непростительное — равнодушие. Не «привыкайте» к алтарю!»

В эти же годы Борис встретился еще с одним человеком, оказавшим на него большое влияние,— епископом Анастасием (Александровым; †1918), назначенным 30 мая 1913 года ректором Академии. Борис стал одним из любимых его учеников. Аскетическая жизнь Владыки Анастасия, его многогранный ум, широта взглядов, большой опыт влекли к себе жаждавшего познания юношу. Всеми уважаемый архипастырь, известный ученый, в прошлом профессор и декан историко-филологического факультета Казанского университета, доктор сравнительного языковедения и церковной истории, Владыка Анастасий и молодой Борис Ярушевич духовно сблизились. Их частые вечерние беседы носили характер общения двух ищущих душ.

«*Бог — есть любовь*. Как дивно это сказано! Но из любви соткано и человеческое сердце. Оно лишь может быть ущербно, уязвлено, ожесточено, и наше дело — снять нагар, отмыть сердце, добраться до живой его ткани. Церковь сильна связью с жизнью, с народом. Христианство потому и охватило весь мир, что заветы Христа ответили самым сокровенным чаяниям людей. И мы, священнослужители, вслед за Первоучителем, не избранники старой Иудеи, не жрецы языческие, не каста. Наш долг служить народу, облегчать его страдания» — слова наставника подтверждали юношеские размышления Бориса.

Часто по утрам, еще до рассвета, епископ Анастасий будил своих учеников и отправлялся с ними на Невскую заставу, на Охту, на Черную речку,— на глухие городские окраины, где ютились «обитатели дна»,— проповедовать слово Божие. Не всегда приветливо встречали их, приходилось слышать и брань, и насмешливые слова, а иногда и угрозы. Все это они переносили, понимая, что злоба здесь — от несчастья и горя. Но чаще доброе слово имело действие, и люди если не обретали спасительную веру, то находили утешение и душевный мир. Позже студенты стали ходить в трущобы одни, без Владыки Анастасия.

Теснее становилось общение Бориса с епископом Анастасием, глубже и доверительнее их беседы, в которых молодой человек все чаще говорил о монашестве. «Две дороги открываются перед принявшим постриг,— сказал наставник,— одна дорога — затворничества, аскетизма, личного совершенствования и спасения. Но это — духовная забота о самом себе. А есть другая дорога — с делом личного спасения сочетать высокую задачу служения обществу, народу. Труден монашеский обет, но и много сил дает он». Часто думал над этим молодой студент и решил избрать путь более трудный.

Семья Ярушевичей, 1912 год

Борис продолжал добросовестно посещать лекции, без отсрочек сдавать курсовые экзамены. Одаренный блестящими способностями, он заметно выделялся среди товарищей. Однокурсники любили его. За четыре года учебы в Академии никто не слышал от него дерзкого слова, в его присутствии не позволяли себе нескромного поступка: стеснялись оскорбить своего сокурсника, снисходительного, впрочем, к их немощам.

Окончив в 1914 году первым по списку Академию по отделениям историческому и западных исповеданий, он получил степень кандидата богословия.

23 октября того же года ректор Академии епископ Анастасий в академическом храме постриг двадцатидвухлетнего Бориса Ярушевича в монашество с именем Николай, в честь и память Святителя и Чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских. На второй день в храме Иоанновского женского монастыря на Карповке Владыка Анастасий рукоположил инока Николая в сан иеродиакона. У гробницы Всероссийского молитвенника отца Иоанна Кронштадтского, воплотившего в себе идеал православного пастыря, молодой иеродиакон получил благословение на новый жизненный путь. В воскресенье 25 октября в академическом храме иеродиакон Николай был хиротонисан в иеромонаха.

В самом начале первой мировой войны иеромонаха Николая направляют в санитарный поезд в качестве духовника-проповедника, а 20 ноября отец Николай командируется в действующую армию для исполнения пастырских обязанностей в лейб-гвардии Финляндском полку. 22-летний иеромонах Николай прибыл на фронт, туда, где кровь, где муки, где боль и смерть, где душа человеческая, покидая

Гимназист Борис Ярушевич

земные пределы, томится о последнем напутствии пастыря.

В наспех вырытой землянке, в лесном шалаше, в сарае оставленного хутора звучит вдохновенная речь молодого проповедника. И все шире в солдатском мире разносится весть о необыкновенном батюшке, который не поучает, а наставляет, не указывает, а как-то особенно согревает душу человеческую теплом участия, понимания, любви и ласки.

Недолго длилась служба отца Николая на фронте. Под секущим, колючим дождем и декабрьским ветром отец Николай заболевает тяжелой формой ревматизма с осложнением на сердце. Следы этой болезни остались на всю жизнь.

В связи с тяжелым заболеванием иеромонаха Николая отзывают с фронта, и он возвращается к научно-педагогической работе в Академии. 19 августа 1915 года иеромонах Николай назначается преподавателем литургики, гомилетики, церковной археологии, практического руководства для пастырей, немецкого языка в Петербургской Духовной Семинарии.

Наряду с педагогической деятельностью молодой инок одновременно напряженно трудится над магистерской диссертацией, защита которой состоялась 16 декабря 1917 года. Капитальный труд «Церковный суд в России до издания Соборного уложения Алексея Михайловича (1649)» был высоко оценен Советом Петроградской Духовной Академии и удостоен Макарьевской премии. 22 апреля 1918 года ко дню Святой Пасхи иеромонах Николай награжден золотым наперсным крестом. Еще до защиты магистерской диссертации иеромонах Николай был известен своими публикациями, подписанными: Б. Ярушевич. «О проповеднической импровизации. К вопросу о живом слове и нормативных методах проповедничества (Гомилетический этюд)». Чернигов, 1913; «Роль мирян в управлении церковным имуществом с точки зрения канонов Древней Вселенской Церкви». Чернигов, 1914.

В декабре 1916 года отца Николая назначили священником церкви Святителя и Чудотворца Николая при Николаевской детской больнице. После обхода врача отец Николай совершал свой обход маленьких пациентов, золотым ключиком любви открывая детские сердца. С радостью встречали они того, кто нес им столько ласки и нежности.

20 декабря 1918 года иеромонаха Николая назначают настоятелем Петропавловского собора, бывшего придворного, где не было прихода и надо было заново налаживать приходскую жизнь. Новый настоятель принялся обходить квартиры православных Петергофа, заполняя опросные карточки для составления приходской книги. Принимали его радушно, чувствуя в нем отмеченного Десницею Всевышнего доброго пастыря. Заполнение «опросных карточек» позволило отцу Николаю лично познакомиться со своими прихожанами и побеседовать с теми, кто позже составил его паству. С назначением отца Николая приходская жизнь Нового Петергофа быстро оживает. Его частые торжественные богослужения, неопустительное вдохновенное слово, помощь прихожанам, посещение их домов для утешения и ободрения, щедрая тайная благотворительность, ласковость, приветливость, доброта, скромность, молитвенность сближают его с православным населением Петергофа, и сердца верующих загораются искренней преданностью к нему и горячей любовью.

Энергичная деятельность иеромонаха Николая по устроению церковной жизни Нового Петергофа была отмечена епархиальной властью. Митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский; †1918, причисленный к лику святых на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, состоявшемся 31 марта — 5 апреля 1992 года в Московском Свято-Даниловом монастыре) призывает отца Николая к новому ответственному служению. 14 декабря 1919 года он был назначен наместником Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры с возведением в сан архимандрита.

И в Петергофе, и в Лавре отец Николай организовывает для детей кружки по изучению Закона Божия, о чем и поныне с благодарностью и теплотой вспоминают бывшие ученики. По приглашению различных петроградских организаций архимандрит Николай выступает с лекциями и докла-

дами и приобретает славу просвещенного и вдохновенного оратора.

Под руководством молодого наместника Александро-Невская Лавра стала центром церковно-просветительной работы: издавались «Листки», проводились внебогослужебные беседы. По воскресеньям сотни людей собирались на религиозно-философские, богословские и церковно-общественные чтения. Богословско-пастырское училище в Лавре заменило закрывшуюся Петроградскую Духовную Семинарию. С первых дней его образования (в октябре 1918 года) отец Николай вошел в корпорацию преподавателей училища и в течение трех лет читал лекции по литургике, гомилетике, церковному проповедничеству. До 22 июня 1920 года архимандрит Николай преподавал пастырское богословие в Петроградском Богословском институте. 27 марта 1922 года резолюцией Святейшего Патриарха Тихона (ныне причисленного к лику святых) архимандрит Николай назначается епископом на вновь открытую Петергофскую кафедру.

7 апреля (25 марта) 1922 года в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры состоялась хиротония тридцатилетнего архимандрита Николая во епископа Петергофского с оставлением его наместником Лавры. Хиротонию совершали митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин и викарные епископы Ямбургский Алексий (впоследствии Святейший Патриарх), Лужский Артемий и Кронштадтский Венедикт.

Все богослужения, которые совершал Владыка Николай, обязательно сопровождались его проповедями. Живое слово Владыки захватывало всех и покоряло своей убедительностью и силой проникновения в тайники человеческой души. Владыка Николай беседовал со своими слушателями как отец, горячо любящий своих детей, как добрый пастырь, которому дорого спасение пасомых.

Владыка Николай обладал и замечательными ораторскими данными: прекрасной дикцией и красивым тембром голоса. Где бы слушатель ни стоял, даже в самом удаленном уголке огромного храма,— везде был слышен необыкновенный, в душу проникающий голос Владыки, и слушать его было величайшим духовным наслаждением. «Новый Златоуст» называли его.

В Петроградской (с 1924 года Ленинградской) епархии Владыка Николай совершал епископское служение более полутора десятка лет — в трудное время церковных расколов и нестроений. Группа белого духовенства образовала самочинное церковное управление, положив начало обновленческому расколу Церкви. Жертвой интриг обновленческих лидеров стал митрополит Вениамин (Казанский). Управление Петроградской епархией выпало на долю епископов Ямбургского Алексия и Петергофского Николая. И хотя раскол застал Владыку Николая только что рукоположенным епископом, он проявил себя ревнителем чистоты Православия. Во время церковной смуты он получил согласие властей на

Студент Борис Ярушевич

создание «Петергофской автокефалии», которая, с одной стороны, заявляла о своей непричастности к контрреволюционным группировкам, в том числе к Карловацкому Собору, а с другой — не признала обновленческий орган Высшего церковного управления. Автокефалию возглавили епископы Алексий и Николай. Их поддержало петроградское духовенство, в среде которого появились мужественные ревнители Православия: протоиереи Василий Сокольский, Михаил Тихомиров, Александр Беляев, Михаил Прудников и другие. Обновленцы теряли храм за храмом. Владыка Николай ездил по храмам, совершая богослужения, произносил пламенные проповеди. Николо-Богоявленский, Спасо-Преображенский соборы, Благовещенская церковь на Васильевском острове, церковь «Спаса на водах» стали очагами Православия в Петрограде. Число их увеличивалось, из ведения живоцерковного Петроградского епархиального управления храмы возвращались в юрисдикцию Православной Церкви.

Петроградская автокефалия просуществовала всего год. После ареста епископа Алексия Владыка Николай еще несколько месяцев находился на свободе, управляя единолично епархией.

Архимандрит Николай (Ярушевич), 1920 год

В феврале 1923 года Владыка Николай в 24 часа был выслан в Зырянский край, город Усть-Колом. где провел три года в очень тяжелых условиях, терпя голод, холод, унижения. В это время обострился тяжелый фронтовой ревматизм, плохо было с глазами. Здесь, под северным небом, Божия Матерь вдохновила Владыку написать Ей акафист, который он и совершал позднее перед Ее святой иконой, именуемой «Млекопитательница».

Он вернулся в Ленинград через три года, Великим постом, вышел к встречавшим его на Московском вокзале с приветливой улыбкой, немного смуглый от северного ветра. Первую службу по возвращении Владыка совершил в храме Воскресения на Крови, что на канале Грибоедова, при большом стечении молящихся. Когда Владыка входил в храм, все опустились на колени...

В 1935 году епископ Николай возводится в сан архиепископа Петергофского. С 1936 по 1940 год одновременно управляет Новгородской и Псковской епархиями.

Среди напряженной церковной работы Владыка Николай находит время для углубления своего образования. Его по-прежнему интересует медицина. Все новые и новые книги по медицине появляются на его письменном столе, создается в дополнение к общей уникальная медицинская библиотека. К сожалению, все книги, как и рукопись докторской диссертации «О бессмертии души», погибли во время ленинградской блокады.

Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергий (Страгородский; †1944) неоднократно хотел перевести Петергофского архиерея на более высокую кафедру, но в Москву сразу же отправлялись делегации от верующих, и паства сохраняла любимого архипастыря.

В марте 1935 года из города на Неве начались выселения «чуждого элемента» в 24 часа в самые отдаленные районы. Выслан был последний наместник Лавры епископ Амвросий (Либин; †1941), протоиерей Николай Чуков (будущий митрополит Ленинградский и Ладожский Григорий; †1955), большая часть ленинградского духовенства с семьями. В 1938—1939 годах из 96 церквей, не считая домовых, в городе осталось 5. Архиепископ Николай лишился викариатства, так как все церкви в Петергофе и районе были закрыты. Он служил в Никольском соборе приписным священником: служил иерейским чином, без диакона, исповедовал, совершал требы, очень редко возлагая на себя архиерейское облачение. Проповеди были запрещены, и «Златоуст» вынужден был замолчать. Проживать в городе Владыке запретили, и он переехал в поселок Татьянино под Гатчиной.

В 1939 году в состав Советского Союза вошли западные области Украины и Белоруссии. Владыка Николай был назначен архиепископом Волынским и Луцким, Патриаршим Экзархом. В марте 1940 года, в субботу Великого поста, в Николо-Богоявленском соборе Владыка служил всенощное бдение. По окончании службы он вышел из алтаря и, не поднимая глаз, обратился к молящимся. Он сказал, что направляется в командировку, после которой «если Бог благословит, будем опять вместе молиться». У присутствующих было тревожное чувство, что прощание с Владыкой — навсегда. В среду храм не вмещал всех прихожан. Но еще в понедельник Владыка Николай был вызван в Москву, и оттуда во исполнение послушания, данного Митрополитом Сергием, срочно выехал в Белоруссию.

В короткий срок Владыке Николаю удалось провести воссоединение западных украинских и белорусских епархий с Русской Православной Церковью. В марте 1941 года Митрополит Сергий возвел архиепископа Николая в сан митрополита.

Украина и Белоруссия первыми приняли на себя удары немецкой армии в июне 1941-го. Начало войны застало Владыку в Луцке, недалеко от границы. После захвата города фашистами он продолжал духовно окормлять свою паству в прифронтовой полосе, где с риском для жизни совершал богослужения. После сдачи немцам Луцка он переселился в Киев, но к осени 1941 года Киев также оказался в осаде. В осажденном городе

митрополит страдал вместе с беженцами, и, наконец, сам присоединился к ним, не успев взять с собой ничего, кроме посоха.

По пути сапоги его развалились; полубосой, голодный, кое-как добрался до столицы. Переживания оставили свой след: в 49 лет волосы стали как снег...

С февраля 1942 года до сентября 1943 года он, по поручению Блаженнейшего Митрополита Сергия, находившегося в эвакуации в Ульяновске, управляет Московской епархией и является управляющим делами Московской Патриархии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года митрополит Николай назначен членом Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. С риском для жизни он лично посетил много пострадавших районов, превращенных врагом в «зону пустыни».

Активное участие принял митрополит Николай в подготовке Собора епископов Русской Православной Церкви в сентябре 1943 года, где был избран Патриархом Московским и всея Руси Митрополит Сергий и образован Священный Синод, постоянным членом которого стал митрополит Николай.

В марте 1944 года Владыка Николай выезжает на фронт для передачи Красной Армии танковой колонны имени Димитрия Донского — дара Русской Православной Церкви.

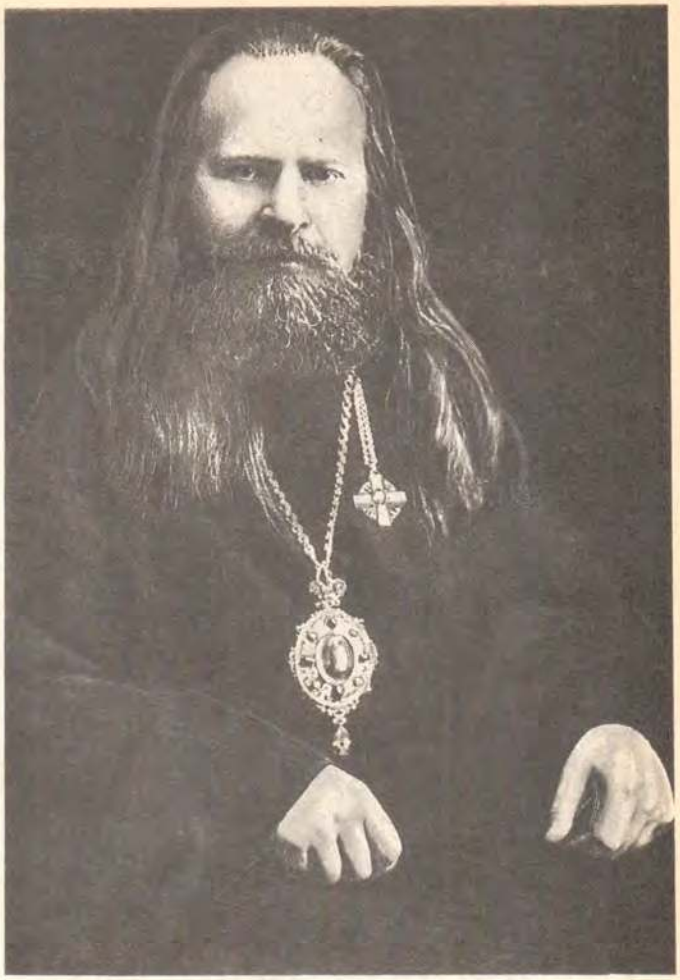
С сентября 1943 года начал издаваться «Журнал Московской Патриархии». Митрополит Николай был сначала членом редколлегии, а затем до 1960 года и председателем Издательского отдела. В этом журнале печатались его многочисленные статьи, проповеди, речи. К 1957 году было издано четыре тома «Слов и речей» митрополита Николая, переведенные на многие языки.

В мае 1945 года в составе паломнической группы во главе с Патриархом Алексием митрополит Николай посетил Святую Землю.

4 апреля 1946 года был создан Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, председателем которого стал митрополит Николай. Неоднократно предпринимал он поездки за рубеж и многое сделал для воссоединения русских православных людей с Матерью-Церковью.

Эта миссия была сопряжена с большими трудностями. Но сила христианской любви, спокойная уверенность, которая исходила от Владыки, истовость и торжественность его богослужений, исключительное личное обаяние, благородная простота в обращении и особенно захватывающая сила, глубина и убедительность его проповедей — все это вызывало глубокое уважение, доверие и любовь к нему исстрадавшихся на чужбине русских людей.

Будучи председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, митрополит Николай полагал большие усилия на устроение жизни зарубежных учреждений Русской Православной Церкви: экзархатов, епархий, Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, благочиний, подворий... Усилиями Владыки Николая были воссоединены с Матерью-Церковью из раскола многие учреждения Русской Православной Церкви за рубежом. На Владыку выпала нелегкая задача восстановления нормальных отношений с братскими Поместными Православными Церквами, затрудненных в 20—30-е годы и в период второй мировой войны. Владыка митрополит Николай вместе со Святейшим Патриархом Алексием был инициатором празднования в июле 1948 года 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и Совещания глав и представителей Поместных Православных Церквей для обсуждения нескольких насущных вопросов общеправославной жизни. Он возглавлял организацию всех выдающихся событий в жизни Полноты Православия. Митрополит Николай восстанавливал и развивал также дружеские отношения с многими инославными Церквами и религиозными объединениями. Владыка Николай стоял у истоков создания Конференции Европейских Церквей; им было положено начало подготовки к вступлению Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей. С его участием началось создание Христианской Мирной Конференции.

Епископ Петергофский Николай, 1929 год

Начиная с 1949 года митрополит Николай представлял Русскую Православную Церковь во всемирном движении сторонников мира, был избран в состав Советского комитета защиты мира, был членом Всемирного Совета Мира и на протяжении более 10 лет многократно выступал на международных форумах, произносил горячие речи в защиту мира, исходя из христианского учения о любви.

За многолетнюю патриотическую деятельность и активное участие в борьбе за мир митрополит Николай награжден медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и орденом «Трудового Красного Знамени». Кроме того, он имел много орденов и медалей, полученных в других странах.

10 мая 1949 года Московская Духовная Академия присвоила митрополиту Николаю степень доктора богословия за совокупность богословских трудов. А затем митрополит Николай стал первым русским архиереем, удостоенным почетной степени доктора богословия шестью зарубежными академиями и институтами.

19 июня 1952 года Совет Ленинградской (ныне Петербургской) Духовной Академии избрал митрополита Николая почетным членом ЛДА.

47 лет отдал Владыка Николай служению Церкви Божией как неутомимый труженик на ниве Христовой (26 лет из них он служил в Петергофе и Ленинграде).

Несмотря на блестящую, казалось бы международную, «карьеру», жил Владыка Николай очень скромно, в ветхом деревянном домике по Бауманскому переулку, 6. Ему прислуживали две старушки: готовили пищу, убирали. Простая железная кровать, угольник с образами, множество книг в шкафу, на полках, на полу. В доме невозможно было сделать ремонт — негде разместить вещи, книги, а на просьбу архиерея дать ему временное жилище, хотя бы в Новодевичьем монастыре, последовал отказ.

Газеты конца 50-х годов пестрели фельетонами, направленными против верующих, закрывались храмы, из восьми Духовных Семинарий были закрыты пять. Во всех городах России, Сибири, Поволжья были закрыты те церкви, которые открыли в военные годы. В антирелигиозных брошюрах прямо утверждалось, что «религия в СССР доживает последние дни». В это тяжелое время «бархатный» митрополит, как порой называли Владыку Николая, мягкий и осторожный, почувствовав эфемерность надежд на укрепление Церкви, становится неузнаваемым. «Жалкие безбожники! Они подбрасывают вверх свои спутники, которые вспыхивают и, погаснув, падают на землю, как спички; и они бросают вызов Богу, зажегшему солнце и звезды, которые вечно горят на горизонте»,— говорил Владыка. У митрополита начинают портиться отношения с представителями власти. Особенно раздражала их непреклонность митрополита в отношении закрытия некоторых сельских церквей Московской епархии.

В 1960 году борьба против Церкви в СССР достигла кульминационной точки. Владыка Николай тяжело переживал очевидное фиаско политики «примирения непримиримых». В феврале 1960 года на Конференции советской общественности по разоружению, проходившей в помещении Кремлевского театра, от имени Православной Церкви Патриарху полагалось произнести традиционную речь. Митрополит Николай решил воспользоваться моментом, чтобы побудить Святейшего Патриарха открыто защищать Церковь.

В речи-декларации Святейший Патриарх Алексий I, в частности, сказал: «Моими устами говорит с вами Русская Православная Церковь, объединяющая миллионы православных христиан — граждан нашего государства. Примите ее приветствие и благопожелания.

Как свидетельствует история, это есть та самая Церковь, которая на заре русской государственности содействовала устроению гражданского порядка на Руси, укрепляла христианским назиданием правовые основы семьи, утверждала гражданскую правоспособность женщины, осуждала ростовщичество и рабовладение, воспитывала в людях чувство ответственности и долга и своим законодательством нередко восполняла пробелы государственного закона.

Это та самая Церковь, которая создала замечательные памятники, обогатившие русскую культуру и доныне являющиеся национальной гордостью нашего народа.

Это та самая Церковь, которая в период удельного раздробления Русской земли помогала объединению Руси в одно целое, отстаивая значение Москвы как единственного церковного и гражданского средоточия Русской земли.

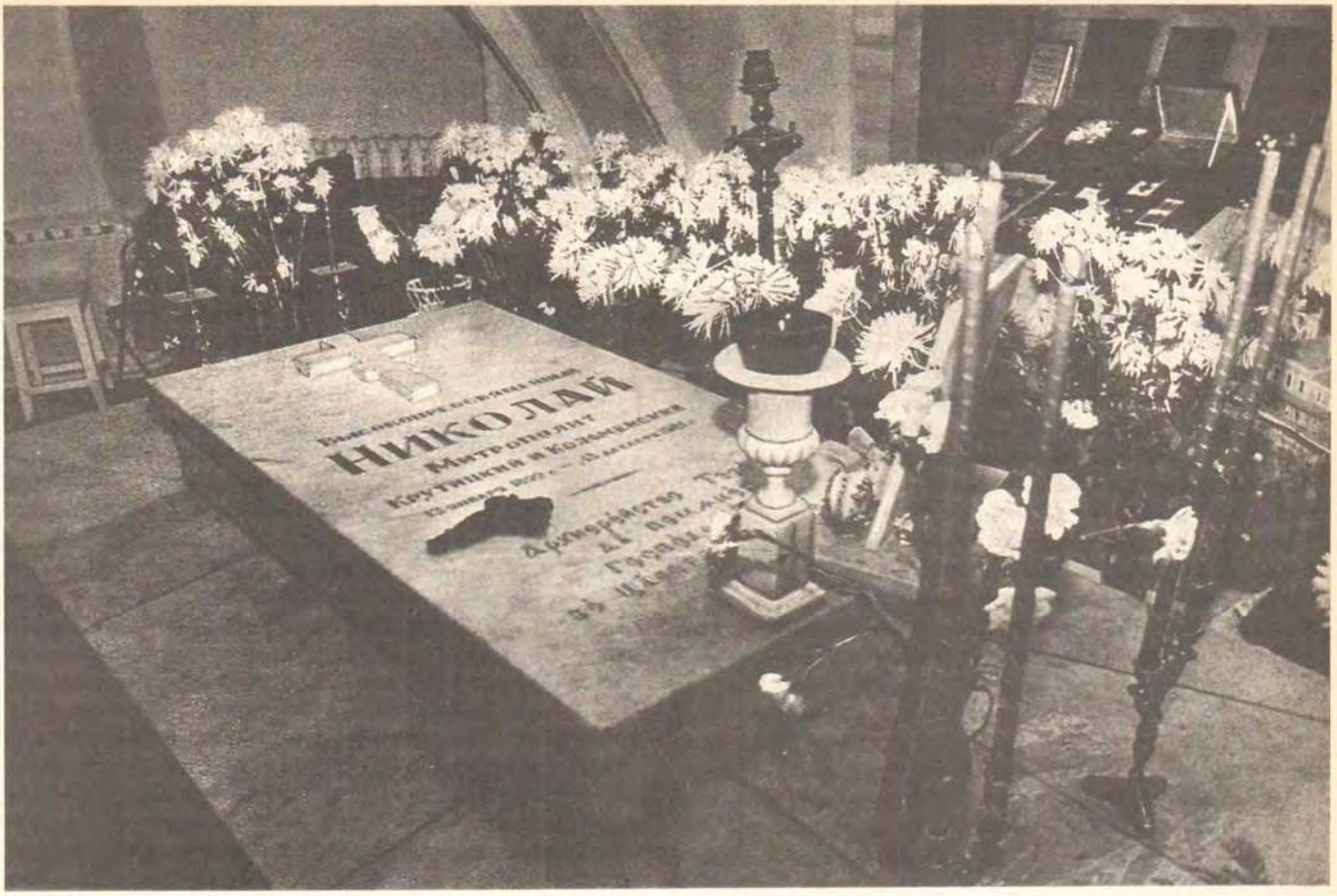
Это та самая Церковь, которая в тяжкие времена татарского ига умиротворяла ордынских ханов, ограждая русский народ от новых набегов и разорений.

Это она, наша Церковь, укрепляла тогда дух народа верой в грядущее избавление, поддерживая в нем чувство национального достоинства и нравственной бодрости.

Это она служила опорой русскому государству в борьбе против иноземных захватчиков в годы Смутного времени и в Отечественную войну 1812 года. И она же оставалась вместе с народом во время последней мировой войны, всеми мерами способствуя нашей победе и достижению мира.

Словом, это та самая Русская Православная Церковь, которая на протяжение веков служила нравственному становлению нашего народа, а в прошлом — и его государственному устройству...

Несмотря на все это,— сказал в заключение Святейший Патриарх,— Церковь Христова, полагающая своей целью благо людей, от людей же испытывает нападки и порицания, и тем не менее она выполняет свой долг, призывая людей к миру и любви. Кроме того, в таком положении Церкви есть и много утешительного для верных ее членов,

Гробница митрополита Николая в крипте храма Смоленской Божией Матери в Троице-Сергиевой Лавре

ибо что могут значить все усилия человеческого разума против христианства, если двухтысячелетняя история его говорит сама за себя, если все враждебные против него выпады предвидел Сам Христос и дал обетование непоколебимости Церкви, сказав, *что и врата ада не одолеют ее*» (Мф. 16, 18).

Власти решили отстранить митрополита Николая от участия в управлении Церковью. 21 июня последовала его отставка с поста председателя ОВЦС. Патриарху было предложено удалить митрополита Николая из Москвы. Уступив давлению, он предложил Владыке Николаю перейти на другую кафедру — в Ленинград или Новосибирск. Митрополит отказался.

Здоровье Владыки было сильно подорвано, и в сентябре он собрался провести отпуск в Сухуми. Перед отъездом ему предложили написать прошение об уходе на покой. Как потомок интеллигентов, не привыкший вступать в пререкания, Владыка написал прошение об увольнении на покой по состоянию здоровья. Однако «уход» митрополита Николая на покой произошел с нарушением этикета. Архиерей, уходящий на покой, всегда прощается со своей паствой, в последний раз служит литургию, произносит прощальную речь, преподает пастве прощальное благословение. В нарушение древнего обычая митрополиту Николаю отказали даже в этом. Когда месячный отпуск подошел к концу, он неожиданно получил из Патриархии письмо с сообщением о продлении отпуска еще на месяц и денежный перевод. Позже оказалось, что приехавшие в Москву иностранцы хотели повидаться с Владыкой. Это и явилось причиной задержки его в Сухуми. Здесь же он получил известие, что переведен на пенсию.

Лишь в начале ноября 1960 года митрополит Николай вернулся в Москву. На вокзале его встретили бывший секретарь и бывший иподиакон. С вокзала Владыка поехал в свою «резиденцию» — деревянный ветхий дом в Бауманском переулке, где ему предстояло провести последний год жизни. Владыку хотели услать в один из сохранившихся монастырей, но он отказался. Ему же отказали в служении. Со времени ухода на покой митрополит Николай служил лишь дважды — в Рождественскую ночь 1961 года в Елоховском соборе, где сослужил Патриарху, и Божественную литургию в четверг Светлой Седмицы в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры.

«Мне скоро семьдесят лет,— делился Владыка со своей духовной дочерью,— но сколько во мне

сил и желания продолжать работу... Здоровье мое, слава Богу, держится, но отрыв от алтаря бесконечно тяжел». Перед Пасхой 1961 года он просил разрешения Патриарха Алексия I где-нибудь послужить. Ему обещали Рязань. До пасхальной ночи он ждал телефонного звонка и разрешения выехать, но телефонная связь прервалась. Владыка сам пошел на телефонную станцию, добился восстановления связи, но звонка не дождался. Тогда Владыка сказал жившей у него старице: «Дарья, иди в храм, я облачусь и буду служить дома!»

В начале ноября митрополит Николай заболел. Врач поставил диагноз — сильный приступ стенокардии. В воскресенье утром приехал профессор Евгений Вотчил. Ни уколы, ни нитроглицерин болей не снимали, необходима была госпитализация. Приехавшие врач и санитары выносили Владыку через окно, так как дверь была очень узкой. В Боткинской больнице Владыка в течение месяца находился в полной изоляции: к нему не пускали близких, он был лишен возможности причащаться Святых Христовых Таин. Но однажды ему все-таки передали Преждеосвященные Дары. В начале декабря начался отек правого легкого, от уколов воспалился язык, губы сохли, Владыка очень ослабел. В ночь на 13 декабря поднялась высокая температура. В 4 часа 45 минут Владыка Николай вздохнул в последний раз. 14 декабря его облачили и, положив в гроб, повезли в Лавру. Отпевали при большом стечении народа в Трапезном храме, где несколько месяцев назад Владыка отслужил свою последнюю литургию. Служили митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим (Свиридов; †1963), архиепископ Херсонский и Одесский Борис (Вик; †1965) и епископ Дмитровский Киприан (Зернов; †1987). На отпевание вышел взволнованный Патриарх Алексий I, сказал прощальное слово, и народ стал прощаться с архипастырем.

Люди, знавшие Владыку Николая, не раз задавались вопросом: в чем секрет той силы, которой обладал архипастырь? И ответ находили лишь один: Тот, Который сказал, что без Него продолжатели Его дела не смогут ничего сделать, поддерживал человеческие силы Владыки, так необходимые для блага Русской Православной Церкви.

* * *

...В последнее свое посещение Валаама, уже заканчивая Академию, Борис Ярушевич, будущий митрополит Николай, пришел проститься со старцем Исаией. Тот дал ему семь конфет, велел раздать их родным и знакомым и низко поклонился ему. Борис тогда не понял смысла этого поступка и лишь много лет спустя получил письмо старца с объяснением. Старец Исаия сказал тогда своему келейнику: «Этот юноша пройдет семь ступеней монашества». Так и случилось: сначала инок, потом иеромонах, игумен, архимандрит, епископ, архиепископ и, наконец, митрополит.

Гробница Владыки находится в крипте Смоленской Церкви в Троице-Сергиевой Лавре Сергиева Посада.

Татьяна ВЕСЕЛКИНА,
Мария АНФИМОВА

Заседание Совместного Комитета КЕЦ и СЕКЕ

В период с 18 по 21 марта 1992 года по приглашению епископа Пауля Вернера Шелле (Римско-Католическая Церковь) в его кафедральном городе Вюрцбурге (Германия) провел свое ежегодное заседание Совместный Комитет Конференции Европейских Церквей (КЕЦ) и Совета Епископских Конференций Европы (СЕКЕ).

Комитет проанализировал акции двух европейских церковных организаций за минувший год, высказавшихся, в частности, «за продолжение и углубление диалога... между Римско-Католической и Православной Церквами», что особенно необходимо «для взаимоотношений между православными христианами и католическими христианами восточного обряда».

Встреча в Вюрцбурге проходила под руководством кардинала Карло Мария Мартини, архиепископа Миланского, президента СЕКЕ и представителя президента КЕЦ Святейшего Алексия II, Патриарха Московского и всея Руси, при участии вице-председателя КЕЦ соборного декана Джона Арнольда (Дарем, Англия).

На заседании в Вюрцбурге президента Конференции Европейских Церквей Патриарха Московского и всея Руси Алексия II по благословению Его Святейшества представлял архимандрит Иосиф (Пустоутов), заведующий сектором ОВЦС по связям с Римско-Католической Церковью.

Вечная радость

Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь (Лк. 2, 10—11),— сказал Ангел в Вифлеемскую ночь, представ пастухам, пасшим стада.

Да радость Моя в вас пребудет (Ин. 15, 11),— говорил Господь Спаситель, прощаясь со Своими учениками накануне Своей крестной смерти. Господь Иисус Христос — Источник радости!

Чудным, светлым, дорогим для сердца каждого человека словом «радость» мы называем и Божию Матерь, прославляя Ее словами акафиста: *Радуйся, Радосте наша.* Преблагословенная Дева Мария — радость для всего верующего мира. Она — радость потому, что родила Сына Божия, нашего Сладчайшего Спасителя. Она для нас радость, как Небесная Матерь всех истинных детей Своего Божественного Сына. И как наша Мать, Она — наша Заступница, Неусыпающая Молитвенница, Подательница всех земных и небесных благ.

Казалось бы, дорогие мои, что если радость снизошла на грешную землю в святую ночь Рождества Христова, если эта радость завещана Господом Спасителем верующему роду человеческому в лице святых апостолов, если в христианском мире есть икона Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», не должно бы быть среди христиан людей печальных и скорбящих.

Но и среди христиан неизбежны слезы, и печали, и воздыхания. Это потому, что не всякий из нас достоин получить небесную радость, не всякий умеет ею пользоваться, не всякий знает и не всегда дает себе отчет, в чем состоит истинная радость человеческого сердца и где ее найти.

Что такое радость? Это внутреннее умиротворение, удовлетворение всех намерений и стремлений, успокоение духа после получения желаемого, избежания опасностей, преодоления жизненных препятствий. Радость — это ощущение полноты жизни, не знающей никаких изъянов или недостатков. Радость — это мир совести, не смущаемой и не колеблемой никаким страхом или чувством горького раскаяния.

Кто же из нас, живущих на земле, может быть носителем такой радости — глубокой, охватывающей и помыслы, и чувства, и все внутреннее существо человека? Понятно, такая радость не может быть достоянием грешного, не омытого слезами покаяния сердца. Она не может быть уделом того, кто служит грехам, страстям и живет, не думая о смерти и о том, что его ждет по смерти.

Истинная радость не мимолетна, а вечна: здесь, на земле, начинается и переходит в Вечную Жизнь с каждым из носителей этой радости. Она принадлежит тому, кто верует в Господа своего, кто слышит Его голос, кто за Ним идет, кто в своей жизни хочет исполнять заветы Христовы, кто всеми силами души стремится спасти для вечности свою бессмертную душу.

Христианская радость живет в том сердце, которое исповедует веру в Господа и прославляет Сладчайшее Божественное Имя не только своими устами, но и своими христианскими делами. От лица преданных Господу сердец поет Святая Церковь в одной из воскресных церковных молитв: *Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем.*

Радость — спутник истинного христианина, который твердо знает, что Небесный Отец слышит каждый вздох его сердца, и непоколебимо верует, что Он готов простереть Руку Своей Божественной помощи, лишь только попросит об этом у Него верующая душа.

Есть о чем радоваться на земле христианину в исполненной скорбями жизни! С нами Бог! На Кресте совершилось спасение наше! Церковь Небесная преисполнена святыми Божиими людьми, и все небесные праведники и святые Ангелы всегда готовы быть нашими заступниками и покровителями, всегда готовы испросить у Господа, Престол Которого они окружают, благословения и милостей. Над верующим христианином распростерт Покров Преблагословенной Божией Матери, Которая является Радостью скорбящих, Нечаянной Радостью для всякого сердца, прибегающего к Ней за Ее Материнской лаской и любовью. Сердцем мы веруем, что Господь Иисус Христос, за голосом Которого мы, православные люди, идем, всегда верен Своему Божественному слову и, значит, пребывает Сам в том сердце, которое ищет Его. Сколько радостей у христианина!

А главная радость ожидает верующее православное сердце в жизни будущего века, в той жизни, которую верующий христианин видит своими духовными очами. Когда явится новая земля под новым небом, когда праведники просветятся, как солнце, и Господь отрет слезы с очей человека и уже не вспомнит человек о скорбях, пережитых на земле,— не будет границ вечному блаженству, какое наследует

всякий истинный раб Божий. Там, у Бога, наше Небесное Отечество, и, идя туда, мы видим в бесконечной дали будущего через открытые двери Царства Небесного вечное счастье для каждого, кто в Господа верует, кто Его любит, кто с Ним живет, кто свою бессмертную душу оберегает от вечной гибели, спасая ее для вечности.

А разве истинный раб Божий, истинный христианин не имеет скорбей, болезней и печалей в этой жизни земной? Конечно, имеет. *В мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33),— сказал Господь. Если Сам Господь понес тягчайшие муки в Своем земном подвиге, если Пресвятая Его Матерь, Которую с благоговением мы прославляем, претерпевала неизмеримые страдания в Своей земной жизни, то тем более не свободны от скорбей, болезней, испытаний все мы, подверженные грехам и страстям. Но духовные радости верующего сердца являются для этого сердца силой, преодолевающей все земные скорби и страдания.

Кто был несчастнее, с внешней стороны, святых апостолов Христовых? Их били палками, камнями, их много раз пытались убить и в конце их апостольского подвига всех их подвергли мученической смерти. А они говорят, что своими страданиями хвалятся, им радуются. И это потому, что их сердца были отданы Господу и Господь обитал в их сердцах. Как говорил святой апостол Павел, *уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). Христос — Источник радости. Он давал Своим ученикам силы переносить испытания, утешал, веселил, радовал их среди мучений.

Как ужасны были страдания святых мучеников Христовых в первые века христианства! Каким пыткам и терзаниям не подвергали их! Им жгли пятки, ребра, вырывали ногти, вырезали уши и языки, бросали в кипящую воду, требуя от них: покоритесь нам, поклонитесь идолам, откажитесь от своего Бога, и мы прекратим пытки, оставим вам жизнь и осыплем богатством и земной славой. Но никто из них не променял этих страданий за Имя Христово на земную мишуру, на земное богатство и славу, на временную греха сладость. Они отдавали свои жизни за Господа Иисуса Христа, потому что в их сердце жил Христос, и своим духовным взором они видели простертые над ними венцы Вечной Жизни. Телесные мучения не только не лишали их внутренней радости о Господе, но преумножали ее в них.

Что суровее жизни святых подвижников, преподобных отцов и матерей? Они разрывали нежные узы родства и дружбы, оставляли свои семьи: муж — жену, дети — родителей, братьев, друзей, поселялись в глухих местах — на скалах, в пещерах, диких лесах — и там несли свои подвиги. Бравшие на себя подвиг столпничества становились на высокие столпы, стояли на них дни и ночи, годы и десятилетия под открытым небом — то под палящими лучами солнца, то под дождем. Стояли они на своих столпах до того, что черви заводились в их ногах, начинавших изгнивать от долгого стояния. И все они — преподобные отцы, пустынники, столпники — не согласились бы променять своего подвига на богатые хоромы, на сытую жизнь. Они не могли отказываться от подвигов потому, что в их сердце жила истинная радость. Они жили мыслью о том, что все ближе и ближе подходят к той священной минуте в земной жизни, когда их бессмертная душа уже навеки соединится со Сладчайшим Господом.

А посмотрите на грешника, который живет только для удовлетворения своих греховных страстей, во имя земных привязанностей и не хочет думать о смерти. Может ли он носить в себе истинную радость? Он не может не видеть и не чувствовать, что никакие земные утехи не избавят его от неизбежной болезни и смерти, никакое земное благополучие и довольство не удержат его от перехода в Вечную Жизнь. Все радости, которыми он окружен, мимолетны, суетны: сегодня они развлекают и утешают его, а завтра они от него убегут. Придет и к нему смертный час. А тогда на ком и на чем остановит свой взор нераскаянный грешник? *Смерть грешника люта* (Пс. 33, 22).

Чем в минуту смерти полно сердце того, кто спасает свою душу для вечности? Умирая, он услаждается надеждой на то, что Господь не оттолкнет его. В дни своей земной жизни он носил в себе радость веровать в Господа, он посвятил свою жизнь христианским делам во имя этой веры и в час смерти знает, что с этим счастьем он идет в Вечную Жизнь и что оно, это счастье, будет с ним неразлучно в бесконечных веках; оно преумножится в Жизни Вечной, когда не только очами своей веры, но лицом к лицу он увидит своего Господа и поклонится Пречистым стопам Того, в Кого он веровал и с Кем в сердце умирал.

Как же эту радость находить? Кто является источником этой никогда не умирающей, никогда не меркнущей в душе вечной радости истинного христианина? Источником радости является Дух Святый. Мы называем Духа Святого Утешителем. *Царю Небесный, Утешителю, Душе истины... прииди и вселися в ны,*— обращаемся мы к Нему в своей молитве. Им, Духом Святым, вдыхается в нашу душу эта радость веры, радость жизни о Господе, Им она возгревается и укрепляется. И надо, дорогие мои, прежде всего заботиться о том, чтобы с помощью Духа Святого соединиться с Господом верою, любовью, молитвою, покаянием, причащением Святых Таин Тела и Крови Его, исполнением Его святой воли, чтобы Он был

в нас и мы в Нем. Где Господь — там вся полнота вечной, никогда не умаляющейся радости. С мыслью о Господе мы должны засыпать и просыпаться, без благословения Божия не совершать ни одного дела в течение дня, просить этого благословения на каждый шаг своей земной жизни, искать своей душой все большего и теснейшего общения с Господом.

Подательница этой радости о Господе — Та, Которую мы чествуем в бесчисленных чудотворных Ее святых иконах. Она, Пресвятая Дева Мария, первая принимает от Господа Божественные дары Его благодати и первая раздает милости Божии и благословения Небесного Отца всем, кто прибегает к Ней со своей горячей молитвой об этой Ее Материнской помощи.

Обращаясь к Ней, нашей Небесной Матери, со своими воздыханиями, надо, дорогие мои, всей своей душой стараться подражать Ей в терпении, преданности воле Божией, любви, чтобы и нам, умножая в себе эти добродетели, переживать ту радость, какой была полна Ее душа, когда из Ее уст изливалась вдохновенная песнь, волнующая каждое верующее сердце: *Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем* (Лк. 1, 46—47).

Эта радость христианского сердца углубляется и укрепляется чтением слова Божия и вниманием Божественному слову. На священных страницах Евангелия мы находим сладкие, бесценно дорогие для верующего сердца обетования Христовы, какие Он оставил Своим верующим детям. На этих страницах — видим мы — открывается перед нашим взором любовь к нам Небесного Отца, а в этой любви нашего Спасителя, во имя которой Он понес Свой крестный подвиг, наше сердце находит неиссякаемый источник утешения.

Растет и питается эта радость молитвой, ибо истинная молитва, когда раскрывается до своих глубин наша душа перед Лицом Небесного Отца, низводит в нашу душу благословения Божии. Ведь ни одна молитва не остается не услышанной нашим Небесным Отцом! И эти благословения, посылаемые нам Господом в ответ на молитву верующего сердца, приносят с собой истинную радость о Господе.

Эта радость безмерно возгревается при достойном причащении Святых Таин Христовых, когда мы становимся едиными духом и телом с нашим Спасителем.

Она умножается нашими добрыми делами, какие мы совершаем во имя любви к нам нашего Спасителя. И чем усерднее, чем искреннее мы исполняем заветы Христовы в своей жизни, тем глубже в нас радость о Духе Святом, радость о том, что мы Господа носим в своем сердце, в Него веруем, за Ним идем.

Ведь эта радость, дорогие мои, доступна каждому: и простецу, и ученому, и богатому, и бедному, ибо веровать в Господа, исполнять святую волю Божию, приносить Богу свои молитвы и покаяние, добродетельную и чистую жизнь — все это может быть достоянием каждого из нас. И жизнь с Господом, по Его заповедям, является для каждого верующего источником той силы, какая помогает преодолевать все скорби и испытания, утешает в дни болезней; она дает величайшее наслаждение нашему духу, и это священное и бесценное богатство мы унесем туда, в мир вечной радости о нашем Сладчайшем Спасителе.

Преподобный Пафнутий говорил своим духовным детям, приходившим к нему за наставлениями: «Сгниет твое тело, а душа никогда не истлеет. Не трать безмерно своих сил на утоление нужд своего тела. Прежде всего побереги душу от вечной погибели, спасай ее, храни, питай и очищай ее для вечной радости».

Дорогие мои! И я повторяю вам слова святого подвижника: «Спасайте, спасайте свои души для вечных радостей!» Аминь.

Митрополит НИКОЛАЙ (Ярушевич; † 1961)

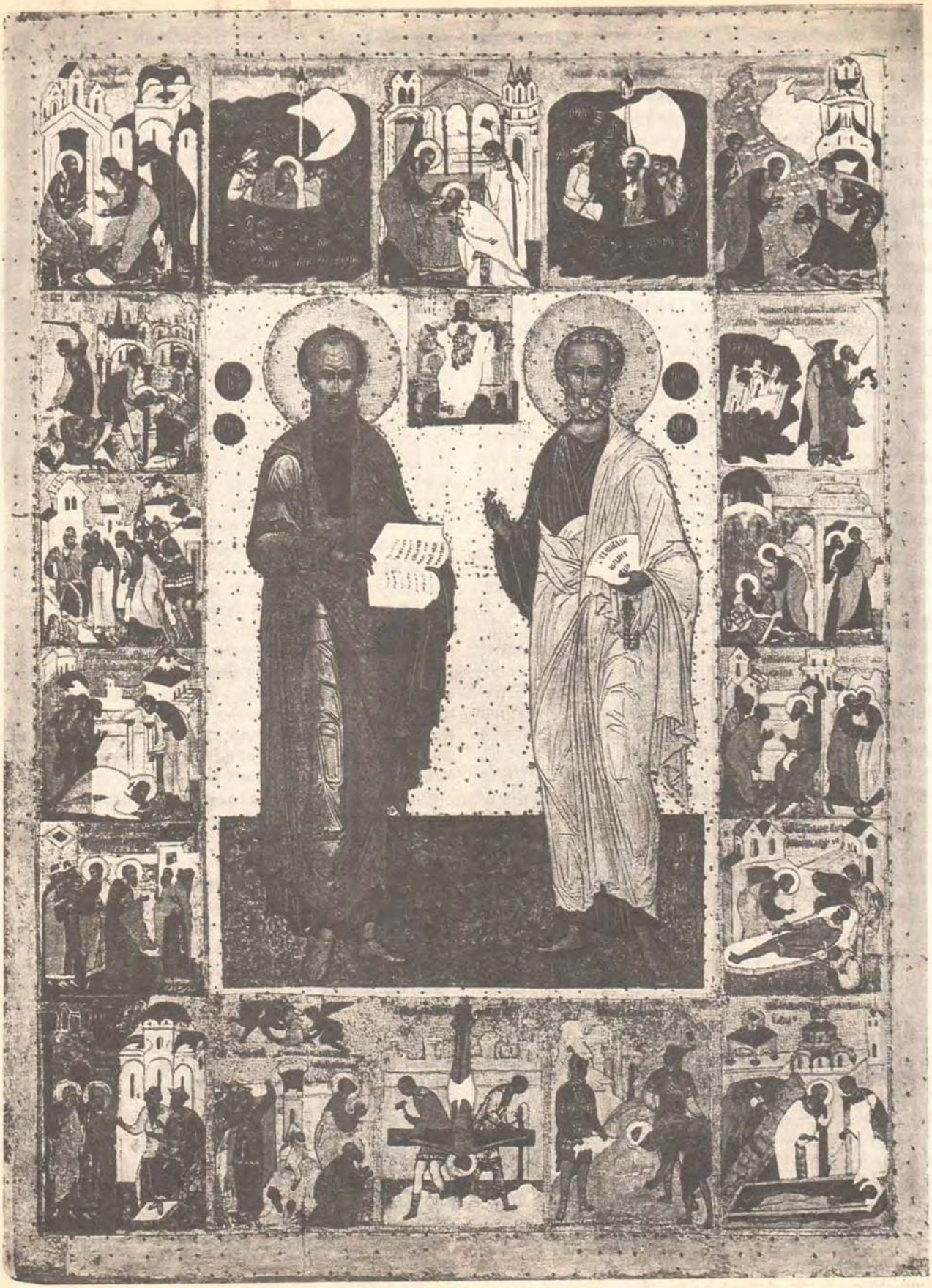
Апостольские уроки

Мы прославляем сегодня великих, духоносных, богопросвещенных апостолов Христовых Петра и Павла. Они — первоверховные в ряду других святых апостолов.

И когда мы взираем на них своими духовными очами, мы с благоговением преклоняемся перед величием их апостольского подвига. Они — исполнители воли Божией: *Идите, научите все народы* (Мф. 28, 19). Они — пламенные проповедники слова Божия, непоколебимые, мужественные борцы за правду Христову, не боящиеся ни побоев, ни самой смерти мученической, которую оба претерпели, по древнейшему преданию, в нынешний день. Апостол Петр был распят, апостол Павел — усечен мечом.

Казалось бы, нам, грешным, слабым и малым, нечему учиться у святых апостолов, а остается только прославлять их исключительный подвиг во имя Христово, ибо мы все живем в мирной обстановке и каждый из нас в мире исполняет то свое малое послушание, какое Господь возложил на него.

Но, мои дорогие, мы можем и должны многому учиться у этих великих апостолов: не только по их посланиям, отрывки из которых

Первоверховные апостолы Петр и Павел. Икона XVI века, Новгород

1992 • 7

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Официальная хроника

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Служения Святейшего Патриарха Алексия II I
Слово митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия при поздравлении Святейшего Патриарха Алексия II с праздником Пасхи Христовой IV
Ответное слово Святейшего Патриарха Алексия II V
Поездка Святейшего Патриарха Алексия II в Санкт-Петербург V
Слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия II перед отпеванием Великого князя Владимира Кирилловича VI
Определения Священного Синода от 7 мая 1992 года VIII
Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви епископату, клиру и мирянам Украинской Православной Церкви IX
Пресс-конференция Святейшего Патриарха Алексия II XI
В связи с событиями в Иерусалиме XII
Коммюнике православно-реформатского богословского диалога XIII
Встреча Святейшего Патриарха Алексия II и Президента Ф. Коссига XIII
Светлой памяти митрополита Крутицкого и Коломенского Николая XIV
Архимандрит Сергий. Вечер памяти XV
Т. А. Добрый пастырь XVI

Служения Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

3 апреля Святейший Патриарх Алексий совершил литургию Преждеосвященных Даров в Троицком храме Данилова монастыря. За литургией молились участники Архиерейского Собора Русской Православной Церкви.

4 апреля Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в патриаршем Успенском соборе Московского Кремля в сослужении митрополитов Киевского и всея Украины Филарета (ныне бывшего), Минского и Слуцкого Филарета, Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Ростовского и Новочеркасского Владимира (ныне Митрополит Киевский и всея Украины), Смоленского и Калининградского Кирилла, архиепископов Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Кишиневского и Молдавского Владимира, епископов Архангельского и Мурманского Пантелеимона, Костромского и Галичского Александра. За литургией молились участники Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. Во время литургии состоялось прославление новых святых, канонизованных на Архиерейском Соборе.

5 апреля Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию святителя Василия Великого в большом соборе Донского монастыря в сослужении митрополитов Киевского и всея Украины Филарета, Минского и Слуцкого Филарета, Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Ростовского и Новочеркасского Владимира, Оренбургского и Бузулукского Леонтия, Волоколамского и Юрьевского Питирима, Венского и Австрийского Иринея, Ставропольского и Бакинского Гедеона, Тульского и Белевского Серапиона, Агафангела, ныне Винницкого и Брацлавского, Псковского и Великолукского Владимира, Воронежского и Липецкого Мефодия, архиепископов Омского и Тарского Феодосия, Саратовского и Вольского Пимена, Свердловского и Курганского Мелхиседека, Вологодского и Великоустюжского Михаила, Ивано-Франковского и Коломыйского (ныне Полтавского и Кременчугского) Феодосия, Могилевского и Мстиславского Максима, Рязанского и Касимовского Симона, Ярославского и Ростовского Платона, Житомирского и Овручского Иова, Ровенского и Острожского Иринея, Гродненского и Волковысского Валентина, Чебоксарского и Чувашского Варнавы, Краснодарского и Кубанского Исидора, Ивановского и Кинешемского Амвросия, Кировского и Слободского Хрисанфа, Пензенского и Кузнецкого Серафима, Одесского и Измаильского Лазаря, Калужского и Боровского Климента, Солнечногорского Сергия, Самарского и Сызран-

ского Евсевия, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, Владивостокского и Приморского Николая, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия, Кишиневского и Молдавского Владимира, епископов Серпуховского Илиана, Пермского и Соликамского Афанасия, Уральского и Гурьевского Антония, Каширского Феофана, Ижевского и Удмуртского Палладия, Брюссельского и Бельгийского Симона, Брестского и Кобринского Константина, Архангельского и Мурманского Пантелеимона, Ульяновского и Мелекесского Прокла, Новогрудского и Старорусского Льва, Орловского и Брянского Паисия, Звенигородского Никандра, Тверского и Кашинского Виктора, Казанского и Марийского Анастасия, Донецкого и Луганского Иоанникия, Красноярского и Енисейского Антония, Челябинского и Златоустовского Георгия, Азовского Сергия, Рижского и Латвийского Александра, Полоцкого и Витебского Димитрия, Мукачевского и Ужгородского Евфимия, Костромского и Галичского Александра, Истринского Арсения, Иркутского и Читинского Вадима, Волынского и Луцкого Варфоломея, Пинского и Лунинецкого Стефана, Астраханского и Енотаевского Филарета, Подольского Виктора, Хмельницкого и Каменец-Подольского Нифонта, Львовского и Дрогобычского Андрея, Гомельского и Мозырьского Аристарха, Днепропетровского и Запорожского Глеба, Петрозаводского и Олонецкого Мануила, Уфимского и Стерлитамакского Никона, Бельского Петра, Бендерского Викентия, Таллиннского Корнилия, Тобольского и Тюменского Димитрия, Владимирского и Суздальского Евлогия, Черновицкого и Буковинского Онуфрия, Симферопольского и Крымского Василия, Почаевского Иакова (ныне бывший), Саранского и Мордовского Варфоломея, Чимкентского и Целиноградского Елевферия, Переяслав-Хмельницкого (ныне Тернопольского и Кременецкого) Сергия, Магаданского и Камчатского Аркадия, Томского Софрония, Новогрудского и Лидского Константина, Балахнинского Иерофея, Черкасского (ныне Донецкого и Славянского) Алипия, Ивано-Франковского и Коломыйского Иллариона, Хабаровского и Благовещенского Иннокентия, Зарайского Павла. **ЛИТУРГИИ ПРЕДШЕСТВОВАЛО ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, ПАТРИАРХА ВСЕРОССИЙСКОГО, ИЗ МАЛОГО В БОЛЬШОЙ СОБОР ДОНСКОЙ ОБИТЕЛИ.**

6 апреля Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в кафедральном Богоявленском соборе в сослужении архиепископов Могилевского и Мстиславского Максима, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, епископов Каширского Феофана, Архангельского и Мурманского Пантелеимона, Красноярского и Енисейского Антония, Истринского Арсения, Подольского Виктора и Зарайского Павла.

7 апреля, в день Благовещения, Святейший Патриарх совершил литургию в Большом соборе Донского монастыря в сослужении тех же Преосвященных. За литургией Святейший Патриарх хиротонисал диакона Сергея Волкова во пресвитера и монаха Макария (Юртайкина) во иеродиакона.

8 апреля Святейший Патриарх совершил утреню с чтением Великого канона преподобного Андрея Критского в кафедральном Богоявленском соборе в сослужении архиепископа Гродненского и Волковысского Валентина, епископов Истринского Арсения и Зарайского Павла.

Святейшего Патриарха Алексия II поздравляет с праздником Пасхи Христовой вице-президент России А. В. Руцкой

9 апреля Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в кафедральном Богоявленском соборе в сослужении архиепископа Гродненского и Волковысского Валентина и епископа Истринского Арсения. За литургией Святейший Патриарх хиротонисал монаха Валентина (Мещерякова) во иеродиакона.

11 апреля Святейший Патриарх совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в кафедральном Богоявленском соборе в сослужении архиепископа Гродненского и Волковысского Валентина, епископов Истринского Арсения, Подольского Виктора и Зарайского Павла. За литургией Святейший Патриарх хиротонисал диакона Илью Гришутина во пресвитера и монаха Леонида (Займовского) во иеродиакона. Завершил литургию молебен перед чудотворной Дивеевской иконой Божией Матери «Умиление» или «Всех Радостей Радость».

12 апреля Святейший Патриарх совершил Божественную литургию святителя Василия Великого в Покровском храме бывшего женского Покровского монастыря в Хотьково в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, епископов Истринского Арсения и Зарайского Павла. За литургией Святейший Патриарх хиротонисал монаха Иова (Талаца) во иеродиакона и диакона Алексия Талызова во пресвитера. Завершил литургию торжественный молебен перед мощами новоканонизированных родителей Преподобного Сергия Радонежского схимонахов Кирилла и Марии. Накануне Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в Троице-Сергиевой Лавре в сослужении тех же архиереев, кроме митрополита Ювеналия.

18 апреля Святейший Патриарх совершил освящение Никольского придела в храме святителя Николая в Пыжах в сослужении епископа Истринского Арсения. Была совершена хиротония диакона Иоанна Никишина во пресвитера и Валерия Гурина во диакона.

19 апреля, в Вербное воскресенье, Святейший Патриарх совершил Божественную литургию, а накануне всенощное бдение в кафедральном Богоявленском соборе в сослужении епископов Истринского Арсения, Подольского Виктора, Зарайского Павла. За литургией Святейший Патриарх хиротонисал протодиакона Николая Гурьянова во пресвитера и монаха Елеазара (Кондратьева, первого постриженика Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального монастыря) во иеродиакона.

22 апреля Святейший Патриарх совершил литургию Преждеосвященных Даров в кафедральном Богоявленском соборе в сослужении епископов Василия (Родзянко; Американская Автокефальная Церковь) и Истринского Арсения. За литургией Святейший Патриарх хиро-

Святейший Патриарх Алексий II за пасхальным богослужением в Богоявленском соборе

тонисал монаха Савватия (Буева) во иеродиакона.

23 апреля, в Великий Четверг, Святейший Патриарх совершил Божественную литургию Святителя Василия Великого и вечерню в кафедральном Богоявленском соборе в сослужении архиепископа Одесского и Измаильского Лазаря, епископов Сан-Францисского Антония (Вселенский Патриархат), Истринского Арсения, Подольского Виктора и Зарайского Павла. Накануне Святейший Патриарх совершил утреню Великого Четверга. За литургией Святейший Патриарх хиротонисал иеродиакона Елеазара (Кондратьева) во иеромонаха.

24 апреля Святейший Патриарх совершил вечерню с выносом Плащаницы, а накануне вечером — утреню с чтением двенадцати Евангелий в кафедральном Богоявленском соборе в сослужении епископов Сан-Францисского Антония, Истринского Арсения, Подольского Виктора и Зарайского Павла.

25 апреля Святейший Патриарх совершил вечерню и Божественную литургию святителя Василия Великого, а накануне вечером — утреню с чином погребения Плащаницы в кафедральном Богоявленском соборе в сослужении епископов Сан-Францисского Антония, Истринского Арсения и Подольского Виктора.

После Божественной литургии Святейший Патриарх посетил храмы Всех Святых в бывшем Ново-Алексеевском монастыре, иконы Божией Матери «Знамение» в Переяславской слободе, Троицкий на Пятницком кладбище, Троицкий в Останкине, иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще, святителя Филиппа в Мещанской слободе, Свято-Духовский на бывшем Лазаревском кладбище, святителя Митрофана на Хуторской, Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке, Всех Святых на Соколе, Иконы Божией Матери «Знамение» в Аксиньине, иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине.

26 апреля Святейший Патриарх совершил пасхальную заутреню, крестный ход и Божественную литургию в кафедральном Богоявленском соборе в сослужении епископов Сан-Францисского Антония, Истринского Арсения и Зарайского Павла (служил только утреню). Богослужение транслировалось в прямом эфире по первой программе телевидения. За пасхальной утреней присутствовали и поздравили Святейшего Патриарха с праздником вице-президент России В. Руцкой, мэр Москвы Г. Попов, государственный советник России С. Станкевич, префект центрального округа Москвы А. Музыкантский и другие официальные лица.

В тот же день Святейший Патриарх совершил Великую вечерню в храме Воскресения Христова в Сокольниках в сослужении епископов Сан-Францисского Антония, Истринского Арсения и Подольского Виктора.

27 апреля Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в Успенском соборе Московского Кремля в сослужении архиепископа Солнечногорского Сергия, епископов Сан-Францисского Антония, Филиппопольского Нифона (Антиохийский Патриархат), Иоэнсууского Амвросия (Финляндская Православная Церковь), Истринского Арсения, Подольского Виктора и Зарайского Павла. Завершил богослужение крестный ход вокруг собора.

В тот же день Святейший Патриарх совершил вечерню в кафедральном Богоявленском соборе и принял поздравления с праздником Пасхи от членов Священного Синода, архиереев, клириков и мирян Русской Православной Церкви. Святейшему Патриарху сослужили и принесли свои поздравления митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Дмитровский Александр и Солнечногорский Сергий, епископы Филиппопольский Нифон, Можайский Григорий, Истринский Арсений, Подольский Виктор и Зарайский Павел.

28 апреля, в день празднования Иверской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в Воскресенском храме в Сокольниках в сослужении епископов Истринского Арсения, Подольского Виктора и Зарайского Павла. За литургией Святейший Патриарх хиротонисал диакона Алексия Емельянова во пресвитера и иподиакона Георгия Постникова во диакона. Завершил богослужение крестный ход и праздничный молебен перед чудотворной Иверской иконой Божией Матери.

Крестный ход вокруг кафедрального Богоявленского собора

Слово митрополита Крутицкого и Коломенского ЮВЕНАЛИЯ, произнесенное при поздравлении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II с праздником Пасхи Христовой

Богоявленский собор, г. Москва
27 апреля 1992 года

Ваше Святейшество!
Христос воскресе!

Завершенный Великий пост и Страстная седмица вновь духовно обновили нас и дали возможность пережить страшные муки и крестную смерть Господа нашего Иисуса Христа, понесенные ради нашего спасения и всего рода человеческого. Сегодня мы празднуем Пасху Божию спасительную, и через века до нас доносятся ободряющие и вдохновляющие слова Воскресшего Спасителя мира, с которыми Он обращался к святым апостолам и женам-мироносицам: радуйтесь, не бойтесь, мир вам! (см.: Мф. 28, 9—10; Ин. 20, 26).

По сложившейся традиции в сегодняшний пасхальный вечер православная Москва приносит праздничное поздравление Вашему Святейшеству. В этот момент мы всегда делимся с Вами как Первосвятителем и отцом всем, чем живет Русская Православная Церковь и ее верные чада. Мы благодарим Господа за проявления к нам Его великой любви и милости. Нас вдохновляет, что повсюду продолжается открытие святых обителей и храмов. Трудной, но благословенной является деятельность Церкви по восстановлению порушенных святынь, религиозному и нравственному возрождению человеческих душ.

Этому великому делу Вы, Ваше Святейшество, отдаете все свои силы.

Пасхальное торжество этого года дополняется радостью о прославленных новых предстателях пред Богом за наш народ и родную землю. Обретены святые мощи Патриарха Всероссийского Тихона, на последнем Архиерейском Соборе причислены к лику святых родители Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца преподобные Кирилл и Мария, а вместе с ними и новомученики российские: Великая княгиня Елисавета и инокиня Варвара, митрополит Киевский Владимир, митрополит Петроградский Вениамин и с ним убиенные архимандрит Сергий, Юрий и Иоанн.

Ваше первосвятительское служение осуществляется в неспокойное время, когда вся страна и Церковь проходят тяжелый путь испытаний. Мы свято верим, что Воскресший Господь по милости Своей даст осуществиться духовному возрождению нашей Святой Руси и народам ее. К прискорбию, появляются люди, сеющие вражду и расколы в Церкви, пытаются на части разодрать нешвенный ее хитон, распространяют ложные еретические взгляды и учения. Мы молимся, чтобы Христос Спаситель сохранил нас от всякого зла, разделений и расколов. Особый смысл приобретают для нас слова святого священномученика Киприана, епископа Карфагенского (†258). «Есть лишь одна Церковь,— говорил он.— Она рождает нас и питает: Дух Ее животворит нас. Кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец... Для верующего нет иного обиталища, кроме единой Церкви... В Церкви Христовой обитает единство сердец, в ней же сердца сохраняются в согласии».

С самого начала истории Святой Церкви символом Ее единства была епископская власть. Об этом пишет один из апостольских мужей — святой священномученик Игнатий Богоносец (†107): «Где будет епископ, там должен быть и народ, так же как где Иисус Христос, там и кафолическая Церковь». О тех же, которые не принимали объединяющей власти епископа, он писал: «Надобно не только называться христианами, но быть на самом деле, тогда как некоторые на словах признают епископа, а делают все без него. Такие, мне кажется, недобросовестны».

Осознавая всю тяжесть возложенного на Вас Господом Патриаршего креста, который Вы с таким терпением несете, обращаю к Вам, Ваше Святейшество, сердечное приветствие с праздником Светлого Христова Воскресения от лица Священного Синода и синодальных учреждений, епископата, клира и монашествующих, от учащих и учащихся Духовных школ и всей многомиллионной всероссийской паствы Вашей.

Да уврачует Господь всякую печаль, лежащую на сердце Вашем, да дарует мужество и Свой благодатный мир и духовную непреходящую радость, да подаст Вам здравие и благоденствие на многая лета.

Примите это пасхальное яйцо, с любовью изготовленное руками сестер Новоголутвинской обители. Помолитесь о нас и преподайте нам свое Первосвятительское благословение.

Ответное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка митрополит!

Спасибо Вам за слова поздравления от имени Священного Синода, епископата, клира, монашествующих, Духовных учебных заведений, синодальных учреждений и всей Полноты Русской Православной Церкви, которые вы передали сегодня после нашего традиционного молитвенного общения за пасхальной вечерней.

В своем проникновенном слове Вы подчеркнули значение Церкви Христовой и служения епископата. Скоро исполняется два года моего патриаршего служения. И я ощущаю тяжесть этого креста, который всей Полнотой Церкви был возложен на меня в это трудное время. Время духовного обновления, время, когда возрождаются обители и храмы Божии, порушенные и разоренные в годы лихолетья. Когда необходимо воссоздавать церковноприходские школы и проводить катихизацию людей, которые обращаются сегодня к Церкви, ищут в Ней и утешения, и указания пути, как жить, как, духовно совершенствуясь, возрастать о Господе.

Сегодня Вы напомнили нам слова Христа Спасителя, с которыми Воскресший Господь обратился к апостолам и женам-мироносицам: «Радуйтесь, мир вам!» Я почувствовал эту радость в сердцах сотен людей, когда в Великую Субботу посетил ряд московских храмов. Я прикладывался к Святой плащанице и видел, как тысячи людей приходили освещать куличи и пасхи и, несмотря на трудности, которые сегодня переживает весь наш народ, были исполнены радости в предвкушении великого и светлого праздника Воскресения Христова.

Пасхальная радость должна всех нас укреплять в том подвиге, который Господь возложил на каждого из нас, будь это епископское, пресвитерское, диаконское или другое церковное служение или послушание. Она дарует нам силы, крепость и мужество нести его с честью и достоинством во славу Господа.

Мы должны умножить нашу молитву к Отцу Небесному, ибо во всех жизненных испытаниях, которыми посещает нас Господь, только горячая усердная молитва может укрепить нас и дать нам силы. И лишь тогда мы сможем ощутить, что Господь с нами, что Он не оставляет нас. Святой апостол Павел в одном из своих посланий говорит: *Все могу о укрепляющем мя Господе Иисусе* (Флп. 4, 13). Так должен сказать и каждый христианин, который с горячей молитвой обращается ко Господу о божественном укреплении его в жизни, о даровании внутреннего и внешнего мира. О даровании Святой Церкви Христовой единства и благосостояния.

Знамением милости Божией мы считаем и причисление к лику святых новых угодников Божиих, которые ныне являются молитвенниками и предстателями пред Господом Богом. Знамением милости Божией мы считали обретение мощей преподобного Серафима Саровского и пронесение этой святыни по городам и весям России в Троицкую Серафимо-Дивеевскую обитель. Как знамение милости Божией мы воспринимаем обретение честных мощей святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. Господь не оставляет Святую свою Церковь, Он дает нам радости духовные, укрепляет нас, дает нам новых молитвенников и предстателей, дает нам святыни, перед которыми мы можем молиться, изливать свою душу и получать исцеление и благословение.

Я молитвенно желаю Вашему Высокопреосвященству, всем архипастырям и пастырям, которые сегодня разделили с нами служение пасхальной вечерни, всему клиру нашего первопрестольного града, всем труженикам церковным, всем, кто готовятся стать делателями на ниве Христовой; всем благочестивым верующим, которые с такой любовью, с таким усердием наполняют наши храмы, молитва которых горяча, усердна и, мы видим, доходит до Бога, чтобы молитвами всей Полноты нашей Святой Церкви Господь даровал нам мир, единство и благословил всех нас своей Божественной любовью.

Молитвенно желаю всем вам, дорогие отцы, братья и сестры, щедрой и обильной помощи от Воскресшего Господа и Спасителя нашего, чтобы пасхальная радость наполняла бы наши сердца, чтобы этой пасхальной радостью мы жили, укреплялись бы в трудностях, скорбях и испытаниях.

Примите от меня, дорогой Владыка, символ жизни — пасхальное яйцо. Еще раз всех поздравляю с праздником Светлого Христова Воскресения и приветствую вас вечно живым радостным пасхальным приветствием: «Христос воскресе!»

Поездка Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II в Санкт-Петербург

29 апреля 1992 года, в среду Светлой Седмицы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II посетил Санкт-Петербург. В Исаакиевском соборе города Святейший Патриарх совершил заупокойную Божественную литургию, а затем отпевание Главы российского императорского дома Великого князя Владимира Кирилловича. Святейшему Патриарху сослужили митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, епископы Новгородский и Старорусский Лев и Истринский Арсений, а также многочисленное петербургское духовенство. За богослужением молились члены семьи Великого князя, прибывшие из Франции, члены Союза потомков российского дворянства, многочисленные петербуржцы.

Перед отпеванием Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II произнес слово (публикуется в этом номере). После отпевания гроб с телом Великого князя был

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II вручает игуменский жезл игумении Серафиме, настоятельнице Иоанновского монастыря в Санкт-Петербурге

перевезен в Никольский храм одноименного кладбища у стен Александро-Невской Лавры, где он будет находиться до окончания реставрации фамильного склепа в Петропавловском соборе Петропавловской крепости. В Никольском храме у гроба Великого князя епископ Истринский Арсений совершил заупокойную литию.

Вечером того же дня Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил вечерню в верхнем храме Иоанновского монастыря на Карповке в сослужении тех же архипастырей. За входом Святейший Патриарх возвел настоятельницу обители монахиню Серафиму в сан игумении и вручил ей наперсный крест, а после богослужения — посох.

За трапезой, состоявшейся после богослужения, представители мэрии Санкт-Петербурга вручили Святейшему Патриарху Алексию II, игумении Серафиме и монахине Даниле памятные медали «За возрождение Иоанновского монастыря Санкт-Петербурга».

Вечером того же дня Святейший Патриарх отбыл в Москву.

Е. К.

Слово Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II перед отпеванием Великого князя Владимира Кирилловича

29 апреля 1992 года, Исаакиевский собор, Санкт-Петербург

Христос воскресе!

Преосвященные архипастыри, возлюбленные отцы, братья и сестры!

Всемилостивый Господь судил нам в эти пасхальные дни собраться под сводами величественного Исаакиевского собора, чтобы проводить *в путь всея земли* (Нав. 23, 14) Великого князя Владимира Кирилловича, на протяжении более полувека возглавлявшего Российский Династический Дом.

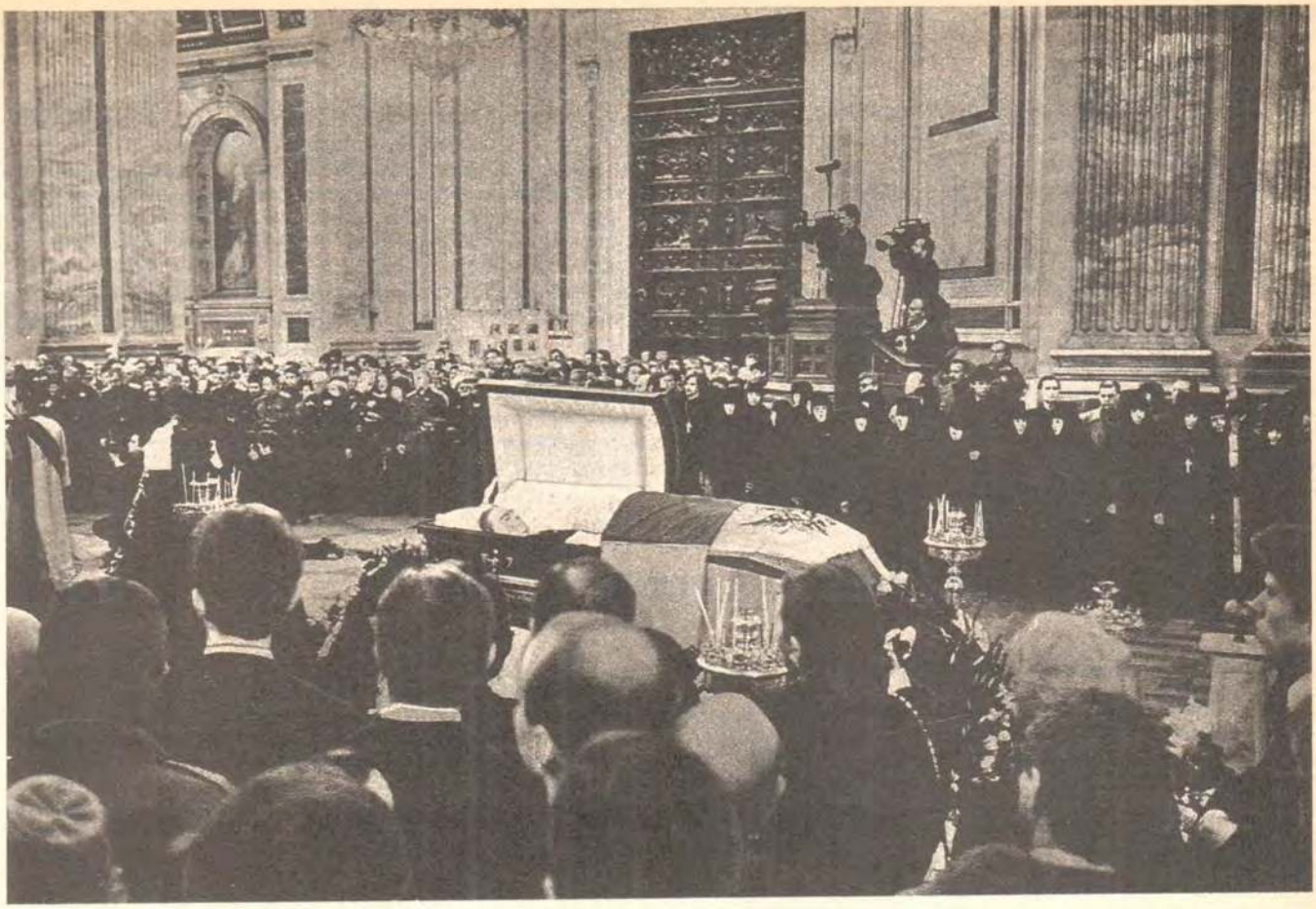
Выражаю Их Величествам Леониде Георгиевне, Марии Владимировне, Георгию Михайловичу, всем родным и близким почившего Великого князя мое глубокое соболезнование и соучастие в тяжелой утрате.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, епископы Новгородский и Старорусский Лев и Истринский Арсений совершают заупокойную литургию в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга по усопшем Великом князе Владимире Кирилловиче, Главе Российского Императорского Дома. Слева — одиннадцатилетний наследник, Великий князь Георгий Михайлович. 29 апреля 1992 года

Великий князь Владимир Кириллович родился 17 августа 1917 года в городе Борго, в Финляндии. Его родители, Великий князь Кирилл Владимирович и Великая княгиня Виктория Федоровна, воспитали сына в преданной любви к Богу и России. Кирилл Владимирович, скончавшийся в 1938 году главой Дома Романовых, подготовил в лице сына достойного преемника, способного благоуспешно осуществить служение во благо Родины своих царственных предков.

Вся жизнь Владимира Кирилловича прошла за пределами России, попеременно в Германии, Швейцарии, Испании и Франции. Но он сознавал себя в них скитальцем, ибо его помыслы и чувства были устремлены к стране, которую он считал своим Отечеством. Он никогда не имел ни гражданства, ни подданства какого бы то ни было государства. Единственным оправданием своего существования он считал возможность по мере сил служить Родине. Он полагал это священным долгом и на протяжении всего, далеко не легкого, жизненного пути совершал свою миссию как мог, как понимал. Характерно, что во время второй мировой войны, находясь во Франции, Владимир Кириллович установил связь с немецкими офицерами, оппозиционно настроенными к фашистскому режиму, и благодаря этому деятельно помогал совет-

Гроб с телом Великого князя Владимира Кирилловича в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга

ским военнопленным. В 1944 году последовали его арест и депортация в Германию.

Исход в землю обетованную, которой для почившего была Россия, продолжался на протяжении всей его жизни. Он всегда остро сознавал свою неотъемлемую принадлежность к ее народу. И его вера и долготерпение не были посрамлены (см.: Евр. 6, 12). Бог смилостивился над ним и буквально на пороге перехода в мир иной Владимир Кириллович вступил на родную землю. По радушному приглашению мэра Санкт-Петербурга Великий князь провел в нашем городе несколько дней и был участником торжественной вечерни и молебного пения в соборе преподобного Исаакия Долматского по случаю возвращения этому великому граду его исторического имени в ноябре прошлого года.

В моей душе сохраняется память о встречах, беседе и о совместной молитве с покойным у гробницы святого праведного Иоанна Кронштадтского в Свято-Иоанновском монастыре Санкт-Петербурга.

На меня произвели сильное впечатление глубокая вера почившего, его любовь к России и ее народу и желание чем-то помочь ему.

Мы знаем, какую добрую память оставил он о себе в результате посещения нашего города. Достоинство, доброжелательность, открытость, такт и другие столь же высокие человеческие качества вызывали к гостю доверие и симпатию. Вспомним его размышления о некоторых путях и средствах нормализации жизни в регионе нашей бывшей единой страны, ныне в Содружестве Независимых Государств, высказанные в беседах с представителями средств массовой информации. Вспомним его стремление по возвращении из России всеми силами и средствами «содействовать всему, что пойдет на благо» странам СНГ, его тяжелую, исходя из критического состояния здоровья, поездку в США с целью содействовать привлечению американских деловых кругов к помощи нашей Родине и его скоропостижную кончину непосредственно во время исполнения этой миссии.

Владимир Кириллович готовился в самое ближайшее время вновь посетить свое Отечество. И он прибыл. Но теперь уже навсегда, согласно выраженному им желанию быть погребенным в России.

Владимир Кириллович отошел ко Господу в дни Страстной седмицы, в Великий Четверг, в нашем Московском кафедральном соборе мы совершили первое молитвенное поминовение почившего. В этот день на литургии читается Евангелие, возвещающее о вечности, открывшейся перед нами и вопрошающей каждого из нас: готовы ли мы ее принять. Каков будет ответ почившего? Только Господь Сердцеведец знает об этом. Нам известна глубокая вера усопшего, его покорность воле Божией, хождение перед Господом в страхе Божием, преданность Святой Церкви. И мы верим, что Владыка жизни и смерти простит вольные и невольные

грехи своего верного и благоразумного раба, который, подобно мудрым девам, сохранял елей в своем сосуде в ожидании встречи с Сыном Человеческим (см.: Мф. 25, 4). Верим также, что усопший жизнью своей приумножил полученные от Творца таланты и услышит от Господа милостивое призывание: *Войди в радость господина твоего* (Мф. 25, 21). Укрепим же эту веру усердной молитвой об умершем. Помолимся и о его добром ответе Господу на Страшном Суде (см.: Мф. 25, 34—40).

И вот сегодня, в Среду Светлой седмицы, мы совершаем отпевание усопшего. Первой молитвой, с которой мы обращаемся к Богу, победное, ликующее: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Это пасхальное песнопение утверждает в нашем сознании истину Вечной Жизни. Мы не навсегда прощаемся с усопшим, мы расстаемся телесно, расстаемся на время. Наша усердная молитва о нем является нерасторжимой с ним связью в ожидании встречи в Обителях Небесных. По слову Спасителя, именно молитва противостоит унынию (см.: Лк. 18, 1), от которого нас предостерегает святой апостол Павел (см.: Еф. 3, 13).

О победе Христа Жизнодавца над смертью свидетельствует великий святитель и учитель Церкви святой Иоанн Златоуст в своем огласительном слове в светлый день Пасхи: «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа? Христос воскрес — и ты низложился. Христос воскрес — и пали демоны. Христос воскрес — и радуются Ангелы. Христос воскрес — и водворяется жизнь. Христос воскрес — и нет ни одного мертвого во гробе, ибо Христос, Воскресший из мертвых,— начаток умершим бысть. Ему слава и держава во веки веков. Аминь».

Вознесем же наши усердные молитвы ко Господу. Да упокоит Господь душу новопреставленного раба своего Великого князя Владимира Кирилловича в обителях небесных и дарует ему быть участником вечной радости в невечернем дне Царствия Христова.

Христос воскресе!

Определения Священного Синода

В расширенном заседании Священного Синода от 7 мая 1992 года под председательством ПАТРИАРХА

имели суждение о положении в Украинской Православной Церкви, возникшем в связи с публичными заявлениями Митрополита Киевского и всея Украины Филарета по поводу Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, проходившего в Москве с 31 марта по 4 апреля сего года, и принятых на нем решений, касающихся Украинской Православной Церкви.

Справка: Внеочередной Архиерейский Собор был специально созван в связи с обращением епископата Украинской Православной Церкви по поводу дарования ей автокефалии. На этом Соборе в свободной братской дискуссии были внимательно выслушаны выступления архиереев из Украины, которые засвидетельствовали неоднозначное отношение к автокефалии клира и верующих Украинской Православной Церкви, причем большинство архиереев, ссылаясь на настроение своей паствы, выступили категорически против автокефалии. В ходе дискуссии было констатировано также, что внутрицерковная и межконфессиональная ситуация на Украине после октября 1990 года, когда Украинской Православной Церкви была предоставлена самостоятельность и независимость в управлении, не изменилась к лучшему, но, напротив, в церковной жизни возникли новые угрозы тягостного разделения. Собор был единодушен в том, что значительная доля ответственности за происходящее лежит на нынешнем Предстоятеле Украинской Православной Церкви Митрополите Киевском и всея Украины Филарете, который потерял доверие большинства украинского епископата и не может более, как подобает то Предстоятелю Церкви, быть служителем и символом церковного единства. Митрополит Филарет согласился с критикой, прозвучавшей в его адрес, и перед Крестом и Евангелием дал архипастырское слово, что созовет в Киеве Архиерейский Собор Украинской Православной Церкви, на котором подаст прошение о своей отставке с поста Предстоятеля. Митрополит Филарет заверил, что он не будет Предстоятелем Украинской Православной Церкви, и просил благословить его продолжить архиерейское служение на другой кафедре.

Архиерейский Собор постановил иметь суждение о даровании Украинской Православной Церкви полной канонической независимости на очередном Поместном Соборе Русской Православной Церкви, а также принял к сведению заявление Митрополита Филарета о том, что «во имя мира церковного он подаст прошение на предстоящем Архиерейском Соборе Украинской Православной Церкви об освобождении его от обязанности Предстоятеля Украинской Православной Церкви». Архиерейский Собор благословил ему нести епископское служение на другой кафедре Украинской Православной Церкви.

14 апреля сего года Митрополит Филарет провел конференцию в Укринформагентстве в г. Киеве, на которой заявил, что Архиерейский Собор Русской Православной Церкви прошел с нарушением Устава об управлении Русской Православной Церкви и с нарушением регламента, что «удар в борьбе против дарования Украинской Православной Церкви независимости был направлен на него», ибо он — «главная пружина, которая толкает Церковь к полной канонической независимости», что на Соборе его заставили сделать заявление о своей отставке, но что «уйти со своего поста не может, ибо отвечает за Украинскую Православную Церковь перед Богом».

Заявление Митрополита Филарета транслировалось по телевидению, радио, комментировалось в печати и вызвало резкую отрицательную реакцию в широких слоях церковной общественности. Во многих приходах прекратилось поминовение Митрополита Филарета за богослужением. Клир Одесской епархии направил прошение в адрес Патриарха с просьбой принять непосредственно в патриаршую юрисдикцию «Свято-Успенскую Патриаршую обитель, Одесскую Духовную Семинарию, Свято-Успенский кафедральный собор, а также всю полноту Одесско-Измаильской епархии». 30 апреля в Житомире состоялось собрание архиереев, духовенства, монашествующих, представителей православных братств и мирян Украинской Православной Церкви, на котором заявление Митрополита Филарета подверглось самой суровой критике. Митрополит был обвинен в клевете на Архиерейский Собор и в клятвопреступлении. Участники собрания выразили недоверие Митрополиту и категорически потребовали его отставки. Церковная ситуация на Украине с каждым днем осложняется. Возникла реальная угроза еще одного раскола.

17 апреля Патриарх Алексий направил с нарочным письмо Митрополиту Филарету, в котором просил его сообщить, соответствует ли действительности информация, распространенная через телевидение, радио и газеты об изменении его решения оставить пост Предстоятеля Украинской Православной Церкви. Письменного ответа на эту просьбу не последовало. Не последовало также ответа на приглашение прибыть на настоящее заседание Священного Синода.

Постановили: **1.** Решительно осудить заявления Митрополита Филарета по поводу Архиерейского Собора, ибо они не соответствуют истине и вводят в заблуждение паству. Квалифицировать их как хулу на соборный разум Церкви, действующий по водительству Святого Духа.

2. До 15 мая сего года Митрополиту Филарету предпи-

сывается созвать Архиерейский Собор Украинской Православной Церкви, подать на нем прошение об отставке с поста Предстоятеля Украинской Православной Церкви и действительно уйти в отставку, как он о том торжественно обещал перед Крестом и Евангелием.

3. В связи с чрезвычайным положением, сложившимся в Украинской Православной Церкви, Митрополиту Филарету запрещается в период до Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви действовать в качестве Предстоятеля, а именно: созывать Синод, рукополагать архиереев, издавать указы и обращения, касающиеся Украинской Православной Церкви. Исключением является созыв Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви для принятия его отставки и избрания нового Предстоятеля Украинской Православной Церкви.

4. Все прещения и наказания, наложенные или могущие быть наложенными на архиереев, клириков и мирян в связи с выраженной ими поддержкой Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 2 апреля 1992 года, считаются незаконными, а потому и недействительными.

5. В случае неисполнения Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви и настоящего постановления предать Митрополита Филарета суду Архиерейского Собора Русской Православной Церкви.

6. Настоящее постановление расширенного заседания Священного Синода принимается на основании и в строгом соответствии с буквой и духом Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 2 апреля 1992 года, а потому не противоречит принципу самостоятельности и независимости в управлении Украинской Православной Церкви, который был определен тем же Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в октябре 1990 года.

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Патриарший Экзарх всея Белоруссии митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ИОАНН
Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ
Председатель отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ
Митрополит Псковский и Великолукский ВЛАДИМИР
Архиепископ Самарский и Сызранский ЕВСЕВИЙ
Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский ВЛАДИМИР
Архиепископ Кишиневский и Молдавский ВЛАДИМИР
Епископ Рижский и Латвийский ЛЕОНИД
Епископ Астраханский и Енотаевский ФИЛАРЕТ
Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский и Новочеркасский ВЛАДИМИР

Послание
Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II и Священного Синода Русской Православной Церкви к епископату, клиру и мирянам Украинской Православной Церкви

Во имя Отца и Сына и Святого Духа

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Возлюбленные братья архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

Доходящие до нас тревожные известия о последних событиях в Украинской Православной Церкви побудили нас на расширенном заседании Священного Синода попытаться ответственно осмыслить их. Нас потрясло и привело в глубокую скорбь известие о том, что Предстоятель Украинской Православной Церкви Митрополит Киевский и всея Украины Филарет, возвратившись в Киев после Архиерейского Собора, сделал ряд публичных заявлений, в которых необъективно представил его работу и отказался от своего обещания во имя мира церковного подать прошение на предстоящем Архиерейском Соборе Украинской Православной Церкви об освобождении от обязанностей Предстоятеля Украинской Православной Церкви.

Мы верим, что в этих условиях епископат Украинской Православной Церкви останется верен архиерейской присяге и в духе решений Архиерейского Собора, проходившего в Свято-Даниловом монастыре 31 марта — 4 апреля, внесет умиротворение и канонический порядок в жизнь Украинской Православной Церкви.

Патриарх и Синод Русской Церкви в последние годы много уделили внимания решению вопроса о расширении независимости и самостоятельности в управлении Украинской Православной Церкви. Последний внеочередной Архиерейский Собор был специально созван в связи с обращением о даровании автокефалии Украинской Православной Церкви. Однако подробное и свободное рассмотрение этого вопроса показало, что большинство православных на Украине в настоящее время не желают отделяться от Русской Православной Церкви. По этой причине было принято решение вернуться к рассмотрению вопроса об автокефалии на очередном Поместном Соборе Русской Православной Церкви. Не в результате какого-либо давления, а согласившись, что в нынешних условиях он не может быть символом единства для Право-

славных Украины, Митрополит Киевский Филарет сделал на Соборе заявление о предстоящей отставке. По окончании Собора перед Святым Крестом и Евангелием, которые лежали на аналое в зале заседаний, он заверил Патриарха и весь епископат, участвовавший в Соборе, что исполнит свое обещание, вернувшись в Киев. На послание Патриарха от 17 апреля с. г., переданное с нарочным, с запросом о позиции Митрополита Филарета в отношении исполнения его обещаний Собору он не ответил. Он также не прибыл на заседание Священного Синода 6 мая с. г.

В настоящее время Украинская Православная Церковь из-за позиции Митрополита Филарета оказалась на грани нового раскола. Во многих приходах Украинской Православной Церкви прекратилось поминовение его имени за богослужением. Клир Одесско-Измаильской епархии прервал молитвенно-каноническое общение с Митрополитом Филаретом и подал прошение о переходе непосредственно в юрисдикцию Патриарха.

30 апреля в Житомире состоялось собрание архиереев, духовенства, монашествующих и представителей православных братств, а также мирян Украинской Православной Церкви, которое обвинило Митрополита Филарета в клевете на Архиерейский Собор, клятвопреступлении и категорически потребовало его отставки.

В связи с резким осложнением церковной ситуации на Украине и возникновением реальной угрозы еще одного раскола Патриархом было созвано расширенное заседание Священного Синода с участием ряда архиереев Русской Православной Церкви, включая представителя Украинской Православной Церкви.

Священный Синод решительно осудил заявление Митрополита Филарета по поводу Архиерейского Собора и предписал ему до 15 мая созвать Архиерейский Собор Украинской Православной Церкви, подать на нем прошение об отставке с поста Предстоятеля Украинской Православной Церкви и действительно уйти в отставку, как он о том торжественно обещал Архиерейскому Собору.

В связи с чрезвычайным положением, сложившимся в Украинской Православной Церкви, Митрополиту Филарету запрещается в период до Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви действовать в качестве Предстоятеля, то есть созывать Синод, рукополагать архиереев, издавать указы и обращения, касающиеся Украинской Православной Церкви. Исключением является созыв Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви для принятия отставки Митрополита Филарета и избрания нового Предстоятеля Украинской Православной Церкви.

Все прещения и наказания, наложенные или могущие быть наложенными на архиереев, клириков и мирян за их поддержку Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 2 апреля 1992 года, считаются незаконными, а потому и недействительными.

В случае неисполнения Определения Архиерейского Собора и данного Постановления Митрополит Филарет будет предан суду Архиерейского Собора Русской Православной Церкви.

Мы приняли вышеизложенное решение в строгом соответствии с Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 2 апреля 1992 года, того самого Собора, который в октябре 1990 года предоставил Украинской Православной Церкви самостоятельность и независимость в управлении. Это означает, что принятое ныне Постановление опирается на авторитет и полномочия Архиерейского Собора, а потому правомерно в условиях самостоятельности и независимости Украинской Православной Церкви.

Мы верим, что Господь, Глава Церкви, оградит многострадальную украинскую паству от скорби разделения и благословит миром и процветанием Украинскую державу.

Мы молимся, чтобы наши отношения продолжались в духе любви Христовой и Его Божественных заповедей.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами!

Москва,
7 мая 1992 года

Пресс-конференция Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

7 мая 1992 года в конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский» Святейший Патриарх Алексий провел пресс-конференцию для представителей средств массовой информации по двум вопросам: результаты расширенного заседания Священного Синода в связи с ситуацией, сложившейся в Украинской Православной Церкви, и предстоящий визит делегации Русской Православной Церкви на Кипр, в Иорданию и Иерусалим. Кроме Святейшего Патриарха Алексия, в пресс-конференции приняли участие митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Минский и Слуцкий, Экзарх всея Белоруссии Филарет, Ростовский и Новочеркасский Владимир, Смоленский и Калининградский Кирилл.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ:

С 31 марта по 4 апреля проходил Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Он был посвящен обсуждению вопроса о предоставлении полной независимости и самостоятельности Украинской Православной Церкви, о чем просили в своем обращении епископы этой Церкви. На Соборе, проходившем в духе открытого и свободного обсуждения (это мнение всего епископата), митрополит Киевский Филарет, глава Украинской Православной Церкви, клятвенно обещал перед Крестом и Евангелием, что он сложит с себя обязанности Предстоятеля Украинской Православной Церкви.

Ввиду того что Украинской Православной Церкви была предоставлена независимость и самостоятельность в делах управления, Архиерейский Собор посчитал, что отставка митрополита Филарета и выборы нового Предстоятеля должны быть произведены на Архиерейском Соборе Украинской Православной Церкви. Это должно исключить все обвинения во вмешательство во внутренние дела Украинской Православной Церкви.

В ходе Собора выяснилось, что отделение от Матери-Церкви сегодня неоднозначно воспринимается украинским клиром, верующими и епископатом. Если в западных областях Украины оно приветствуется, то в центральных и восточных — категорически отвергается. Перед Собором я получил множество обращений от духовенства и прихожан Украины, в которых люди умоляли не разделять единую Православную Церковь в это трудное время.

Архиерейский Собор решил перенести сложнейший вопрос об автокефалии на очередной Поместный Собор. Мы не исключаем возможности предоставления независимости какой-то части Церкви, но этот процесс должен проходить без вмешательства внешних сил, он должен быть чисто церковным. Когда будет единодушие всей полноты Украинской Православной Церкви по вопросу об автокефалии, тогда дарование Ей независимости и самостоятельности станет необходимым.

После возвращения из Москвы, в праздник Благовещения, во Владимирском соборе Киева митрополит Филарет отказался от своего обещания сложить с себя обязанности Предстоятеля и затем на пресс-конференции возвел хулу на Архиерейский Собор, обвинив его в давлении, в нарушении регламента и Устава. На мое письмо и приглашение принять участие в заседании Священного Синода митрополит Филарет не ответил.

Вчера до глубокого вечера проходило обсуждение тяжелой ситуации, сложившейся на Украине в целом ряде епархий, приходов, монастырей. Позиция, которую занял митрополит Филарет, там рассматривается как клятвопреступление, нарушение архиерейского слова, митрополит Филарет не поминается как Предстоятель Церкви. Из целого ряда епархий приходят просьбы предоставить монастырям, духовным учебным заведениям, а иногда и целым епархиям статус ставропигии и принять их в непосредственное Патриаршее управление.

Мы надеемся, что украинский епископат будет действовать в духе и согласно букве решений Архиерейского Собора. Этим продиктовано постановление и обращение к епископату, клиру и мирянам Украинской Православной Церкви, принятые сегодня на расширенном заседании Священного Синода. Постановление и обращение будут вам розданы. (Публикуются в номере.— *Примеч. ред.*)

МИТРОПОЛИТ СМОЛЕНСКИЙ И КАЛИНИНГРАДСКИЙ КИРИЛЛ:

Архиерейский Собор начался в напряженной атмосфере. Некоторые епископы, приехавшие из западных областей Украины, были настроены очень решительно на получение автокефалии. Решительно был настроен и митрополит Филарет. В своем первом выступлении он жестко и определенно ставил вопрос о немедленном предоставлении автокефалии Украинской Православной Церкви. Выступления украинских архиереев показали всю остроту и сложность вопроса. Целый ряд архиереев заявил, что если автокефалия будет предоставлена, то они не смогут вернуться к своей пастве, будут изгнаны своим народом. По самым скромным подсчетам, 95 % верующего народа и клира большинства епархий Украины выступают категорически против предоставления автокефалии Украинской Православной Церкви в наше тяжелое время — время политической нестабильности, распада бывшего Союза и создания новых государственных структур.

В дискуссии приняли участие архипастыри из всех регионов бывшего СССР и из-за рубежа. За исключением выступлений нескольких архиереев, в епархиях которых поддерживается идея автокефалии, ни одного выступления в поддержку отделения Украинской Православной Церкви от Русской Православной Церкви не было. Сам митрополит Филарет на заключительном этапе Собора заявил, что сейчас предоставление автокефалии невозможно, потому что оно приведет к расколу и повлечет за собой церковные нестроения. Поскольку большая часть выступавших архиереев говорила о том, что митрополит Филарет как Предстоятель несет личную ответственность за все случившееся на Украине, то он в одном из своих заключительных слов признал свои ошибки и сказал, что многие из них он сейчас не повторил бы. Владыка Филарет поблагодарил Собор за критику, которая была, по его словам, справедливой, и заявил о необходимости во имя церковного мира, перед Крестом и Евангелием, которые

находились в зале, подать прошение об отставке.

В последний день Собора, как о том свидетельствуют протоколы и запись выступлений (они сейчас в моих руках), митрополит Филарет еще раз подтвердил свою решимость уйти в отставку с поста Предстоятеля и просил Собор предоставить ему возможность продолжить служение на другой кафедре Украинской Православной Церкви.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ:

С момента моего избрания на пост Предстоятеля Русской Православной Церкви я считаю приоритетом своего служения укрепление всеправославного единства. Ради этого единства я совершил серию визитов к главам Православных Церквей. С 8 по 20 мая предстоит визит на Кипр, в Иорданию и Иерусалим по приглашению Кипрской и Иерусалимской Православных Церквей. Цель и задачи этих визитов — содействие взаимопониманию между Церквами и православными народами различных стран перед лицом тех трудностей, которые им сегодня приходится переживать.

Нас потрясло полученное на днях сообщение об акте вандализма, совершенном 2 мая на Голгофе — священном месте для всех христиан, где Спаситель мира пролил Свою святую Кровь. Крест, стоявший на Голгофе в течение многих веков, вырван из земли, разбита дарохранительница со Святыми Дарами, совершено надругательство над иконой Божией Матери. Вчера мною была послана телеграмма Иерусалимскому Патриарху Диодору с выражением сочувствия и скорби по поводу происшедших событий. Во время моего пребывания в Иерусалиме я намерен встретиться с представителями правительства Израиля и заявить о своем возмущении этим актом вандализма.

ОТВЕЧАЯ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ, СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ СКАЗАЛ:

На решение вопроса о независимости Украинской Православной Церкви оказывали и оказывают влияние внешние, нецерковные, силы, особенно сильно давление со стороны украинского правительства. Президент Украины Л. М. Кравчук в обращении к Архиерейскому Собору выразил надежду, что просьба о предоставлении автокефалии будет удовлетворена. Ранее Л. М. Кравчук в другом письме, присланном на Священный Синод, просил утвердить митрополита Филарета пожизненным Предстоятелем Православной Церкви на Украине. Нельзя политические причины разделения СССР автоматически переносить в церковную сферу. Не может в стране, разделившейся на пятнадцать суверенных государств, образоваться пятнадцать Поместных Православных Церквей.

Мы не проводим водораздела между украинскими и русскими архиереями. В России совершают служение архиереи многих национальностей — русские, украинцы, белорусы. Нет никаких оснований утверждать, что русские архиереи не хотят предоставить Украинской Православной Церкви автокефалию, как это представлено в обращении украинского епископата к Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви. Мы не делимся по национальному признаку. Церковь призвана примирять людей, а не обострять межнациональные конфликты.

Часто задают вопрос: не стремится ли Русская Православная Церковь к политическому или государственному влиянию, не хочет ли она вернуться к своему дореволюционному, привилегированному положению. Нет, то положение слишком много бед и страданий принесло Церкви. Сегодня мы свою задачу видим в другом — в духовном и нравственном воспитании народа. Не хлебом единым живут люди, они хотят услышать слово Божие, которое даст им мужество и силы перенести испытания и выстоять. Церковь должна быть отделена от государства, это обеспечит Ей свободу от всякого внешнего давления.

МИТРОПОЛИТ МИНСКИЙ И ГРОДНЕНСКИЙ ФИЛАРЕТ:

Автокефалия, если она исходит не из церковного тела, если руководствуется нецерковными причинами, всегда заканчивается неудачей. Так уже было и в Белоруссии, и на Украине. Автокефалия даруется Матерью-Церковью, а не берется. Сейчас белорусский Экзархат и Православная Церковь Белоруссии руководствуются решениями своего Синода и решениями Святейшего Патриарха, что дает нам самостоятельность в составе Русской Православной Церкви.

В связи с событиями в Иерусалиме

2 мая вечером, на Голгофе, в храме Святого Гроба Господня совершен акт осквернения. 4 мая Патриархи и главы христианских общин Иерусалима выступили со следующим Заявлением:

«Сегодня Церковь Иерусалима в трауре. На Голгофе, в Храме Святого Гроба Господня — величайшей святыне христианства, был совершен еще один акт осквернения. Разбита Дарохранительница со Святыми Дарами. Вырван с корнем Святой Крест, веками стоявший на Голгофе. Брошена на землю и разбита священная утварь из двух алтарей Голгофы. Повреждено стекло у образа Божией Матери. Около двух месяцев тому назад тот же образ Божией Матери на Голгофе был подвергнут неописуемому оскорблению и разбою. Потрясенные и возмущенные этой последней мерзостью святотатства, мы встретились в субботу вечером 2 мая 1992 года, чтобы выразить свой ужас и негодование и осудить этот мерзкий, беспрецедентный во всей истории Церкви Иерусалима акт вандализма. Сегодня мы встретились на Святой Голгофе, чтобы просить у Бога прощения и просить Его утешить и защитить Свою Церковь.

В течение последних двух тысячелетий мы свидетельствовали о Господе в колыбели христианства. Мы тверды в нашей вере и решимости защитить Святыни. И мы и впредь будем делать это во славу Божию вопреки всему.

Мы, Хранители Святынь, вместе с членами наших Церквей собрались сегодня здесь, у этой Святыни, чтобы просить всех верующих мира присоединиться к нам в нашей молитве и в возмещении ущерба в эти минуты нового освяще-

ния. Да помилует нас Господь».
Понедельник, 4 мая 1992 года

* * *

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II 5 мая 1992 года направил телеграмму Предстоятелю Иерусалимской Православной Церкви Блаженнейшему Патриарху Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодору I:

С большим огорчением и душевной болью получил из Русской Духовной Миссии в Иерусалиме сообщение о надругательстве на священном для всех христиан месте — Божественной Голгофе. Выражаю Вашему Блаженству и Святогробскому Братству искреннее сочувствие и молю Пострадавшего на Голгофе и тридневно Воскресшего Христа Жизнодавца, дабы не повторились в будущем подобные антихристианские действия. С братской о Господе любовью

АЛЕКСИЙ II,
Патриарх Московский
и всея Руси

Коммюнике православно-реформатского богословского диалога

Каппель-ам-Альбис, 9—13 марта 1992 года

Евангелическо-Реформатская Церковь в Цюрихе (Швейцария) принимала у себя участников третьей официальной двусторонней встречи в рамках диалога между Православной Церковью и Всемирным Альянсом Реформатских Церквей. Встреча проходила 9—13 марта 1992 года. Две церковные традиции были представлены двадцатью пятью участниками. На встрече сопредседательствовали Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший митрополит Тиролойский и Серентийский Пантелеимон Родопулос (Вселенский Патриархат) и пастор д-р Лукас Фишер (Швейцарская Реформатская Церковь). Участники обсуждали богословские аспекты Воплощения, продолжая тему предшествовавших консультаций, в основе которой — Никео-Цареградский Символ веры.

Две предыдущие встречи в рамках диалога в Лойэнберге (Швейцария, 1988), и в Минске (Белоруссия, 1990), фокусировались на вероучении о Святой Троице, сформулированном в Никео-Цареградском Символе веры. Эти дискуссии привели к совпадению мнений в отношении вероучения о Святой Троице через наше общее принятие Символа веры. Сегодня участники диалога надеются, что Совместное заявление с выражением единства мнений и документ «Важные черты: совместные размышления над согласованным заявлением» будут распространены в Православных и Реформатских Церквах для изучения и обсуждения.

Каждое утро заседание начиналось молитвой, возглавляемой православными и реформатскими участниками. Встреча в таком историческом месте, как Каппель-ам-Альбис, не случайна. Каждый последователь реформатской веры знает, что именно здесь в 1531 году погиб в бою Ульрих Цвингли и здесь же начинал проповедовать его преемник Генрих Буллингер.

Участники встречи еще раз подчеркнули значение подобного рода консультаций для установления доверия и взаимопонимания между двумя традициями. Была выражена надежда, что в будущем встречи Православно-Реформатского диалога также будут проходить, ко всеобщему благу, в обстановке доброй воли и благожелательности и станут продолжением сложившихся традиций.

Среди православных участников были представители Вселенского (Константинопольского), Александрийского, Антиохийского, Московского Патриархатов, Болгарской Православной Церкви, а также Кипрской, Элладской, Чехословацкой и Финской Церквей.

Реформатскую сторону представляли делегаты из Австралии, Германии, Великобритании, Гонконга, Венгрии, Индии, Южной Кореи, Румынии, Швейцарии и Соединенных Штатов Америки. Среди делегатов были представители духовенства, ученых-богословов и преподавателей богословских учебных заведений.

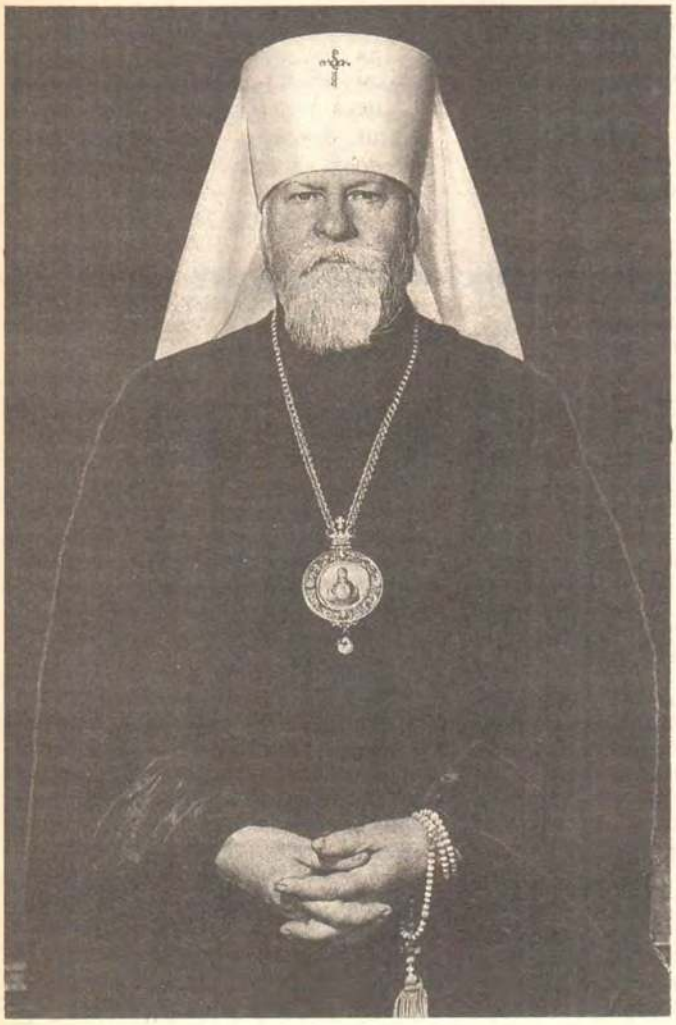
Совместная Комиссия опубликовала резюме первой дискуссии о Воплощении с перечнем тем следующих консультаций.

Встреча Святейшего Патриарха Алексия II и Президента Ф. Коссига

31 марта 1992 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II встретился с Президентом Итальянской Республики Франческо Коссига. Во время беседы, которая проходила в резиденции Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода в Московском Свято-Даниловом монастыре, Святейший Патриарх Алексий II, приветствовав гостя, рассказал ему о новом в жизни Церкви в преображающемся обществе. Патриарх Алексий, сообщив о предстоящем в этот день начале деяний Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, отметил, что у него одна цель: польза Церкви, польза народа, который ожидает духовного окормления. Более тысячелетия российские духовные ценности были связаны с Православной Церковью, и эта связь не прервалась. Святейший Патриарх отметил большие симпатии, которые испытывают народы России и Италии друг к другу, поблагодарил народ, правительство и Президента Италии за помощь, которая оказывается ими в трудное время, и пожелал им благословения Божия.

Президент Италии заверил, что будет молиться об успехе деяний Собора, о Русской Православной Церкви и ее Предстоятеле. Он также поблагодарил за молитвенные пожелания, высказанные Святейшим Патриархом Алексием II. Президент Италии отметил, что Италия выступает за то, чтобы Россия и другие государства на территории бывшего СССР смогли вновь войти в семью европейских народов. Он отметил, что поворота в новейшей истории русского народа не произошло бы, если бы народ не сохранил духовных ценностей.

Светлой памяти митрополита Крутицкого и Коломенского Николая

Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич)

13 декабря минувшего года исполнилось 30 лет со дня кончины выдающегося иерарха Русской Православной Церкви Высокопреосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича), а в 1992 году — 100 лет со дня его рождения и 70-летие епископской хиротонии.

Светлый образ митрополита Николая до сих пор сохраняется в благодарной памяти людей. Его беломраморную гробницу в крипте под Смоленским храмом в Троице-Сергиевой Лавре всегда украшают живые цветы. Здесь все вокруг связано с именем митрополита Николая: образ Святителя Николая, его Небесного покровителя, макет московского Преображенского храма, в котором он многие годы служил, посох, рипиды и другие знаки архиерейского сана. В стенной нише размещена небольшая выставка. Среди экспонатов — магистерская диссертация иеромонаха Николая (Ярушевича) «Церковный суд в России до Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.). Историко-каноническое исследование», изданное в Петрограде в 1917 году (666 с.), с трогательной надписью на титульном листе: «Дорогим родителям автор посвящает свой труд»; далее — «Слова и речи» митрополита Николая в 4 томах, его докторский крест и церковные награды...

В дни памяти митрополита Николая у его могилы с раннего утра до вечера совершаются заупокойные панихиды и литии. Сюда приходят помолиться об упокоении души приснопамятного Владыки Николая иноки Лавры, студенты Духовных школ и духовные чада, приезжающие из Москвы, Петербурга и других городов.

Во время перерывов между панихидами почитатели Владыки Николая обычно поют трогательные стихи, посвященные его памяти:

Ушел отец наш милосердный,
Ушел в загробный мир от нас,
Закрылся образ его дивный
От наших недостойных глаз.

Ушел молитвенник усердный
В обитель вечную Христа,
Ушел апостол Его верный,
Носитель тяжкого креста.

Ушел преславный словотворец
И проповедник Божиих слов,
Ушел наш пастырь — миротворец,
Великий праведник Христов.

Апостол веры вдохновенный,
Любви горячей ко Христу,
Служитель истины смиренный,
Ты вел нас к правде и добру.

Прости, великий миротворец,
Прости, духовный наш отец,
За веру нашу ратоборец,
За Православие борец.

Прими последнее прощанье,
Наш пастырь близкий, дорогой,
Прими же наше целованье
И помолись за нас, родной.

В день 30-летия со дня кончины Высокопреосвященного митрополита Николая Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в Смоленском храме Троице-Сергиевой Лавры совершил Божественную литургию, а затем в крипте храма у гробницы митрополита Николая отслужил панихиду. Перед началом заупокойного богослужения Его Святейшество, обращаясь к верующим, сказал:

— Сегодня мы совершаем молитвенное поминовение приснопамятного Преосвященного митрополита Николая. Исполнилось тридцать лет со дня его кончины. Всего через несколько дней исполняется сто лет со дня его рождения, а через

три месяца — семьдесят лет со дня его архиерейской хиротонии.

Покойный митрополит Николай был выдающимся иерархом XX века. Его архипастырское служение выпало на самые трудные годы жизни Русской Православной Церкви. Он был призван к епископскому служению в 1922 году, когда начиналось изъятие церковных ценностей под предлогом помощи голодающим, когда наступили годы открытых гонений, преследований Церкви Христовой, годы расколов и нестроений. Ему было суждено пережить годы опустошительной второй мировой войны, возрождение церковной жизни в послевоенное время и новые гонения на рубеже 50—60-х годов.

В памяти чад Русской Православной Церкви покойный Владыка остался прежде всего как великий проповедник, как предстоятель у Престола Божия и совершитель Божественной службы. Он вошел в историю и как великий миротворец, который нес идею мира в нелегких условиях нагнетания «холодной войны», когда становилась реальной угроза гибели человечества. Я думаю, что, вспоминая эти памятные даты, мы должны дать правдивую оценку деятельности выдающегося иерарха, заново осмыслить подвиг его служения.

А сейчас вознесем наши молитвы, чтобы Господь упокоил его душу в обителях Небесных. За его подвиг служения Святой Церкви Христовой в трудные десятилетия гонений и репрессий, когда он благовествовал слово Божие. За его призыв к примирению, когда он все свои силы отдавал на возрождение Православной Церкви в послевоенные годы. Дабы услышал он милостивое призывание в Царствие Небесное: *Рабе благий и верный! В малом ты был верен, войди в радость Господа своего.*

Мы верим, что Господь дарует ему место в обителях Небесных, там, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. А в наших сердцах о нем останется благодарная и вечная память!

* * *

По случаю тридцатилетия со дня кончины Высокопреосвященного митрополита Николая в ближайшее воскресенье после этой даты, 15 декабря, за Божественной литургией в Успенском храме Новодевичьего монастыря митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в сослужении епископа Можайского Григория совершил молитвенное поминовение приснопамятного митрополита Николая.

* * *

В памятный день, 13 декабря, в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря панихиду по митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю, первому председателю Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, совершил председатель Отдела митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл в сослужении сотрудников Отдела.

* * *

В тот же день в домовом храме преподобного Иосифа Волоцкого Издательского отдела Московского Патриархата была совершена Божественная литургия, а затем заупокойная лития о приснопамятном митрополите Николае, много лет возглавлявшем Издательский отдел. 13 января 1992 года, в день 100-летия со дня рождения митрополита Николая, в конференц-зале Издательского отдела состоялся просмотр слайд-фильма «Жизнь и церковная деятельность митрополита Николая (Ярушевича)», созданного С. Н. Лесовицким, старейшим иподиаконом митрополита Трифона, Святейшего Патриарха Сергия и Святейшего Патриарха Алексия I.

* * *

Санкт-Петербургская Духовная Академия к юбилейным датам приурочила открытие специальной выставки и тем самым почтила память своего выдающегося выпускника в лице Высокопреосвященного митрополита Николая. Выставка продолжалась два месяца и пользовалась большим успехом. На ее основе, а также используя материалы библиотеки СПДА, газета «Петергофский вестник» от 16 января 1992 года и 14 марта опубликовала статьи «Петергофский Златоуст», «Добрый пастырь» и портреты епископа Николая и его родителей.

Местная газета Петергофа «Ракета» опубликовала статью «Иерарх» — о жизни и деятельности митрополита Николая. Журнал «Сельская молодежь» поместил биографию митрополита Николая с портретом и одну из его проповедей — «Добродетели».

Константин КОМАРОВ

Вечер памяти

В четверг 26 марта с. г. на третьей неделе Великого поста Московские Духовные школы, исполняя благословение Святейшего Патриарха Алексия II, провели вечер памяти Высокопреосвященнейшего митрополита Николая (Ярушевича). Кроме преподавателей и учащихся, на вечере присутствовали гости, лично знавшие покойного Владыку и любезно предоставившие редкие фотографии, которые вошли в экспозицию выставки, посвященной юбилейным датам. Украшением выставки стал портрет митрополита Николая кисти московского художника С. Луппова.

Вечер открыл первый проректор Академии архимандрит Венедикт, неоднократно в годы юности бывавший на богослужениях Владыки Николая и сохранивший в памяти самые теплые воспоминания о нем.

Был показан документальный кинофильм «Пятисотлетие автокефалии Русской Православной Церкви», снятый в 1948 году и запечатлевший образ неустанного труженика тех лет на ниве межцерковных отношений — митрополита Николая.

По окончании фильма было заслушано три доклада. Агапов Игорь, студент I курса Академии, познакомил

Портрет митрополита Николая, написанный художником С. Лупповым
Размер портрета 1,70 на 2,70. Владыка Николай в полном пасхальном облачении с посохом в руке стоит на амвоне Преображенского храма в Москве, где он много лет совершал богослужения и проповедовал *глаголы вечной жизни* (Ин. 6,68). Его лицо духоносное, вдохновенное, и, если смотреть на портрет с разных точек, оно меняет свое выражение. В дни празднования 1000-летия Крещения Руси портрет митрополита Николая экспонировался в одном из музеев Москвы. С того юбилейного 1988 года этот портрет находится в большом зале архиерейской гостиницы Троице-Сергиевой Лавры.

аудиторию с биографией Владыки. Архимандрит Сергий, инспектор Московской Духовной Академии, осветил проповеднические труды приснопамятного «златословесного иерарха». Доцент Академии протоиерей Владислав Цыпин рассказал об архиерейском и общественном служении Высокопреосвященного Николая, в годы церковных и гражданских нестроений и войны проявившего глубочайшую мудрость и терпение, благодаря которым свет православной веры не погас в нашем Отечестве.

Со своими воспоминаниями о митрополите Николае, о его сердечных встречах с преподавателями и студентами Московской Духовной Академии выступил профессор Академии К. М. Комаров. В заключение вечера хор воспитанниц Регентской школы вдохновенно исполнил несколько номеров духовных песнопений.

В конце все присутствующие пропели приснопамятному Владыке Николаю *вечную память*.

Прошедший вечер стал живым свидетельством молитвенной памяти молодого поколения о почившем иерархе, имя которого многие годы было символом стойкости в Православии и ревностного служения Церкви и Отечеству.

Архимандрит **СЕРГИЙ**

ДОБРЫЙ ПАСТЫРЬ

Не каждому, увы, дано судьбой,
Хоть иногда бежать мирского плена,
Чтобы припасть к обители святой
И помолиться, преклонив колена.
Но в мыслях часто я бываю там.
Едва глаза устало закрываю,
Я вижу маленький старинный храм
Над усыпальницей Владыки Николая.
Смоленская Небесная Царица
Хранит его покой. Туда стремится
Душа моя, чтоб тихо помолиться
И нашему Владыке поклониться.
Здесь в тишине огни лампад горят,
Зажженные усердными руками
И светлую любовь к нему хранят
Цветы, возложенные верными сердцами.
И вижу я Владыку дорогого
Не мертвого, а мудрого, живого,
Каким вещал он людям свое Слово
И нам напоминал апостола святого.
Как и всегда одет он в облаченье.
Любви и веры полон его взгляд,
Уста в порыве чистом вдохновенья
Молитву жаркую пред алтарем творят.
Он молится о всех — лукавых и бездушных,
О грешных словом, помыслом и делом,
Жестоких, маловерных, равнодушных
Чтоб гибель вечная не стала их уделом.
Он молит, чтоб Господь смягчил нам наказанье
И жизнь короткую продлил для покаянья,
Чтоб исцелил недуги и страданья
И облегчил нам, слабым, испытанья.
Я помню, прежде мы к Владыке обращались
В минуты трудные, прося его молитвою помочь —
И все надежды наши вдруг сбывались
И беды уносились быстро прочь.
Так и теперь к нему мы прибегаем:
«Нас не покинь, в молитвах не забудь!
Мы от грехов своих изнемогаем,
Нам помоги, заступником нам будь!
Мы сердцем холодны и молимся небрежно,
Чужда нам благодатная любовь,
И нет в душе у нас ни крепкой веры, ни надежды,
Ни благодарности за пролитую Кровь!
Пред Богом нет у нас ни слова оправданья
Мы за грехи свои осуждены.
Спаси, Владыка, нас от вечного стенанья,
Твои молитвы перед Господом сильны.
О пастырь добрый, жизнь свою отдавший
Смиренно ради стада своего,
Молитвой теплою не раз нас утешавший,
Услыши голос сердца моего!
Пусть милость Божия превысит наказанье
Да не погибнем в бесконечной тьме,
Пусть примет Бог молитвы покаянья
В содеянном столь многоликом зле.
У Бога вымоли для нас прощенье,
Чтоб радость очищения вдохнуть,
И даруй нам свое благословенье
На каждый день и в наш последний путь!»

Санкт-Петербург *Т. А.*

читаются за каждой Божественной литургией, но непосредственно по их подвигам, их добродетелям; учиться, как надо свою бессмертную душу беречь от греховных искушений, украшать ее духовной красотой, чтобы предстать перед Лицом Божиим верным чадом своего Небесного Отца.

И апостол Петр был человеком. Когда Господь Спаситель накануне страданий прощался со Своими учениками на Тайной Вечери, когда Он говорил ученикам о том, что их ждут соблазны, скорби и искушения, апостол Петр воскликнул: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь». А Господь ему ответил — и все вы знаете эти слова Христовы: *Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня* (Мф. 26, 33—34).

И вот в утро пятницы, когда избитый, измученный Спаситель по человечеству Своему нуждался в ободрении и утешении и когда преданность апостола Петра и верность его в любви могли дать это утешение,— в эти минуты апостол Петр на слова служанки: *И ты был с Иисусом Назарянином,* трижды отрекся от Него из страха: *Не знаю Человека Сего, о Котором говорите* (Мк. 14, 67—72). Отрекся с клятвой, отрекся трижды!

Вот глубина падения апостола Петра, еще не обновленного благодатью Святого Духа! Он еще был обыкновенным человеком с его немощами, с его слабостями — и пал.

Скорым было его восстание. Лишь только Господь Спаситель в эти минуты кротко взглянул на апостола Петра, *вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом,* почувствовал всю тяжесть совершенного им греха и *плакал горько,* как говорит святой евангелист (Мф. 26, 75). Этот плач о своем грехе, всегда спасительный для каждого грешника, привлек милосердие Спасителя. Покаявшегося Своего апостола Господь простил и восстановил в апостольском достоинстве, из которого он, отрекаясь от Господа, сам ниспал своим грехопадением.

Вы слышали за молебным пением евангельские слова о том, как Спаситель, явившись по Воскресении, трижды спрашивал апостола Петра: *Любишь ли ты Меня?* И, получая его пламенные ответы: *ты знаешь, что я люблю Тебя,* трижды сказал ему: *Паси агнцев Моих, паси овец Моих* (Ин. 21, 15—17). Господь поручил ему пасти словесное стадо, быть исполнителем Его Божественной воли и устроителем Святой Церкви Христовой на земле.

И, уже прощенный, святой апостол Петр, как говорит древнейшее предание, продолжал вспоминать о своем тяжком грехопадении и каждую ночь, как только слышал пение петуха, пробуждался, вставал на молитву и слезы скатывались из его глаз. Под глазами его образовались две борозды от этих слез.

Дорогие мои, а разве мы не отрекаемся от Господа? Разве не исполнять заповеди Божии не означает отрекаться от своего Спасителя?

Ведь все мы, устами наших восприемников, обещали в святом крещении сочетаться Христу, жить со Христом и многократно повторяли это обещание быть верными своему Господу, когда приносили покаяние и приступали к святой Чаше Христовой!

И если мы остаемся жить грязными, продолжаем носить злобу, осуждать, злословить, гневаться, произносить черные слова, осквернять себя блудом, не исполняя воли Божией о том, чтобы уста и сердца беречь от всякой скверны, разве мы этим не изменяем Господу своему?

И пусть пример апостола Петра быстрого осознания им своего грехопадения и слезного его покаяния вдохновляет и нас, слабых, немощных, ежеминутно впадающих во грехи, видеть свои согрешения и уметь о них плакать перед Лицом Того, Кого мы оскорбляем своеволием.

Вот перед нами святой апостол Павел. Он назывался до обращения Савлом. Вы знаете, что он был гонителем христиан. По слепой ревности о соблюдении иудейского закона он преследовал христиан, участвовал в гонениях на них, в заключении их в темницу. А когда прозрел своими духовными очами после совершенного чуда явления ему Господа и когда стал апостолом Павлом, он превзошел прочих апостолов своей ревностью в исполнении апостольского подвига.

Сколько раз он принимал удары палками, камнями, темничные заключения, претерпевал кораблекрушения! Но ничто не останавливало его в его пламенной проповеди о Господе, Которому он отдался всей душой. Везде и всюду, куда он ни приходил в своих путешествиях, он открывал уста и проповедовал имя Божие. Когда его гнали, он переходил в другой город, ни один день не оставаясь в отдыхе, всего себя до последних сил отдавая прославлению имени Божия. И стал он великим, и стал первоверховным, и стал славным апостолом Христовым, перед именем которого благоговеет вся православная земля, имя которого, как и имя апостола Петра, будет до конца века превозноситься и прославляться в Святой Христовой Церкви.

И вот послушайте, дорогие, собственные слова этого великого из апостолов, Павла: *Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7, 24). *Я недостоин называться апостолом, потому что гнал Церковь Божию* (1 Кор. 15, 9). Постоянно памятовал он о том, что в дни молодости совершил тяжкий грех, участвовав в гонении на христиан; это воспоминание жгло его душу и тогда, когда многими своими трудами во имя Христово он уже был славен по всей тогдашней земле.

Учитесь смирению у святого апостола Павла! Он ни во что ставит все свои подвиги во имя Христово, всю свою славу, при воспоминании о своем грехопадении.

Нужно, чтобы каждый из нас видел многие свои скверны, был смиренным перед Лицом Господа, сознавая себя грешником и ослушником воли Божией. Нам нужно быть смиренными и друг перед другом, ничем не превозноситься один перед другим, хотя, может быть, и были бы какие-нибудь внешние земные для этого поводы, потому что грешен каждый из нас.

А во имя чего святые апостолы Петр и Павел несли свой тяжелый апостольский подвиг? Во имя любви ко Господу Спасителю и во имя любви к людям, ибо они проповедовали слово Божие, чтобы спасать людей, чтобы не погибли для вечности бессмертные души, но, пробужденные словами их проповеди, готовили себя для вечного блаженного Царства. Такова сила их любви к людям!

Святой Иоанн Златоуст говорил об апостоле Павле: «Я не найду слов, чтобы описать, какой любовью к людям пылало сердце этого великого апостола. Его любовь была шире океана, она была ярче и жарче любого огня». Он любил людей, как будто был отцом или матерью, родившими этих людей. Больше того, он был готов даже быть отлученным от Господа, только бы спаслись те люди, которым он проповедовал слово Божие. Пусть погибла бы его собственная душа, но спаслись бы те люди, которых он звал к спасению. Так говорил он сам!

Ведь такая любовь спасает бессмертную душу для вечности, ибо Господь сказал, что заповедь о любви — наибольшая; кто ее исполнит, кто воспитает свое сердце в такой любви друг ко другу, тот исполнит весь закон Христов.

Смотрите еще. Господь Иисус Христос позвал апостола Петра идти за Собой в то время, когда он со своим братом ловил рыбу в Тивериадском море. Апостола Павла Господь позвал чудесно: сначала ослепив его с тем, чтобы прозрели его духовные очи, а затем даровав то духовное зрение, которым апостол Павел увидел свой грех и познал всю сладость быть слугой своего Господа Спасителя.

Нередко неожиданно для нас самих мы ощущаем тихий голос Божий: «Опомнись, одумайся, ты стоишь на краю греховной пропасти, а смерть стоит недалеко от тебя».

Иногда Господь потрясает нас каким-либо особым событием, чтобы обратить к Себе, чтобы напомнить нашему грешному сердцу о том, что Господь над нами и что мы все идем к порогу смерти, переступив который войдем в Жизнь Вечную. Разве мы не знаем, как бывшая война всколыхнула многих слабых верой или вовсе не имевших веры!

Иногда Господь поразит скорбью, чтобы в этой скорби вспомнил человек о том, что он перед Господом грешен, что он отошел от Господа и Господь хочет его этой мерой разбудить от того духовного сна, в котором пребывал человек до своего горя.

Разными путями Господь зовет к Себе. Но цель зова — и того, которым позвал Он апостолов Петра и Павла, и того, которым Он говорит с каждым из нас,— одна: увлечь нас идти за Собой до конца наших дней на земле.

Господь зовет к вечному спасению, к какому звал, проповедуя волю Божию, и святой апостол Павел, когда говорил в своем послании: *Со страхом... совершайте свое спасение* (Флп. 2, 12). Об этом проповедовал и святой апостол Петр на площадях и в храмах, и в домах и на улицах потому, что Господь повелел апостолам: *проповедывать Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15).

Еще взгляните на святых апостолов. Апостол Петр — семейный, у него были дети, с ним жила теща. Святой апостол Павел был девственником. Апостол Петр был простецом, апостол Павел был образованным человеком. Перед Господом все равны. Господь привлекает к Себе и ученого, и простеца, и семейного, и неженатого.

И мы все с вами, различные по внешнему положению, по возрасту, все — одинаково дети своего Небесного Отца. Все мы имеем бессмертную душу, спасти которую зовет нас Спаситель, зовут нас святые апостолы.

Я — архиерей, вы — миряне. Каждый из нас несет свой тот или другой земной труд: одни — в семье, другие — в работе; одни из нас старые, другие — молодые. Но, как говорится в одном из священных надгробных песнопений: все мы предстанем в равном достоинстве перед Лицом нашего Небесного Отца. У каждого из нас наш Небесный Судия и Отец спросит только о том, как он прошел свой земной путь, как он спасал свою бессмертную душу, внимал ли он тому голосу, которым Господь зовет его из бездны греховной к спасению вечному, и отозвался ли он на этот голос.

Этому делу спасения людей посвятили себя святые апостолы Петр и Павел. И мы, мои дорогие, в их светлый праздник, в день их мученической кончины, услышим в сердце своем те призывы их к вечному спасению, к вере крепкой, к любви истинной, нелицемерной, к чему они звали словесное стадо в дни земного подвига и к чему продолжают звать всех нас через свои послания.

И мы, грешные и слабые, опираясь на их молитвы, будем идти по земному своему пути с постоянной памятью о священном долге, лежащем на каждом из нас: быть достойными детьми и учениками нашего Спасителя.

Митрополит НИКОЛАЙ (Ярушевич; †1961)

Образ Святителя и Чудотворца Николая, именуемый Радовицким

Исполнилось 450 лет со времени явления Радовицкого резного образа Святителя и Чудотворца Николая. Сейчас образ Святителя является особо чтимой святыней храма великомученицы Параскевы-Пятницы в селе Туголес Шатурского района Московской области.

Исторических сведений о русской религиозной скульптуре немного. Обычно приводится летописный рассказ о «неких старцах из чужих стран», которые привезли в Псков изображения Николы «резью резанные», не принятые народом до тех пор, пока не были узаконены[1]. Но если основываться на свидетельстве летописи 1540 года, придется исключить несколько глубоко чтимых скульптурных изображений более раннего времени не только Святителя Николая, но и других святых, в том числе и почитаемый в Русской Церкви образ Николы Можайского, выполненный в 20-е годы XIV столетия по заказу святителя Петра, митрополита Московского и всея Руси, и считающийся первым скульптурным изображением русского святого.

Позднее скульптурные изображения святых появляются на Украине и на севере Руси, распространяясь в московских землях в XV и особенно в XVI и XVII веках.

С начала XVI века к числу почитаемых на Руси принадлежит и резной образ Святителя и Чудотворца Николая Радовицкого — главная святыня Николо-Радовицкого мужского монастыря, находившегося до революции в Рязанской губернии, а ныне на территории Шатурского района Московской области.

Радовицкий мужской монастырь, в котором явился образ Святителя и Чудотворца Николая, основан в первой половине XV века. Его история и явление в нем чудотворного образа отмечены особым промыслительным действием Божиим.

16 сентября 1406 года в Москве скончался Первосвятитель всероссийский Киприан, Митрополит Киевский и всея России. Около двух лет вдовствовала Первосвятительская всероссийская кафедра.

1 сентября 1408 года Константинопольский Патриарх Матфей II поставил для всех Русских земель Митрополита Фотия.

Святитель и Чудотворец Николай Радовицкий

В 1409 году вместе с ним в Россию прибыл инок Пахомий, постоянно сопровождавший святителя в поездках по городам, подчиненным Московской митрополии.

Летом 1410 года Митрополит Фотий впервые приехал во Владимир на Клязьме. Возвращаясь в Москву, он посетил митрополичью резиденцию на Сенеге[2], где его предшественник святитель Киприан в молитвенном подвиге и научных трудах провел последние годы жизни. Среди полного безмолвия на берегу Святого озера полюбил уединяться и святитель Фотий: святоозерская обитель напоминала ему родину, где он подвизался со своим наставником и духовным руководителем епископом Акакием.

Уезжая по вызову великого князя Василия Дмитриевича в Москву, святитель Фотий оставил для служения в храме «Рождества Пресвятой Богородицы» Акакиевой пустыни, как была названа обитель, инока Пахомия.

После блаженной кончины святителя Фотия в 1431 году его друг и сподвижник Пахомий оставил Москву и дорогую его сердцу Святоозерскую Акакиеву пустынь и, стремясь к уединению и безмолвию, удалился на юг от Святоозерской обители, километров на семьдесят в чащу лесов. Посреди озера, окруженного девственным лесом, внимание старца привлек небольшой островок, который в память об оставленной обители он назвал Акакиевой пустынью, окружавшую ее местность, в воспоминание о своей родине в Греции,— Радовицами, а озеро — Радовицким[3]. Помолившись Господу и Пресвятой Богородице, старец Пахомий решил остаться здесь навсегда.

Первую келью старец устроил в землянке, где и началась жизнь подвижника, быстро, однако, привлекшая к нему единомышленников — любителей пустынного жития. На острове посреди Радовицкого озера первые насельники Акакиевой пустыни соорудили несколько землянок, а позже — небольшие деревянные кельи и деревянный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, напоминающий крестьянскую избу, только с высоким верхом и крестом.

Благоустроение Акакиевой пустыни началось со времени явления в ней образа Святителя и Чудотворца Николая. Тогда же монастырь с острова был перенесен на берег Радовицкого озера.

Точное время явления образа Святителя Николая в Радовицкой обители неизвестно. Первой о явлении образа повествует жалованная грамота, данная Радовицкому монастырю царем Иваном Грозным при игумене Ионе Рогоже. Грамота не сохранилась, но в 1616 году ее содержание дословно повторялось в

жалованной грамоте царя Михаила Федоровича Романова. В той же грамоте образ Святителя и Чудотворца Николая Радовицкого называется новоявленным, из чего можно предположить, что образ явился в Радовицкой обители не позднее первой половины XVI века.

Радовицкий образ Святителя Николая, внешне схожий с можайским образом угодника Божия, считается большой церковно-археологической редкостью.

Полутораметровый образ, вырезанный из цельного яблоневого дерева, представляет Святителя в полный рост в архиерейском облачении.

Весь образ был покрыт левкасом без паволоки. На частично оставшемся покрытии сохранилась древняя роспись святительских одеяний темперой и твореным золотом. Поверх расписанного узорами подризника изображена украшенная золотыми крестами и стилизованными кистями по низу епитрахиль. На правом боку — палица с такими же кистями, как и на епитрахили; на руках — поручи, которые постоянно были скрыты под парчовыми.

Подобно можайскому образу, Святитель Николай Радовицкий также изображен с мечом в правой и с градом в левой руке, но в отличие от можайского имеет митру, появившуюся, однако, в более позднее время, о чем свидетельствует тщательное левкасное покрытие и сохранившаяся местами раскраска главы и волос.

Деревянный нимб вокруг главы Святителя, как и в можайском образе, составляет единое целое с фигурой. В 1687 году князь Яков Никитич Одоевский, управлявший Стрелецким и Аптекарским приказами и приказом Казанского дворца, пожертвовал чудотворному образу венец, украшенный жемчугом. Венец этот не сохранился, а украшающие ныне главу Святителя резной позолоченный венец и митра изготовлены в 1968 году. Покрывавший лик Святителя левкас осыпался, и в 1960 году лик был прописан масляными красками заново.

С давних времен образ Святителя Николая Радовицкого почитался не только в пределах Рязанской губернии, но, как показывают вклады и пожертвования, и по всей России.

В 1780 году жителем Венева (ныне город в Тульской области) купцом Иваном Даниловичем Глуховым к образу приложены металлические посеребренные башмачки чеканной работы. А в 1785 году усердием помещика села Юрьева Егорьевского уезда Алексея Андреевича Беклемишева образу чудотворца была «приложена вкладом» кованая позолоченная риза, покрывшая всю фигуру Святителя. Рисунок ризы повторяет древнюю роспись святительских одеяний. Башмачки и риза сохранились до наших дней.

В 1800 году житель села Дединова Петр Сергеевич Сорокин за полученное исцеление приложил к образу Святителя серебряный меч, украшенный разноцветными камнями, который, однако, не сохранился, а настоящий, как и митру, вырезал в 1968 году московский резчик Петр Чувелев. Им же отреставрирован град в руке Святителя. Реставрация не коснулась подлинного, древнего града: он сохранен под новым покрытием.

Со времени явления в Радовицкой обители чудотворного образа велась запись чудес, творимых молитвами великого угодника Божия и Чудотворца Николая. В монастырь притекали жаждущие исцеления и ищущие его заступничества. Только в XVI веке засвидетельствовано более 200 случаев благодатной помощи.

В 1722 году по именному указу императора Петра I образ Святителя Николая Радовицкого вместе с другими резными иконами взят в Москву и помещен в палатах Святейшего Синода. Это обстоятельство и заставило настоятеля обители архимандрита Гедеона (1718—1739) хлопотать о возвращении монастырской святыни. К своему прошению он приложил полный список свидетельств и сказаний о чудесных исцелениях и благодатных знамениях, бывших в разное время от явленного чудотворного образа Святителя Николая.

В течение пяти лет образ Святителя был не в «своем доме». Существует предание, рассказанное бывшим работником Радовицкого монастыря Евдокимом Букиным, где возвращение образа Святителя Николая в Радовицкую обитель связывается со следующим событием. В 1728 году из Суздаля в Москву прибыла инокиня Елена, в миру опальная царица Евдокия Феодоровна Лопухина, первая супруга Петра I, насильно постриженная в монашество и помещенная на жительство в Покровско-Суздальский монастырь. По возвращении в Москву она поселилась в Новодевичьем монастыре. Живя здесь, вспоминал старец Букин, «по бытию ли в Радовицком монастыре или по явлению ей Святителя вспомнила о сем образе и взяла его из палат Святейшего Синода в Новодевичий монастырь и оттуда соизволила отпустить по-прежнему в Радовицкий монастырь»[4]. Образ Святителя и Чудотворца Николая, принятый 20 января 1728 года в Новодевичьем монастыре настоятелем обители архимандритом Гедеоном, весь 150-километровый путь от Москвы до Николо-Радовицкого монастыря со свечами и пением пронесли на руках в сопровождении духовенства и многочисленных верующих.

Время от времени образ Святителя Николая «отпускали» из обители в близлежащие города и селения для совершения крестных ходов и торжественных молебнов.

В 1935 году Николо-Радовицкий монастырь был закрыт. Святыня обители — явленный и чудотворный образ Святителя Николая бережно сохранялся верующими в храме на своем месте, и перед ним всегда теплились лампады и возжигались свечи.

В 1960 году по ходатайству настоятеля Пятницкой церкви протоиерея Михаила Сырчина древняя чтимая святыня Николо-Радовицкой обители — образ Святителя и Чудотворца Николая решением исполкома Шатурского горсовета передан в Пятницкий храм села Туголес Московской епархии. И вот уже четыре с половиной века к чудотворному явленному образу Святителя Христова Николая притекают с просьбой о заступничестве и припадают в надежде на милость многочисленные богомольцы.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Алпатов М. Этюды по истории русского искусства. М., 1976, т. 1, с. 195.

[2] Сенег — ныне деревня Андреевские Выселки Шатурского района Московской области, расположена на западном берегу озера Святое. Здесь находилась митрополичья резиденция и Святоозерская обитель.

[3] В Греции, в области Фессалия, у побережья Эгейского моря, существовали Радовицкая епархия и деревня Радовица. См.: Московские ведомости, 1879, № 74.

[4] Воздвиженский Т. Я. Историческое обозрение Рязанской епархии. М., 1820, с. 322.

Протоиерей Михаил СЫРЧИН

«Просвещаяй сущия во тьме»

(Очерк епархиальной жизни)

В феврале прошлого года, когда из Пензенской епархии выделялась самостоятельная, Мордовская, в столице республики, Саранске, Божественная литургия совершалась только в Иоанно-Богословском соборе.

Во времена воинствующего безбожия свое право на храм верующие отстояли. Спасенный от уничтожения собор является в Саранске единственным памятником XVII века, дошедшим до настоящего времени таким, каким его видели наши предки. Среди помпезных домов советов, печати, бывших партийных учреждений и повторяющих друг друга контор рангом ниже — это единственное, пожалуй, здание, не просто украшающее центр, но и сохранившее прямое назначение Дома молитвы.

За последний год число православных приходов в Мордовии достигло семидесяти семи (до перестройки — семнадцать). Возрождаемые храмы передаются без крыш, с утраченной живописью, разбитыми иконостасами. Целый год епархиальное управление располагалось в помещении бывшего медпункта, нелегко оказалось наладить и издание епархиальной газеты. Не хватает, особенно в селах, не только строителей и реставраторов, но и священников; с трудом удается найти ставленников среди местной молодежи. У назначенного на Мордовскую и Саранскую кафедру епископа Варсонофия есть желание встречаться с учащейся молодежью, однако православных священников не торопятся приглашать в ученические и студенческие аудитории. Более желанными гостями там стали миссионеры из Финляндии, страны, язык которой принадлежит к одной лингвистической группе, что и национальные мордовские — мокшанский и эрзянский. В декабре прошлого года в Саранске на основе национально-культурного общества «Мостарава» зарегистрирована лютеранская община.

— В общество «Мостарава»,— рассказал декан факультета национальной культуры Мордовского государственного университета Василий Брыжинский,— вошла в основном мордовская интеллигенция. Позже стали принимать всех. Цель нашего общества — возрождение национальных языков и культуры. В 1989 году в республику впервые приехал лютеранский пастор Аарво Сурво. Визиты стали регулярными, и в конце 1990 года в столице Мордовии начала оформляться лютеранская община. В дальнейшем создание таких общин предполагается во всех городах и селах. Миссионеры из Финляндии привозят религиозную литературу: Евангелие на мордовских национальных языках, книгу для детей «Жизнь Иисуса Христа», детскую Библию. Национальному движению оказывается и материальная помощь. Песни о Родине, написанные финским пастором на эрзянском языке, поют и верующие, и неверующие.

Восполняя рассказ В. Брыжинского, отметим, что городские и республиканские власти, совсем недавно ратовавшие за учреждение православной епархии, встречают зарубежных миссионеров весьма гостеприимно. Помещение для богослужений лютеранам предоставила республиканская библиотека им. А. С. Пушкина. В проекте — строительство кирхи.

25 декабря прошлого года состоялась презентация лютеранской общины, широко освящавшаяся местной прессой. Основная мысль выступавших на ней сводилась к утверждению, что в период духовно-религиозного возрождения мордовского народа обрядные песнопения, проповеди должны звучать на национальных языках.

Два пастора, подготовленных Лютеранской Церковью, действительно предполагают вести службы на мордовских национальных языках, что, кстати, практиковалось до революции и в православных мордовских храмах. В конце прошлого века миссионерская комиссия при Казанской Духовной Академии занималась переводом на мордовские языки Священного Писания и богослужебных книг, духовной литературы. Было выпущено в свет довольно много изданий.

— Для проповеди на национальных языках в православных храмах нет препятствий и сейчас,— считает епископ Варсонофий,— но на мокшанском и эрзянском языках говорят всего 34 процента населения республики.

— Попытка насадить протестантизм на мордовской земле продиктована прежде всего политическими мотивами,— поделился своим мнением заведующий научной библиотекой Мордовского государственного университета, автор книг по краеведению и истории республики Сергей Бахмустов.— Однако лидеры национального движения не возрождают ни национальных школ, ни национальных газет (подписка на «Мокшень правда» и «Эрзянь правда» не превышает сотни экземпляров, а общий их тираж в республике с населением 900 тысяч человек — 4,5 тысячи). Пропаганда протестантизма — это возможность взять народ под духовный контроль.

Вспомнил собеседник высказанный в одной из местных газет, казалось бы безобидный, призыв: «Назад, к язычеству!» ...Но вскоре появились финны и возникла более жизнеспособная идея.

— После падения коммунистической диктатуры,— говорит Владыка Варсонофий,— на Западе сочли, что в бывшем Советском Союзе подготовлена хорошая почва для проведения миссионерской деятельности, так как бóльшая часть населения не имеет даже начального понятия о Церкви, и потому, считают они, долг западных миссионеров — «нести Христа» в нашу страну. В соседней, Саратовской епархии, в Среднем Поволжье зарегистрировано 36 новых католических приходов. Создание и регистрация мокшаноэрзянской лютеранской церкви в Мордовии формально проходит под знаком национального возрождения. На самом же деле идет процесс прозелитизма и совершается разделение мордовского народа по конфессиональному признаку. На территории, где коренное население изначала является православным, где преодоление духовного вакуума, насильственно созданного официальной атеистической доктриной, является первоочередной задачей и долгом Русской Православной Церкви, сегодняшнее усиленное насаждение протестантского вероучения противоречит общепринятым нормам межконфессиональных отношений, допускающих в подобных случаях исключительно помощь евангелизаторской миссии местной церкви по ее просьбе.

Привозимая западными лютеранами из Финляндии гуманитарная помощь, несомненно, кстати. Православная же епархия, вновь образованная в 1991 году, не получила для своих прихожан, в том числе престарелых и инвалидов, ни одной посылки с такой помощью.

* * *

В интернате ветеранов войны и труда, расположенном в новом микрорайоне Саранска «Светотехника», нашли пристанище 125 одиноких престарелых и инвалидов. Впервые

для совершения Таинств священнослужители пришли сюда в 1989 году. Сейчас жителей интерната посещает и епископ Варсонофий, которому уже приходилось нести слово Божие людям, отделенным волею судьбы от общества: еще будучи священником во время встреч с заключенными, он проповедовал, что только покаяние, молитва и принятие слова Божия — единственные средства, способные уврачевать душу и преобразить жизнь человеческую.

Год назад директор интерната Василий Исмаилов вручил его жительнице Анне Блинковой ключ от молельной комнаты. «Мало я сведуща»...— смутилась она. «Научитесь»,— был ответ.

Четыре года живет она в интернате. Уже здесь поняла, что спасение каждого Господь устрояет по Своему особому благому Промыслу и в видимом горе нередко скрывается невидимое благо.

Теперь Анна Лаврентьевна ежедневно читает в молельной комнате утреннее и вечернее правило, по праздникам — акафисты. Занятия по Закону Божию для желающих проводит 18-летний Андрей Соломатин — бывший воспитанник детского дома, он регулярно посещает интернат.

На утреннее и вечернее правило собираются пока десять — пятнадцать человек. Около сорока жителей интерната во время постов приобщаются Святых Христовых Таин.

В декабре прошлого года интернат освятил епископ Варсонофий. В беседе с обитателями интерната он особое внимание обратил на восстановление храмов нерукотворных — душ человеческих.

— Удивительна та легкость, с которой 75 лет назад совершилось превращение благочестивых прихожан в существ равнодушных, позволявших осквернять то, чему вчера верили и поклонялись. Имели ли те люди веру? — вместе с обитателями интерната размышлял Владыка.— Думаю, что нет. Веру потерять нельзя, ибо человек, познавший Бога, не ринется в пучину беззакония.

В дар интернату переданы иконы, разнообразная религиозная литература.

— Духовные запросы обитателей интерната невелики, — сожалеет Владыка Варсонофий.— Эти люди жили в безрелигиозном обществе и в большинстве своем воспитывались в нехристианских семьях. Их дети выросли неверующими, это и стало главной причиной того, что в старости они оказались в интернате. Многие и священника встречают впервые, о чем его спросить — не всегда знают. Человек духовный тоже не застрахован от падений, часто весьма серьезных, но покаянием, вниманием к происходящему в его душе, исправлением духовных ошибок вновь идет к Творцу и Богу своему. А здесь в большинстве — нераскаянные души, и к исповеди, нередко по неведению, приходят неподготовленными: говорят, что жизнь прожили праведно, не грешили. Но они жили по праведности человеческой, принципы которой не всегда совпадают с волей Божией и тем более с нравственными принципами Евангелия. Большое дело, если человек, дожив до старости, сможет осознать свою жизнь и оставшийся отрезок земного пути проведет в покаянии и молитве.

...Примечательно, что до 1917 года в России не существовало понятия «дом престарелых». Были дома призрения одиноких женщин, «вдовьи дома», дома для призрения детей каторжных, общества помощи несовершеннолетним, общества попечения о детях, богадельни — богоугодные заведения для лиц, неспособных к труду, немощных и увечных. Такие богадельни упоминаются уже в Уставе князя Владимира, и заведование ими поручается Церкви. Богадельни были названы безбожной властью нейтральными словами «пансионат», «интернат», потому что Божиего делания в них уже не творилось: более привычным стало внеочередное отоваривание продуктовых талонов и получение квартир, оставляемых опекаемыми стариками.

За последние годы, по данным статистики, население Мордовии значительно постарело. В республике 80 тысяч пенсионеров и инвалидов. В три интерната направляются из детских домов и молодые инвалиды, неспособные обслуживать себя. До недавнего времени большинство их попадало в Зубо-Полянский интернат, расположенный среди вереницы тюрем и известный своим специфическим контингентом — бывшими заключенными, которым на старости лет податься некуда.

— Людей там испытывают на выживаемость,— рассказывает бывший воспитанник детского дома, проживавший ранее в Зубо-Полянском интернате, Сергей Поташев.— Обслуживающий персонал груб, трудно назвать человеческим питание.

За последнее время от недоедания и антисанитарии умерло несколько молодых людей. Постоянные явления — ругань, драки. Недавно одного инвалида убили...

— Не получив с детства нравственного воспитания, — считает Владыка Варсонофий,— дети не приобрели и христианской ответственности перед родителями. У них сформировался циничный подход: беспомощные родители — это обуза, которую надо сбросить на дома престарелых. Вот почему наш пастырский долг обращать внимание на возрождение православных традиций в семье. Когда семья создавалась при участии Церкви, с самого детства дети были при храме, слышали об обязанностях перед родителями. Не чувствуют ответственности за своих чад перед Богом и родители детей-инвалидов, ведь чтобы нести до конца свой крест, нужна вера, рождающая любовь, терпение, надежду. Трудно объяснить это людям неверующим...

* * *

С учреждением в Мордовии собственной епархии в Иоанно-Богословском кафедральном соборе стала иподиаконствовать молодежь — 13—17-летние молодые люди. «У них есть желание познать Бога»,— говорит Владыка Варсонофий.

По благословению Владыки при каждом храме епархии действуют воскресные школы, в которых обучается более 500 человек. Одна из таких школ — в Макаровке, старинном селе недалеко от Саранска, расположенном на бывших казачьих землях. Макаровский погост, напоминающий монастырь, заложен в XVII веке дьяком Макаром Полянским. Хозяин уехал жить в Казань, но имение свое очень любил и не жалел на него средств. В 1704 году на территории погоста сооружен Богословский собор, в XVIII веке наследниками Полянского были открыты мужская и женская богадельни, а при них — храмы во имя иконы Божией Матери «Знамение» и Архангела Михаила.

В 30-е годы Макаровский погост утратил ограду, башни. Более двадцати лет силами государства велась его реставрация, но ожил он лишь два с половиной года назад, когда был возвращен епархии, и окормление макаровской паствы принял на себя бывший настоятель Иоанно-Богословского собора Саранска протоиерей Георгий Сакович. Труд освятился живой верой и усердной молитвой. Тогда нашлись и спонсоры реставрации.

— Народ в Макаровке нестарый,— рассказала матушка Лариса Сакович, по образованию искусствовед, а в настоящее время — и псаломщица, и корреспондент епархиальной газеты, и преподаватель воскресной школы.— В основном это жители пригородного совхоза, живущие за счет торговли с приусадебных участков. Когда мы приехали в Макаровку, не увидели не только навыка церковной жизни, но и бытовых проявлений христианства. Трудно налаживать приходскую жизнь с людьми, живущими сиюминутными заботами.

Процесс воцерковления идет постепенно. Желающие причаститься обязательно говеют, накануне причастия посещают богослужения. Имеющий намерение креститься взрослый человек некоторое время пребывает оглашенным, готовится к вступлению в Церковь.

Сразу после возвращения погоста в воскресной школе начались занятия для детей.

— Прежде всего мы заговорили о грехе,— вспоминает матушка Лариса.— С чего начинается путь к Богу? С осознания греха. Это уже возвращение к Богу. Потом мы узнали, как с грехом бороться. И тут дети стали для меня откровением. Иногда они говорят глубочайшие вещи! Раньше они исповедовались порознь. Теперь мы вместе говеем и вместе идем на исповедь, но перед исповедью они мне показывают записанные грехи. И вот в одной из записок я прочитала: «Я считаю, что «скушность» — это грех». Действительно, если тебе скучно — значит, ты не развил свою душу! Разве можно представить, чтобы преподобным Сергию или Серафиму было скучно! Я бы сама никогда не догадалась исповедаться в таком грехе. Я долго думала, смогу ли научить детей вере, пойдут ли наши занятия на пользу. И решила спросить одного старика, посещавшего дореволюционную воскресную школу, что осталось в его памяти? Он ответил: «Литургия осталась». Я не принуждаю посещать богослужения: невольник — не богомольник, но многие после занятий остаются и на литургию, и я понимаю, что Господь исправит наши возможные огрехи.

* * *

Нелегким было крещение мордовского населения три века назад. С той поры немало храмов на этой земле освящалось и освящается во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Видимо, случается это промыслительно, потому что и в годы духовного запустения, нестроения и смуты приносилась и продолжает приноситься Бескровная Жертва в храмах любимого ученика Христа, апостола любви, евангелиста, донесшего до нас свидетельство о Боге и утвердившего, *что истинно свидетельство Его* (Ин. 21, 24).

Татьяна ВЕСЕЛКИНА

Праздник в Жировицах

Третий год Минская Духовная Семинария отмечает день памяти своих святых покровителей — святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.

Расположенная в стенах Успенского Жировицкого мужского монастыря Семинария является преемницей основанной здесь 165 лет назад митрополитом Иосифом (Семашко) Литовской Духовной Семинарии, а позже — Виленской Духовной школы. (Первая из них известна как центр возрождения Православия в Западной Белоруссии во второй четверти XIX века, а вторая — как один из немногих «светильников, горящих и светящих» для чад Русской Православной Церкви во времена гонений 20—30-х годов нашего века.)

В день памяти трех святителей, 12 февраля 1992 года, всенощное бдение и Божественную литургию в Успенском соборе Жировицкого монастыря возглавил Патриарший Экзарх всея Белоруссии митрополит Минский и Гродненский Филарет (ныне Минский и Слуцкий) в сослужении епископов Брестского и Кобринского Константина; Пинского и Лунинецкого Стефана; Новогрудского Константина (ныне Новогрудский и Лидский), ректора Минской Духовной Семинарии; Волынского и Луцкого Варфоломея, ректора Волынской Духовной Семинарии; наместника Жировицкого монастыря архимандрита Гурия, клириков из числа преподавателей Семинарии и гостей праздника.

На торжественном собрании, которое открыл епископ Константин, выступил секретарь Совета Семинарии священник Сергий Гордун. Он остановился на важнейшем событии прошедшего учебного года — посещении Духовной школы летом 1991 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием и преобразовании ее указом Святейшего Патриарха и Священного Синода в высшее учебное заведение с пятилетним сроком обучения. В приветствованном слове митрополит Филарет остановился на вопросах церковного единства.

Он огласил также текст поздравительной телеграммы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «В день годового акта и празднования трех святителей сердечно поздравляю Высокопреосвященнейшего Владыку Экзарха, Владыку ректора, учащих и учащихся Минской Духовной Семинарии с праздником Духовной школы. Тепло вспоминаю свое посещение Семинарии и встречу с теми, кто готовится к пастырскому служению. Помощь Божия и молитвы Вселенских святителей да сопутствуют всем труженикам богословской науки, несущим свои труды в Семинарии, находящейся под кровом Жировицкой обители. Патриарх Алексий».

Со словами приветствия от братских Духовных школ выступили ректор Волынской Духовной Семинарии епископ Варфоломей, ветеран Литовской и Минской Духовных Семинарий и Московской Духовной Академии профессор протопресвитер Виталий Боровой, секретарь Учебного комитета Московского Патриархата доцент Московских Духовных школ протоиерей Владислав Цыпин, ректор Ставропольской Духовной Семинарии архимандрит Евгений (Решетников), секретарь Совета Санкт-Петербургских Духовных школ священник Сергий Рассказовский, преподаватель Киевской Духовной Семинарии И. Ю. Михалко и другие.

В день праздника во Дворце культуры поселка Жировичи состоялся концерт духовных хоров учащихся Минской Духовной Семинарии и воскресной школы при Семинарии. На следующий день гости праздника посетили древнюю столицу Великого княжества Литовско-Русского город Новогрудок, где в Никольском соборе был отслужен молебен.

Игумен НИКОН

Протоиерей Сергий БУЛГАКОВ

Прославление Богоматери

Из книги «Купина Неопалимая»

По смыслу католического догмата, решающее событие из жизни Богоматери совершилось до Ее рождения, в Ее зачатии, когда Она была освобождена от первородного греха. Все дальнейшее в Ней было только реализацией этого акта — deus ex machina*, возвращения Ей donum superadditum**. Напротив, православное почитание Пречистой не знает такого одного порога, ибо вся жизнь Ее есть ряд ступеней в непрерывном восхождении от земли на небо. В отношении к первородному греху есть только две возможности — иметь его или же быть от него свободным. Напротив, на пути личной святости есть непрерывно возрастающее освящение: подлинный софийный образ твари, который есть онтологическая основа ее святости, а вместе сила бытия, осуществляется в творении все ярче, до тех пор пока не выступает с полной силой. Тогда тварь является уже откровением троичной Премудрости, в котором Слово Божие, рождаемое Отцом, объемлется Духом Святым. Таков именно путь Богоматери.

В жизни Богоматери можно указать ряд событий, которые отмечает Церковь особенными празднованиями или молитвословиями и которые образуют грани в Ее духовном возрастании и прославлении. Таковыми событиями являются: Рождество Богоматери, Введение во храм, Благовещение (с связанным с ним посещением Елисаветы), Рождество Христово, далее ряд событий земной жизни Его от бегства в Египет до стояния Ее у Креста, Воскресение и Вознесение Христово, Пятидесятница и Успение Богоматери.

Празднуя Рождество Богоматери, Церковь указует особую, предызбранную Ее святость уже в самом рождении, в силу которой оказалось возможным дальнейшее Ее развитие к Богоматеринству. Церковь празднует также и рождество Иоанна Предтечи как особо облагодатствованное наряду с Богоматерним, свидетельствуя тем, что празднуемое святое рождение не есть еще «непорочное зачатие» с освобождением от силы первородного греха, но есть лишь начало святой и в освящении все возрастающей жизни. Детская чистота и святость, связанная с неведением греха и особенным богоизбранничеством, должна закалиться, усовершенствоваться и возрасти в силе, отсутствие греха должно замениться победным его одолением. Введение во храм живого храма Божия, вохрамление Девы Марии, соответствует следующей ступени в освящении Богоматери. Храм был единственным в мире освященным местом на земле, где жил Бог (ср. молитвы Соломона при освящении храма — 3 Цар. 8, 13; 2 Пар. 6, 5). Это было место рая в земле проклятия, которое здесь снято было с мира и творения, ибо храм был свят. И в это святое место, куда сходили Ангелы, в общение с ними была взята Пречистая Дева, введенная ервосвященником, по пророческому наитию, во Святая Святых. С этого времени начинает уже упраздняться сила ветхозаветного храма как единственного места встречи человека с Богом. Мария становится Храмом храма и приемлет на себя силу храмового освящения. Значение храма уже исчерпано, и ему остается быть лишь местом молитвенной встречи до того момента, когда раздерется церковная завеса и упразднена будет ветхозаветная храмовая святыня.

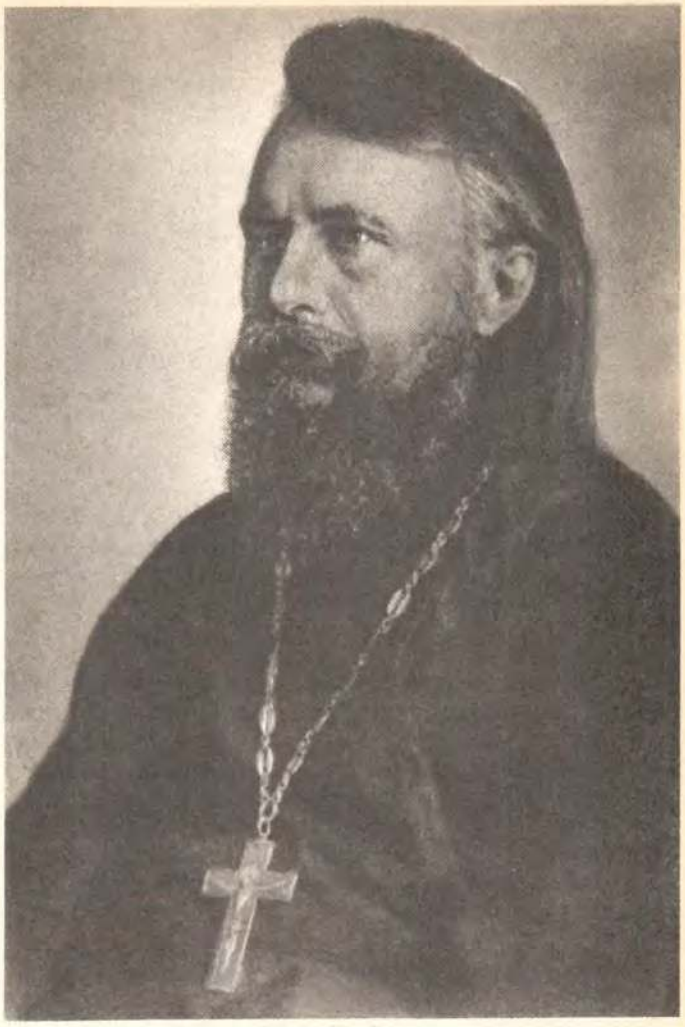
Благовещение есть уже свершение Богоматеринства. Схождение Святого Духа и вселение Его в Богоматерь, получившей силою этого вселения способность бессеменного зачатия, есть вообще высшее облагодатствование, какое только может быть мыслимо для творения. Вселение Святого Духа уже означает обожение человеческого естества в лице Богоматери. И однако в то же время оно не было еще спасением, но лишь приуготовлением к спасению. Жизнь в Духе Святом открылась для человека только чрез Христа и во Христе, который умолил Отца о ниспослании Святого Духа по Своем Вознесении. Ранее этого Дух Святой открывается как превозмогающая сила, которая действует на человека в известном смысле извне, трансцендентно, но не изнутри, не имманентно; последнее стало возможно, лишь когда воплотился и стал имманентен человечеству Христос. Посему и то единственное и не

---

* Deus ex machina — здесь вмешательство Бога в обычное течение жизни.

** Donum superadditum — дар сверхизбыточный.

повторяющееся с другим тварным существом вселение Святого Духа в Деву Марию не исключает для Нее Пятидесятницы, не закрывает возможности принятия благодати Святого Духа уже как начала собственной жизни человека, как внутреннее его обожение. Дева Мария стала Храмом, в который вселился Дух Святой для Воплощения Христа, но как человек, для своего рожденного в первородном грехе естества, как и всякий человек, нуждалась в крещении и принятии Святого Духа, и Она приняла огненный язык Святого Духа вместе и наравне со всеми апостолами, со всею Церковью. Благодать Благовещения оказалась совместима с благодатию Пятидесятницы. Как человек, отягченный первородным грехом, Мария нуждалась в искуплении Кровию Сына Своего и в усвоении этого искупления чрез дар Духа Святого. Говоря языком Таинств церковных, то было Крещение (Духом Святым и огнем) и Миропомазание (запечатление Духом), что само по себе достаточно опровергает католический догмат. Иначе для Нее не было бы основания присутствовать на Пятидесятнице (заслуживает внимания, что единственное упоминание о Марии в Деяниях апостолов относится именно к этому рассказу, и на иконах сошествия Святого Духа Богоматерь всегда изображается в центре апостолов, приемлющею свой особый огненный язык). Это совместимость Благовещения и Пятидесятницы многозначительна, она свидетельствует, что даже полное принятие Духа Святого для Богоматеринства не устранило необходимости крещения и искупления, почему Матерь Божия и именует, не обинуяся, Сына Своего Своим Спасителем: «Возрадовася Дух Мой о Бозе, Спасе Моем». Сошедший в Благовещении Дух Святой дал силу бессеменного зачатия, Он соделал Ее Богоземлею, из которой произросло Тело Христа, нового Адама. Действие Святого Духа в Благовещении является поэтому непосредственно воздействием на тело Богоматери (аналогично тому, как Дух Божий — на верху воды в начале мироздания), напротив, Пятидесятница была новым рождением духовным, по слову Господа в беседе с Никодимом. Начиная с Благовещения, Дева Мария становится Матерью Божиею, так и называет Ее в пророческом озарении матерь Предтечи, Елисавета, в лице которой приветствует Ее вся ветхозаветная Церковь: *и откуду мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне!* (Лк. 1, 43). Стать Матерью Божией означает не временно́е лишь состояние, продолжающееся во время чревоношения и кончающееся Рождеством Христовым, это есть свойство, прибывающее навеки, ибо все мы ублажаем Матерь Божию как сущую Богородицу не в кратковременном только прошлом, но и в настоящем, как это и выражается в иконных изображениях Богоматери с Младенцем на руках. Связь матери с ребенком есть вообще некоторая общая жизнь, хоть она и смутно сознается. Связь этой общей жизни выражается в единстве плоти, хотя и ставшей раздельной, но вместе и общей. Они отнюдь не призываются и не заканчиваются рождением, но простираются и на всю жизнь. Эта внутренняя, незримая сила материнства, проявляющаяся в человеческом рождении, освящается, так сказать, естественной иконой или прообразом Богоматеринства. Наитием Святого Духа плоть Пресвятой Девы приобрела сверхъестественную способность безмужнего зачатия, ставшего, таким образом, началом человечества в Новом Адаме. Действие Святого Духа здесь превышает силы человеческого естества, оно превышает естественные силы и самой Пресвятой Девы и в известном смысле упреждает Ее собственный путь. Лично для Нее Пятидесятница, возрождающая дух, должна была бы предшествовать Благовещению, непосредственно воздействующему на тело (этот постулат о кре-

Протоиерей Сергий Булгаков

Моление Анны. Византийская мозаика, 1303 год

щении Богоматери ранее Благовещения именно и выполняется в католическом догмате). Однако в действительности этот логический порядок должен быть непременно опрокинут: для духовного возрождения всего человеческого рода во главе его и самой Богоматери необходимо совершившееся Боговоплощение, уже предполагающее Богоматеринство. Таким образом, Дева Мария должна была силою Духа Святого стать Богоматерью ранее своего собственного спасения от первородного греха, совершившегося лишь в Пятидесятнице. Посему Благовещение предшествует Пятидесятнице, которая, в свою очередь, его предполагает. Если Введение во храм есть вохрамление самой Пресвятой Девы, то Благовещение есть осуществление этого вохрамления: Дева Мария становится освященным храмом, «чрево Ея бысть пространнейшее небес». Но Боговоплощение, являющееся и богоснисхождением, совершается во времени, предвечный Бог рождается Младенцем и постепенно лишь развивается в меру возраста совершенна, проходит свое земное служение, приемлет престрашную смерть, Воскресение и Вознесение, и каждой из этих граней соответствует своя ступень в осуществлении дела спасения.

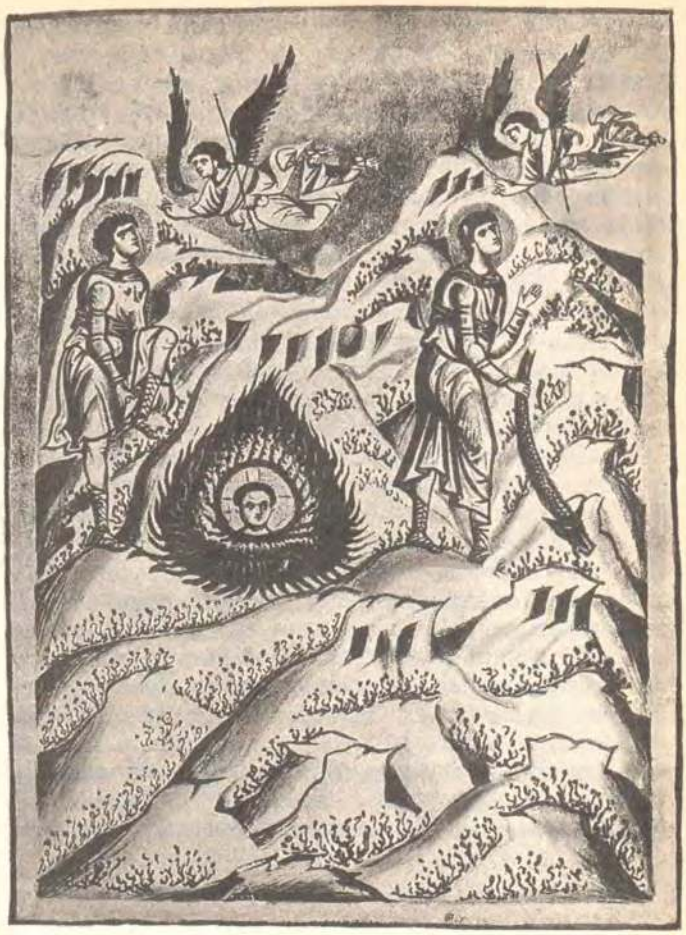
Также и Богоматеринство в Богоматери развивается и совершается вместе с совершением нашего спасения, и Дева Мария, от которой Духом Святым воплотился Сын Божий, становится Матерью Божией, Царицей небесе и земли только за гранью времен, после Пятидесятницы и Успения. Поэтому можно сказать, что в Благовещении, как в семени растения, предзаложена «спасения нашего главúзна (начало.— *Ред.*) и еже от века таинства явление»: и Богоматеринство, и Богочеловечество.

Но благодать не насилует и всегда оставляет место человеческому подвигу и свободе. И Благовещение, хотя оно сообщило Богоматери такие силы духовные, какие не свойственны были никакому человеческому существу, оставляет для Нее возможность подвига. И вместе с земным служением Спасителя проходит Свое служение и Пресвятая Дева, все время оставаясь в смирении, тени и безвестности, но, несомненно, соучаствуя матерински в жертвенном служении и страданиях Своего Сына и возрастая в этих страданиях. Церковь бесчисленными молитвословиями, «крестобогородичнами», выражает эту мысль об участии Богоматери в страданиях Сына. И то немногое, что содержат Евангелия, когда приоткрывается завеса молчания о Марии, свидетельствует именно и об Ее испытаниях, борениях, искушениях, страданиях. Сюда относятся: происшествие при Сретении Господнем — пророчество Симеона, и смятение после потери Отрока и обретение Его во храме среди старцев, и желание видеться с Ним во время Его служения, и поспешное обращение к Нему с мольбою о чуде в Кане Галилейской, и стояние у Креста, в образе которого выразились голгофские муки Матери о крестной смерти Сына. (У католиков творится особая память «семи скорбей» Богородицы.) Нет и не может быть никаких указаний на то, чтобы Богоматерь поддалась силе греха и искушения, но почти все эти указания свидетельствуют об Ее страданиях и борениях. Это было жертвенное служение Богоматери, совершающееся Богоматеринство, в полноте которого и последовало свершение его. Но для того, чтобы было устранено последнее и единственное к нему препятствие, состоящее в первородном грехе, необходимо было принятие крещения в Пятидесятнице, освобождение от греха природного, рождение в Новом Адаме, облечение во Христа и для родившей Его. С Пятидесятницей дело Богоматеринства можно считать завершенным: лестница от земли к небу восстановлена, цель миротворения осуществлена, ибо явился совершенный, обоженный человек. Божия Матерь, лично безгрешная и очищенная от первородного греха, явилась выражением Приснодевства в твари, полным откровением Софии в человеке. Она не была освобождена от закона смерти, имеющего силу для всех потомков ветхого Адама: в смирении Своем Богоматерь не отверглась пройти общечеловеческий путь смерти, дабы освятить его. Но смерть уже не имела над Нею силы. Однако должно было еще протечь продолжительное время бытия на земле ранее Ее отхода. Это было время служения Богоматери Воинствующей Церкви, для которой Она являлась утверждением и средоточием.

Нигде не записано и не рассказано в книгах о том значении для судеб Церкви, какое имело

пребывание Приснодевы на земле. Никакие «истории первохристианства» этого не приметили, а между тем пребывание Матери Божией на земле и есть настоящая тайна первохристианства, его силы и радости (в частности, в писаниях святого Иоанна Богослова, самого новозаветного из новозаветных писателей, нельзя не видеть вслед за Оригеном духоносности, связанной с особенной его близостью к Богоматери). Но это земное служение нужно было земной Церкви, хотя оно уже ненужно было и ничего не могло прибавить к полноте Богоматеринства. Пречистая явилась совершенным сосудом Духа Святого, Его как бы личным Воплощением: в Ней открывалась не только полнота Его даров, но в Ее пречистом лике светит личная Его ипостась.

Для полноты уразумения сказанного нужно еще остановиться на значении Ее Успения. Совершившееся Богоматеринство предполагает и прославление Богоматери, которым и является Ее Успение. Однако первое впечатление от этого события — не прославление, но некоторое уничижение: почему Богоматери, святейшей всей твари, суждено было вкусить смерть, когда этого удела миновали даже в Ветхом Завете Илия и Енох? Почему та, которая явилась воодушевленным храмом, престолом небес, оказалась повинна оброку смерти? Можно здесь привести невольно напрашивающийся религиозно-практический мотив: Своею кончиною Пресвятая Дева вслед за Сыном Своим прошла врата смерти, которые обречено проходить все человечество. Она освятила этот путь и не пожелала отделиться здесь от всего человеческого рода, которого Она является Матерью, по усыновлению его Ей на Кресте в лице Иоанна. И по учению Церкви, Богоматерь встречает отходящую душу на сем страшном пути, к Ней обращены последние предсмертные ее моления (см. Канон молебный Пресвятой Богородице на исход души). Всеобщая Матерь верна и близка человеческому роду и в час смертный. Вместе с этой беспредельной любовью Богоматери к людям надлежит здесь вспомянуть и беспредельное Ее смирение, которому Она пребыла верной до конца. *Вся слава Дщери Царя внутри* (Пс. 44, 14),— сказано о Ней в пророческом псалме,— *одежда ее шита золотом.* Можно ли не поражаться тому, что Богоматерь в превеликом смирении Своем (подобно сроднику Своему, Предтече) не творила чудес на земле, по крайней мере в рамках евангельского повествования, и только однажды просила Своего Сына (да и то не прямо) о совершении чуда в Кане Галилейской (Ин. 2, 1). И если Сын Ее смирился до вольной смерти из любви к человеческому роду, то могла ли в этом от Него отделиться Его Пречистая Матерь? Этим дается некоторый ответ, почему Богоматерь не миновала смерти каким-нибудь особенным путем.

Миниатюра «Купина Неопалимая» из греческого кодекса XI—XII вв., составленного монахом Коккиноварского монастыря Иаковом

Но здесь существенно установить и различие между смертью Господа Иисуса Христа и Его Матери. Первая смерть была вольная, но не естественная. Поэтому, как противоестественная, она могла явиться только насильственной, причем этому насилию, по самоуничижению Господа, Им не было оказано никакого противодействия. Богочеловек, в силу Своего бессеменного зачатия от Духа Святого и Девы Марии, явился свободен от первородного греха, и посему новый Адам не подлежал смерти, по крайней мере не в меньшей степени, чем Адам, ветхий до грехопадения. И если Новый Адам вольно принял смерть, воцарившуюся в мире после преступления ветхого Адама, с целью упразднить смерть, то бессилие над Ним этой противоестественной смерти обличилось славным Его Воскресением. Смерть могла «ять, но не удержать» Его, и сама она оказалась для Него лишь особым состоянием Его Богочеловеческой жизни, имеющим задачею соединить собою всех, возобладать над живыми и умершими («во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в рай же с разбойником, и на престоле

был еси Христе со Отцем и Духом, вся исполняяй неописанный» (тропарь на проскомидии.— *Ред.*). И как Господь принял не смертное, отягченное грехом тело, но лишь подобие плоти греха, так и смерть Его не была истинной, или обычной, человеческой смертью, но лишь подобием смерти. Напротив, Успение Богоматери — это важно догматически усвоить — было истинной, настоящей закономерной смертью, которой Она подлежала как человек, почему и кончина Ее была не насильственная, но естественная. Промысл Божий нарочито охранил Ее от ярости синагоги иудействующих, хотя она и с ненавистью относилась к Матери Господа, чтобы явить с особой ясностью всю естественность Ее кончины. Последняя, по древнему преданию, сопровождается даже некоторым смущением: Богоматерь просит, чтобы дух Ее был принят Сыном Ее, и Им отстранены были демонские образы, обступающие путь смерти.

Отсюда следует, между прочим, наглядное, практическое опровержение католического догмата о непорочном зачатии Марии в смысле полного изъятия от первородного греха. Если бы это было так, по возвращении Деве Марии donum superadditum в той же степени, как имел его Адам до грехопадения, то есть освобождение от первородного греха, неизбежно должно было бы обозначать и освобождение от власти смерти. Последнее входило в состав donum superadditum, представлявшим в этом смысле некоторое насилие над человеческой природой, созданной по естеству смертною. И Успение Богоматери является наглядным доказательством неверности всего этого богословского построения. Правда, на это могут возразить католические богословы, что бессмертие было еще особым, специальным даром, связанным с вкушением плодов от Древа жизни, каковое все же не было доступно и Пресвятой Деве за отсутствием его в мире. Однако такая апологетика явилась бы богословски не искренней, потому что прямая и положительная связь смерти именно с грехом совершенно ясно установляется как в Ветхом, так и в Новом Завете (суд Божий в раю над прародителями и слово апостола Павла — Рим. 5, 1—11). И вкушение от Древа жизни, каковым, по выяснению некоторых отцов, является Христос, разве не возмещалось имением во чреве Бога? Но Пресвятая Дева вкусила смерть как подвластная первородному греху и в силу закона этого греха. Она не преодолела поэтому смерти Своею собственною силою, смерть побеждена была для Нее силою Христовой: усопшая Богоматерь была пробуждена от Успения Своим Сыном, Она была Им воскрешена и явилась, таким образом, первенцем воскрешения всей твари.

Л. А. ЗАНДЕР

Данное и искомое в богословии протоиерея Сергия Булгакова

(проблема методологии)

Богословие отца Сергия хочет быть выражением богомыслия Церкви, хочет быть богословием православным. «Я не «вольный философ», а православный богослов,— пишет отец Сергий в ответ на обвинение его в догматическом индифферентизме,— и могу только настаивать на церковности моего учения, хотя оно и относится к области доктрины, а не догматов — богословских мнений, а не принятого уже правила веры» [1, с. 26].

Эта установка, естественно, ставит перед нами вопрос о том, в каком смысле можем мы говорить о богословии отца Сергия, в каком смысле его личное творчество может выражать собою вечную мудрость Церкви. Как мыслит он сам принципы православного богословствования? В каком взаимоотношении находятся, по его собственному мнению, богословское творчество и усвоение данных истин? Вот вопросы, на которые необходимо ответить...

Ответом на них является, собственно говоря, все богословское и философское творчество отца Сергия, проникнутое одновременно пафосом глубочайшей церковности и вместе с тем носящее яркую печать его творческой личности. Однако в писаниях отца Сергия мы находим и конкретное обсуждение этой проблемы, являющейся естественной методологической предпосылкой всей его богословской работы. «Возможна ли свобода (богословской) мысли в Церкви, признающей обязательными определенные догматические истины? Не находится ли искание истины в противоречии с откровенной истиной, содержимой Церковью? — спрашивает отец Сергий и отвечает: — Догматическое учение Церкви становится жизнью только в личном переживании каждого, ибо догмат есть не отвлеченная формула вероучения, но главным образом

Глава из книги «Бог и мир. Миросозерцание отца Сергия Булгакова» (Париж: YMCA-Press, 1948).

факт внутренней мистической жизни; без нее он мертв. Однако этот личный религиозный опыт невозможен без свободы мысли и духа. Поэтому понять догмат мы можем только в связи со всем нашим мышлением, нашей духовной жизнью, мировоззрением и умственным развитием. Само собою разумеется, что учение Церкви имеет вечное и Божественное содержание, но оно дано нам в Богочеловеческом процессе развития... Поэтому мы неизбежно ставим новые вопросы и даем на них новые ответы. Конечно, наша свобода ограничена и определена при этом существующими догматами, но догматы эти являются не законами, но выражением нашей мистической жизни в Церкви. Само собою разумеется, что нельзя быть христианином, не веря в Божественность Христа, в Пресвятую Троицу, в Таинство Евхаристии. Но из этой веры родится в нас внутренняя жизнь, которая получает свой рост и свое развитие в нашем мышлении и сознании. Поэтому самое развитие догматики постулирует свободу (богословской.— *Авт.*) мысли».

«Однако Церковь не есть философское общество, где каждый может держаться любого мнения. Церковь есть иерархически организованное общество, и ее иерархия имеет определенное положение, обязанности, привилегии и права; в Православии она является хранительницей церковной истины, она отвечает за верное и неприкосновенное содержание принятых Церковью догматов; она является, далее, устами Церкви, когда Церковь провозглашает свою истину... Однако все это никоим образом не гарантирует ей непогрешимости (иерархии.— *Ред.*). Православная Церковь не знает внешнего вероучительного органа... хотя мысль о неимении подобного органа очень трудна. Но если мы верим в Церковь, то мы верим в нее — невидимую и видимую; верим, что Дух Святой хранит ее от заблуждений. Однако как и где это совершается и каким образом та или иная мысль становится церковной истиной — этого никто не знает. Единственным свидетельством здесь является голос собственной совести» [6, с. 4, 5, 7].

Церковность православного богословствования имеет, таким образом, два вида признаков — положительные и отрицательные.

К первым относится та неподдающаяся никакому логическому анализу жизнь в Церкви, та мистическая соборность, благодаря которой «каждый, кто воистину в Церкви, имеет в себе всех, сам есть вся Церковь, обладает всеми» [2, с. 168]. «Поэтому-то мысль святого и подвижника, являющего в себе лик Церкви и пребывающего с ней в непрестанном внутреннем соборовании, церковно может значить больше, чем многочисленное и правильно составленное собрание епископов (как при Никейском Соборе истина была на стороне диакона Афанасия (святитель Афанасий Александрийский.— *Ред.*) против почти всего епископата» [3, с. 55].

Само собою разумеется, что достигаться эта церковность, или соборность, может исключительно путем врастания в жизнь Церкви, путем сраствореня личности с мистическим Телом Христовым. «Поэтому должны быть связаны между собою алтарь и рабочая келлия богослова, вдохновения которого в глубочайших своих первоисточниках должны исходить от алтаря» [4, с. 11]. Поэтому и свое богословие отец Сергий неизменно проверял в предстоянии алтарю, о чем и свидетельствовал как о главном и основном требовании, предъявляемом им к своему творчеству... Рядом с этой онтологической предпосылкой православного богословствования стоят предпосылки логические, доступные дискурсивному мышлению. К ним первым долгом относится требование согласия православного богословствования с догматами Церкви. «Как православный священник, я исповедую все истинные догматы Православия,— пишет отец Сергий,— приемлю и считаю для себя обязательными к руководству в своем богословствовании все догматы Церкви, содержащиеся в Священном Предании» [5, с. 30]. В частности, «Слово Божие есть абсолютный критерий для проверки богословия. Последнее не должно содержать мысли, которая — прямо или косвенно — не могла бы быть подтверждена Словом Божиим или была бы к нему в противоречии» [4, с. 12].

Это отрицательное согласие православного богословствования с церковной истиной, заключающееся в том, что богословская мысль не должна ей противоречить, дополняется требованием согласия положительного: в своем творчестве православный богослов вдохновляется церковным учением: «Тропинка умозрения ведет нас к огнедышащему Синаю откровения, и как молния прорезает тьму, так догмат все исполняет смыслом... Но догмат есть не столько формула сознания и знания, ибо свидетельствует о непостижимом для нас, сколько указание пути, истины и цели религиозной жизни. В него вживаются, и жизнь в Церкви есть не что иное, «как это вживание в догматы, приобщение к тайнам Божественной жизни и ее полноте... Но догмат имеет и философский смысл, и раскрытию этого смысла посвящает свои усилия философская (спекулятивная.— *Авт.*) догматика, которая постольку является и общей метафизикой» [2, с. 182, 165, 189]. Личное творчество православного богослова строится, таким образом, на твёрдых основаниях церковной истины; и это требование относится одновременно как к его содержанию, так и к его направлению и духу. Ибо если по своему содержанию оно не должно противоречить догматическому учению Церкви, то по своей направленности оно должно его раскрывать и продолжать. «Творчество Все-

ленских Соборов прервалось, не исчерпав своей проблематики... Догматические вопрошания... нудят нас к дальнейшему догматическому творчеству... продолжение коего после семи Вселенских Соборов должно явиться живой связью между ними и современностью» [7, с. 32]. В этом смысле все богословие отца Сергия, даже в самых своих самостоятельных и оригинальных частях, должно быть понято и охарактеризовано как богословие Никеи и Халкидона.

Но в чем же в таком случае заключается момент личного творчества в православном богословии? И чем отличается оно от схоластического изучения «непогрешительных текстов... от раввинистического отношения к писаниям отцов?» [4, с. 14].

Ответ на этот вопрос явствует из рассмотрения проблемы православного богословия как в отношении его диалектической структуры, так и фактического исторического содержания. В первую очередь здесь необходимо указать на то обстоятельство, которое можно условно обозначить как догматическую топографию богословской мысли. «Количество догматов, формулированных и провозглашенных Церковью, ограниченно, и по многим, если не по большинству, вопросов в догматике излагаются лишь богословские доктрины, распространенные мнения, во всяком случае, не догматы, а теологемы... Фактически бесспорные догматы Церкви относятся лишь к очень ограниченному числу определений: учение о Святой Троице (Символ веры) и главным образом о Боговоплощении (определения семи Вселенских Соборов). Уже в области пневматологии мы вступаем на почву теологуменов (В. В. Болотов). В огромном же большинстве отделов, излагаемых в догматике, мы остаемся на зыбкой почве богословской доктрины. Догматика подобна здесь карте не вполне исследованного материка, где исследованные места перемежаются пустотами и проведенные линии прорываются бледным и неуверенным пунктиром» [4, с. 9].

Это состояние минимума утвержденных Церковью истин отец Сергий считает характерной чертой Православия в отличие как от римского католицизма «с его тенденцией давать обязательные догматические определения по возможности по всем вопросам учения веры» [4, с. 10], так и от протестантизма с его догматической неопределенностью, часто переходящей в полную богословскую анархию. «В Православной Церкви имеется только ограниченное количество догматических определений, составляющих обязательное для всех ее членов исповедание веры. Строго говоря, этот минимум сводится к Никео-Цареградскому Символу — выражающему собою истины о крещении и литургии — и к постановлениям семи Вселенских Соборов. Это не значит, что тексты этих догматов исчерпывают собою все учение Церкви, но остальные части доктрины не сформулированы Церковью в качестве обязательных для всех истин; они составляют богословское учение, хотя и касаются иногда чрезвычайно важных вопросов. Таков вообще стиль Православия: оно удовлетворяется минимумом необходимых догматов в отличие от римского католицизма, стремящегося дать каноническую формулировку всему догматическому инвентарю Церкви... Это преимущественное значение теологуменов является характерной чертой Православной Церкви, чуждой легализма даже в вопросах доктрины. Жизнь Церкви не испытывает от этого никакого урона даже в тех случаях, когда между богословскими мнениями существуют значительные различия» [8, с. 140, 141]. «В отличие от католического и протестантского стилей религиозного мышления в Православии мы имеем не столько богословие, сколько богословствование, не доктрину, а скорее «созерцание и умозрение», вдохновения религиозного опыта, не укладывающиеся ни в какие заранее данные рамки и свободные в своей жизни. Это вечно непрекращающийся рассказ о постоянно осуществляемом церковном опыте, полный свободы и вдохновения. И это делает понятным тот факт, что в Православии так много богословских мнений и отдельных суждений, которые, нисколько не теряя своей ценности и значительности, иногда не согласованы с другими [3, с. 53].

Таким образом, первой и основной областью, в которой уместно личное богословское творчество, является обширная область богословских мнений, теологуменов. От догматов они отличаются не предметом своим и не содержанием, но только тем значением, которое придается им общецерковным сознанием. Каждый догмат до своего принятия и провозглашения Церковью был теологуменом: каждый теологумен может стать догматом при условии принятия его в качестве такого всею Церковью. Создание и формулирование новых теологуменов может в этом смысле быть названо догматическим развитием, или догматическим творчеством. «Богословие не должно бояться новых догматических проблем, но, напротив,— отдавать им всю полноту внимания со всей силой творческого дерзновения. Конечно, богословие есть только богословствование о догматах, а не самые догматы, открывающиеся Церкви. В богословствовании отлагаются богословские мнения, из них кристаллизуются теологемы или теологумены, которые в течение некоторого — иногда продолжительного — времени практически получают значение догматов, не будучи ими в строгом смысле слова. Из теологуменов же, которые до времени удовлетворяют нуждам догматического обучения, по воле Божией могут возникнуть, а могут и не возникнуть догматы в точном смысле этого слова» [4, с. 20].

Таковым и является отношение отца Сергия

к основной установке всей его богословской и философской работы — к софиологии: «Моя софиология является моим личным богословским убеждением, которое я никогда не возводил и не возвожу в степень общеобязательного церковного догмата... Я никогда — ни в мыслях, ни в делах, ни в чувствах — не думал обвинять в ереси и неверности Православию с нею (софиологией.— *Ред.*) несогласных, считая всю эту проблематику и доктрину еще принадлежащей к области богословского обсуждения, хотя и содержащей в себе зерно теологумена. Такого обсуждения по тяжким условиям нашей жизни до сих пор она почти не имела. Из истории догматов мы знаем, что окончательному определению Церкви всегда предшествовало догматическое брожение, состязание разных школ и идей, друг друга взаимно исключающих, доколе Дух Божий не открывал церковной истины соборному сознанию Церкви» [5, с. 52, 31]. Значительная часть богословских мыслей отца Сергия принадлежит именно к этой области теологуменов, и потому понятно, что в этом творчестве «руководственным для него является слово великого апостола, благовестника христианской свободы: *итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства* (Гал. 5, 1)» [5, с. 51].

Теологуменами, однако, область личного богословского творчества и христианской свободы не исчерпывается, ибо в известной мере они применимы в чисто догматическом исследовании, конечно, не для сочинения новых догматов, но для разъяснения и оживления смысла догматов существующих. Здесь раскрываются различные возможности, среди которых первой является задача изучения и формулировки догматических истин, не провозглашенных Церковью догматами.

Возможность подобной задачи обосновывается тем обстоятельством, что «область догматики не совпадает с наличными догматами, что она значительно шире их и, следовательно, должна восполняться из других источников, помимо прямых и обязательных догматических определений. Это восполнение совершается на основании живого предания Церкви... ее непосредственной жизни, которая включает в себя догматические факты первостепенного значения... Эти догматические факты жизни Церкви, ее lex orandi и практического credendi* имеют не только руководящее, но и обязательное значение для богослова... Поэтому такую важность имеет для догматики литургическое богословие (включая иконографию, храмостроительство, обряд и проч.) — живое дыхание Церкви, молитвенное ее воздыхание и откровение... Здесь догмат есть не столько данное, сколько искомое... и самое его установление предполагает одновременно усилие и творческой интуиции, и фактического исследования, и догматического построения... Такова, например, столь важная область, как почитание Пресвятой Богородицы в Православии, где практическая полнота мариологии соединяется с отсутствием ее догматического выяснения. Таково же и богословие Таинств» [4, с. 10, 11].

Установление неформулированных догматов Церкви,— это выделение их из живого потока церковной жизни и фиксирование в точных словесных формулах — коренным образом отличается от создания теологуменов. Последние в качестве частных богословских мнений, несмотря на всю их возможную авторитетность, не являются для членов Церкви обязательными; напротив — соглашение с теми истинами, которые хотя до сих пор и не были провозглашены в качестве догматов, но живут в предании Церкви в качестве таковых, является необходимым признаком церковности, и исповедание их необходимо для того, чтобы быть православным. Практически эта проблема с чрезвычайной остротой ставится перед церковным сознанием экуменическим движением в тех именно случаях, когда представители инославия (главным образом англиканства и протестантизма), ищущие сближения, соединения с Православной Церковью, обращаются с вопросом о том, что является существенным и необходимым признаком Православия? Каким требованиям должно удовлетворять исповедание веры, чтобы быть православным? Обычный ответ о необходимости для этого согласия с Никео-Константинопольским Символом веры и постановлениями семи Вселенских Соборов является явно неудовлетворительным, ибо это хотя и необходимо, но недостаточно. Не может быть признан православным тот, кто не почитает Богоматери, не признает Таинств, не приемлет законной иерархии. А между тем догматов, устанавливающих эти существеннейшие части церковной веры, жизни и благочестия, в постановлениях Вселенских Соборов нет. И здесь-то и возникает чрезвычайно важная и трудная задача выделить из всей совокупности и полноты церковной мысли то, что является обязательным, в отличие от того, что является священным и спасительным, но не необходимым для участия в жизни Церкви.

Эта практическая церковная задача, конечно, не устраняет и общей богословской проблемы «выявления и раскрытия, при помощи доктринального богословского истолкования, содержания догматических фактов и превращения их в догматические определения» [4, с. 10]. Последнее диктуется не только необходимостью *всякому, требующему у нас отчета в нашем уповании дать ответ* (1 Пет. 3, 15), но и сознательным отношением к вероучению Церкви, явленному не

---

* Lex orandi — устное предание; credendi — верование, исповедание веры.— *Ред.*

только в катихизических формулах, но и во всей полноте церковной жизни. Этой задаче отец Сергий посвятил ряд богословских трудов, исследующих сущностные черты Православия, определяющие сакраментальную жизнь Церкви, но не сформулированные в догматических определениях. Сюда относятся его труды о почитании Богоматери, о Церкви, о Евхаристии, в которых исследуются непреложные истины Православия, требующие для своего догматического понимания и словесного оформления, и церковного вдохновения, и личного переживания, и творческих усилий.

Следующим важным фактором в исследовании догматов, носящим печать личного творчества и истолкования, является проблема терминологии. «Патристическая эпоха богословствовала на языке античной философии, которая для нас теперь, сколь мы высоко ни ценили бы его единственную непревзойденную ценность, является уже не нашим философским языком. Можно и до́лжно считать фактом не случайным, но делом нарочитого избрания то, что догматы триадологии и христологии выражены на языке Платона и Аристотеля. Но отсюда не проистекает возможности для нас самих теперь мыслить по Аристотелю или выражать наши современные философские построения на этом языке... Отсюда проистекает вольная или невольная неизбежность влияния современной философской мысли, которой не могут избежать догматисты, как бы перевода на собственный язык того лексикона, который был свойствен Древней Церкви. Конечно, при таком переводе получается не новое догматическое определение, которое в существе своем остается неизменно, но философская его интерпретация, однако существенно необходимая для философского искреннего восприятия догмата нашей эпохой» [4, с. 23]. Ярким примером подобной эволюции терминов является история понятия природы и ипостаси, которые «на языке Соборов имеют то значение, какое они имели у Аристотеля... у которого ипостась есть только свойство, акциденция, а сущность есть некий агрегат свойств (совокупность.— *Ред.*), образующий собой некое целое. Но современная философия и психология совершенно иначе воспринимают основные понятия ипостаси и природы; для них они сраствоpяются с жизнью личного духа, с ее глубиной и основой, и нам совершенно невозможно оставаться в области физического и вещного понимания и этих понятий, каким удовлетворялась патристическая эпоха» [7, с. 29, 32].

Установление точного смысла богословских терминов, хотя и имеет огромное значение для понимания догмата, относится, строго говоря, не к догматике, а к неизбежно предшествующей ей области общих философских предпосылок. В нем необходимо царствует поэтому принцип личного творчества и свободного выбора смыслов и оттенков, который является характерным для всякого установления терминов и предпосылок. Удивительным является при этом то обстоятельство, что изменение значения терминов не изменяет самого догмата, содержание которого остается тем же. Догматическая формула является в этом смысле логическим и грамматическим чудом, ибо она вмещает неизменное и вечное в исторически преходящее, связывает Божественную истину с человеческими смыслами и среди бушующих волн возникающих и исчезающих человеческих мыслей остается неподвижной скалой, маяком, освещающим их лучом трансцендентной истины. Но этот белый луч, преломляясь в бесчисленных призмах человеческого понимания, разлагается и дробится в бесконечном разнообразии цветов и оттенков спектра и, оставаясь самим собой, дает каждой эпохе (и каждой человеческой душе) свой оригинальный ответ — единый по существу, но своеобразный и отличный в данном конкретном понимании. Догматы Церкви, так же как и «Слово Божие, являют в этом свой богочеловеческий характер. Они не связывают творчества в его свободном вдохновении, но его определяют, как данная, хотя и сокровенная, истина» [4, с. 12].

Третья возможность личного усмотрения и творчества содержится в той части догматической работы, которую можно охарактеризовать как проблему контекста или логического ударения. Всякая догматическая истина неизбежно принимает форму более или менее сложного логического суждения. Но мы знаем, что в суждении-предложении каждое входящее в его состав слово может быть принимаемо и за субъект, и за предикат, может играть роль и подлежащего, и сказуемого и что в зависимости от этого изменяется и смысл самого суждения. «Слова, символы смыслов, помимо своего прямого значения, получают еще косвенное определение от своего места в речи, от особого смысла, получаемого ими не как таковыми, но по связи целого, в контексте... Одно и то же слово, один и тот же смысловой символ употребляется в одном случае в качестве сказуемого, а в другом случае как подлежащее... И разница эта лежит не в слове (ибо оно не изменяется), а по ту сторону слова» [9, с. 5]. И определяется она в составе речи тем, что можно назвать логическим ударением, указующим, какое именно слово принимается в данном контексте за основное, за подлежащее, за то, с которым соотносятся и которому предицируются (предикатируются.— *Ред.*) все остальные. Но так как логическое ударение не имеет никакой соответствующей ему грамматической формы (кроме разве интонации и иногда расположения слов), так как оно подразумевается, а не высказывается, то его нельзя прочитать в тексте в качестве данного; оно свободно может переставляться с термина на термин, и

соответственно этим перестановкам текст будет получать новые оттенки смысла, новые его раскрытия — при существенном сохранении того же содержания. И это одинаково относится как к целому суждению, так и к каждому отдельному понятию, поскольку понятие-слово есть нераскрытое (или, наоборот, сокращенное) суждение. Так, в понятии триединства логическое ударение может падать на элемент троичности — и тогда триединство будет означать троичность, мыслимую как единство; но оно может также падать и на элемент единства — и тогда триединство будет означать единство, раскрывающееся в троичности; соответственно этому понятие триединства в своем диалектическом раскрытии предстоит перед нами как богословие ипостасей, а понятие триединства — как богословие сущности или природы (ибо ипостасей в Пресвятой Троице три, а сущность, или природа,— одна). То же самое относится к христологии, в построении которой александрийцы ставили ударение на понятии Божества Христова (в сложном понятии Богочеловечества), а антиохийцы — на Его Человечестве.

Эти перемещения логического ударения, придавая суждению новые оттенки смысла и обогащения его новой полнотой понимания, не изменяют самого содержания суждения и не создают новых противоречащих друг другу суждений. Многообразный смысл догмата не является поэтому его противоречивостью (каковую нельзя смешивать с антиномичностью). Возможность логического ударения на одном из его понятий не только не противоречит, но прямо предполагает возможность перенесения его на другое понятие. Искажение получается только тогда, когда утрачивается гармония и одно логическое ударение делается в ущерб другим, объявляется исчерпывающим и единственным. Тогда происходит одностороннее понимание догмата, которое в случае своего логического оформления может породить ересь или даже привести к безбожию. Так монофизитство выросло из логического подчеркивания Божественной природы Христа, которое постепенно стало превалирующим, а затем было объявлено единственным и исчерпывающим, исключающим природу человеческую. А противоположный этому процесс подчеркивания человеческой природы Христа, раскрытый в границах церковности в антиохийстве, в случае абсолютизации ведет сначала к арианству (древнему и современному; см. этюд отца Сергия «О современном арианстве»), а затем к религии человекобожия...

Ересь в этом смысле есть односторонность, а церковность — полнота и гармония. Полнота — потому что понимание догмата предполагает многообразное раскрытие заключающегося в нем смысла и требует исчерпания всех его логических возможностей; гармония — потому что все эти истолкования не должны противоречить друг другу, но взаимно дополнять одно другое подобно образам кинематографической ленты, получающим свой смысл только в составе целого. Само собой разумеется, что подобное церковное всепонимание догмата, включающее в себя всю полноту и всю гармонию знания, возможно только как задание, как предел. Данная в интуиции истина никогда не может быть до конца исчерпана дискурсивными истолкованиями; и между богооткровенной истиной догмата и его богословскими интерпретациями всегда будет лежать пропасть ⟨...⟩ Поскольку человеческий ум мыслит только дискурсивно, поскольку богословие необходимо связано с логикой, поскольку и догматика неизбежно встречается с проблемой логического ударения, и от того, как эта проблема разрешается, зависит и полнота, и глубина данной богословской системы.

Здесь мы опять встречаемся с началом личного творчества и личной одаренности. Ибо всякая догматическая формула наряду с возможными ее искажениями допускает и бесчисленное множество правильных истолкований, раскрывающих все новые и новые смыслы содержащейся в ней истины, и эта ее неисчерпаемость, эта возможность вечно новых ее постижений связана одновременно как с Божественным происхождением ее данности, так и творческим ее приятием и пониманием верующего сознания.

Этот элемент личного творчества в догматической работе объясняет своеобразие и оригинальность богословской системы отца Сергия. Обладая исключительным даром сосредоточенности и умением раскрывать в дискурсивном изложении свитые в догматических определениях содержания, отец Сергий видит и объясняет в них то, что не было до сих пор замечено, а перенося логическое ударение с одного понятия на другое и проверяя получаемые таким образом истолкования путем их сравнения и взаимодополнения, обнаруживает вкравшиеся в обычные богословские концепции односторонности и восполняет их более полным и гармоничным истолкованием церковной истины. Это в особенности относится к догматическим истинам триадологии и христологии. «Догмат Святой Троицы состоит из двух основных положений: первое говорит о триединстве Божества; второе утверждает единосущие Святой Троицы, которая имеет единую сущность, или природу... Первая часть догмата, то есть учение о взаимоотношениях трех ипостасей и об их ипостасных особенностях и качествах, было до известной степени освящена в вопросе догматического творчества Церкви. Но вторая часть догмата — учение о единосущии Святой Троицы, так же как и само понятие сущности, или природы,— не привлекала к себе соответствующего внимания и получила гораздо меньшее развитие... В тринитарной доктрине понятию усии (сущ-

ности.— *Ред.*) уделяется недостаточный интерес... Можно сказать, что понятие это осталось в той же безжизненной схоластической форме, в которой оно когда-то было заимствовано у Аристотеля... Оно только обозначает место, где должна возникнуть богословская проблема, и является не столько доктриной, сколько богословским символом» [10, с. 43, 44, 84]. В соответствии с этим тринитарная доктрина отца Сергия первым долгом стремится восполнить этот недостаток и, перенося в понятии Божественного Триединства логическое ударение на единую сущность, является богословием усии. И в этом его историческая новизна, его непреходящая ценность и значение. Однако богословская мысль не может, конечно, остановиться на этих частных аспектах догмата троичности и, раскрыв его дискурсивно и аналитически,— как Троицу (в Единице) и как Единицу (в Троице) — снова возвращается к синтетическому и интуитивному понятию Триединства, в котором оба логических ударения пребывают в некоем гармоническом сочетании. «Не трое в единице, но триединство, и не один, но Един в Троице — Пребожественное число, которого нет в природном мире и которое есть для него сверхчисло — Триединица» [10, с. 65].

То же самое имеет место и в отношении христологии. Но здесь задачей отца Сергия является не анализ, не перенесение логического ударения с одного понятия на другое (ибо эта работа исчерпывающим образом и со всеми связанными с ней односторонностями уже выполнена в истории христологических споров), но, наоборот, их закономерное сочетание, синтез, который в процессе дискурсивного истолкования догмата постоянно утеривается и искажается. Он дан догматически в халкидонской формуле четырехкратного «не»*, но сама эта формула была догматическим чудом, в такой мере превышающем естественные возможности догматического сознания эпохи, что догмат так и остался им не вмещенным, как это с полной ясностью вытекает из дальнейшей истории, в частности из монофизитского ему противления... Это богомудрое определение представляет собою лишь ограду мысли, но не самую мысль, которая может быть дана лишь положительным определением...; оно дано человеческой мысли не только как высшая норма вероучения, но и как предельная проблема богословского постижения» [7, с. 19]. Положительное решение этой проблемы намечается отцом Сергием в понятии Богочеловечества, каковое кладется им в основание всей христологии, а затем распространяется и на другие отделы богословской мысли (отсюда общий подзаголовок всех томов второй (большой) богословской трилогии — «О Богочеловечестве»).

В понятии Богочеловечества отец Сергий видит то халкидонское «да» (гипотеза протоиерея С. Булгакова.— *Ред.*), которое не только ограждает догматическую мысль от возможных ошибок и односторонностей, но дает подлинный «халкидонский синтез» в форме конкретной положительной интуиции, венчающей всю дискурсивную работу христологического богословия.

Нет надобности указывать на то, что это принципиально новое истолкование вечной истины догмата имеет решающее значение для всей совокупности богословского и философского мышления. Установив понятие Богочеловечества в качестве центрального и основного и выяснив его связь с догматом Троичности, отец Сергий прорабатывает затем в его свете всю систему богословия, которая благодаря этому приобретает новую глубину и значение.

Этим, однако, возможности перенесения логического ударения с одного элемента мысли на другой не исчерпываются. Отдельная догматическая формула — суждение — состоит из нескольких терминов; целое вероучение состоит из многих догматов и является сложным комплексом догматических определений. И подобно тому как в отдельной догматической формуле логическое ударение может переноситься с одного понятия на другое, и в системе догматов оно может падать то на один, то на другой догмат, который благодаря этому приобретает в системе целого первенствующее значение. И осуществляется оно исключительно благодаря той связи, которая существует между отдельными частями догматики. Целое вероучение не может удовлетворяться методом рядоположения согласованных между собой догматических формул; их единство должно быть не механическим, но органическим, и догматика должна быть не системой, но «некоторой сигизией»**, органической сочлененностью, симфонической связанностью» [12, с. 1] 〈...〉

Переходя от этих методологических соображений к конкретной догматической мысли, мы видим, что последняя может быть и тринитарной, и христологической. В первом случае исходной точкой, определяющей все развитие догматической истины, является догмат о Святой Троице; во втором — истина Боговоплощения. Исторически тринитарная догматика получала наиболее полное (хотя и недостаточное — вследствие невыясненности понятия Божественной сущности или природы-усии) выражение в восточном богословии; христологический же аспект получил превалирующее значение в догматике Запада, под влиянием которой (положительным и отрицательным) находится и современная догматическая мысль Православия.

---

* Халкидонский Собор 451 года, IV Вселенский, постановил учить о «двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого Бога».— *Ред.*

** Сигизия — сопряжение, чаще встречается в гностицизме.— *Ред.*

Обе системы друг другу не противоречат, поскольку строятся на основании одних Богооткровенных истин. Но поскольку в западной мысли христологизм переходит в христоцентризм и этот последний получает характер исключительности, все остальные догматы постепенно получают значение только предпосылок или следствий истины Боговоплощения. В результате этого процесса догмат о Святой Троице, хотя и утверждается как истина, но постепенно теряет свое конституирующее значение, обессиливается в своем общебогословском значении, приобретает характер, если можно так выразиться, мертвого богословского капитала, неиспользуемого в экономии целого. Этот процесс, совершенно незаметный вначале, при своем дальнейшем развитии получает достаточно яркое и заметное выражение и грозит богословской мысли сначала односторонностью в восприятии основных проблем, а затем и искажением их содержания. Вот что говорит по этому поводу ученый — издатель немецкого перевода отрывка «Света Невечернего» профессор Эренберг: «Вера в Троицу практически исчезает... богословие центрирует свое внимание исключительно на втором члене Символа веры... реальным для него остается только Христос: (Триединый) Бог становится абстракцией... Следствием этого является то, что грехопадение заслоняет собою творение: мир как бы начинается грехопадением. Утрачивается также правильное восприятие третьего члена Символа веры... действие Святого Духа воспринимается раздробленно и субъективно, и отсюда — то исключительное значение, которое придается в религиозной жизни благочестивым настроениям».

В этих острых словах (относящихся скорее к духу современной религиозной и философской мысли, а не к конкретным системам догматики) с чрезвычайной яркостью отмечена та опасность исключительного христоцентризма, которая безусловно грозит всей богословской мысли современности. Неопровержимым свидетельством о ней является исключительное значение, которое приписывается сотериологии в ущерб всем остальным частям христианского вероучения...

В связи с этими соображениями становится ясной и догматическая задача, которую поставил отец Сергий. В системе вероучения он перенес логическое ударение на догмат Троицы и в свете его пересмотрел всю совокупность богословских проблем, ориентированных преимущественно христологически. Благодаря этому вся догматика, оставаясь той же по существу, получила новые связи и значение. Каждая догматическая истина получила свой тринитарный коэффициент, и благодаря этому некоторые догматы (например, иконопочитания) получили новое (триадологическое вместо христологического) обоснование, другие — углубили свое содержание и, укореняясь в основной истине триединства, оказались более тесно связанными друг с другом. Результаты этого грандиозного труда можно охарактеризовать как своеобразную реформу догматики, которая сохранила в неприкосновенности все ее содержание, но обновила богословское ее восприятие, обнаружив незамеченные в ней до сих пор богатство и глубину.

Эпиграфом к статье «Догмат и догматика», которая является как бы методологической предпосылкой всей богословской работы отца Сергия, взяты слова: *всякий книжник, наученный Царствию Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое* (Мф. 13, 52). В «Протоколах семинария «Новозаветное учение о Царствии Божием» содержится следующее толкование отца Сергия на эту притчу: «Книжник означает здесь познавшего тайну Царствия Божия. Под сокровищницей его надо понимать его духовное богатство, то есть душу, из которой он выносит, осуществляет, выявляет то, что в ней скрыто. Что же именно? — «Старое и новое»,— отвечает притча, делая логическое ударение на соединение этих двух понятий. Таким образом, Царствие Божие осуществляется в соединении старого и нового. Что же это значит? Чем являются старое и новое, взятые в отдельности? Под старым надо понимать все данное историей... под новым — творчество новых форм... Притча осуждает исключительные пути только старого и только нового, она требует органического творческого соединения в одном того, что есть положительного как в старом, так и в новом...»

Осуществлению этой задачи на путях мысли и посвящено все богословие отца Сергия.

ТРУДЫ ОТЦА СЕРГИЯ БУЛГАКОВА, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В СТАТЬЕ

1. О Софии, Премудрости Божией. Докладные записки, представленные митрополиту Евлогию весной 1927 года и в октябре 1935 года. Р.: YMCA — Press, 1935.

2. Die Tragödie der Philosophie. Aus dem russishen Übers. von Al. Kresling.— Darmstadt, Otto Reichl Verlag, 1927.

3. Очерки учения о Церкви. Ч. II. Обладает ли Православие внешним авторитетом догматической непогрешимости? — Путь, 1926, № 2.

4. Догмат и догматика.— В кн.: Живое предание. Православие в современности. Р.: YMCA — Press, 1937.

5. Freedom of Thought in the Orthodox Church.— Sobornost, 1936, N 6.

6. На путях догмы (после семи Вселенских Соборов): Актовая речь в Православном Богословском институте в Париже в 1932 году.— Путь, 1933, № 37.

7. Философия имени. Предисловие редактора (Л. Зандера). Р.: YMCA — Press, 1953.

8. L'Orthodoxie.— Paris, Librairie. Felix Alcan, 1932.

9. The wisdom of God. A Brief Summary of Sophiology. H. J.: The Paisley — Press et London, Williams and Norgate, 1937.

10. Утешитель. О богочеловечестве. Ч. II. Paris, 1936.

11. Свет Невечерний. Созерцание и умозрения.— Путь, 1917.

Богословие протоиерея Сергия Булгакова и античная философия

Для понимания своеобразия богословия протоиерея Сергия Булгакова очень важно определить, какое философское направление оказало решающее влияние на формирование его богословского метода и в чем это влияние проявилось. Таковым философским направлением, несомненно, следует признать традицию платонизма, влияние которого во многом определило как сильные, так и слабые стороны богословия Булгакова.

Преимущественные симпатии русских религиозных философов начала XX века, к генерации которых принадлежал и будущий протоиерей Сергий, были, несомненно, на стороне платонизма. Священник Павел Флоренский писал, что платонизм нужно понимать не как определенную систему понятий и суждений, но как «такое глубокое движение духа, которому нет наименования, кроме как символическое. Это некоторое духовное устремление, указующий перст от земли к небу»[1]. Н. Бердяев считал Платона и Канта «величайшими и наиболее оригинальными философами в истории человеческой мысли»[2]; Платона он именовал «основателем философии «я», в которой бытие познается не из мира объектов, а из глубин человеческого духа. С. Франк писал: «Платонизм в течение веков и доселе был и остается основой всей творческой философской мысли»[3]; «Основа моей мысли есть та «вечная философия», которую я усматриваю в платонизме»[4]. В. Эрн считал величайшим прозрением Платона его «солнечное постижение»[5], т. е. созерцание Бога как сверхчувственного света. Л. Шестов особо восторгался Плотином: «Главная тайна, о которой поведал Плотин, заключается в том, что последняя истина дается нам не как результат методического размышления, а приходит как мгновенное просветление... Учение Плотина — это не учение в обычном смысле, это скорее стремление высказать «несказанное»[6].

Но совершенно особое влияние оказал платонизм на богословие протоиерея С. Булгакова. Здесь имели место не просто симпатии, но широкое творческое использование тех платоновских доктрин, которые уже были некогда «воцерковлены» в святоотеческой письменности.

В оценке античной философии Булгаков занимает позицию Климента Александрийского (идея «завета с язычниками»): «Самый факт призвания языков свидетельствует об известной их доброкачественности, ибо благочестивое язычество является по-своему естественным Ветхим Заветом. В этом смысле Сократ и Платон вместе с другими языческими мудрецами являются христианами до Христа или вне христианства»[7]. Полнота истины будет открыта язычникам в будущей жизни, когда они «узрят себя и постигнут свою жизнь в свете Христовом, просвещающем всех, а свои религиозные верования, как предварения, Ветхий Завет для них, смутное зерцало христианской истины»[8].

Главным достижением греческого умозрения, по мнению Булгакова, было открытие, что в основе явлений лежит мир запредельных идей — сущностей. Платона Булгаков называет «философствующим богословом»[9]. В основе философствования Платона лежит духовный опыт «переживания Божества», «касания трансцендентного»[10]. «Платон не доказывает существования идей, они интуитивно познаются умным видением, которое живописуется в мифологических образах «Федры» и эротическим экстазом, воспетым в «Пире»[11]. Платон для Булгакова — это догматик, мифолог. Аристотель же в сопоставлении с ним есть представитель чистой философии, систематик. Идеи для Аристотеля — посюсторонни, это «энтелехии», творческие формы бытия, и Бог — это форма форм. Однако Платон и Аристотель понимают идеи не номинально, как понятия, абстракции, но как реально существующие.

Философствование Платона, считает Булгаков, можно назвать догматическим, ибо догматизм (в широком смысле) — это «сигнализация понятиями того, что не есть понятие, ибо находится выше логического мышления, логическая транскрипция того, что дано в религиозном опыте»[12].

Всякая истинная философия близка к богословию, ибо она есть стремление к Абсолютному, к Божеству, насколько оно раскрывается в мышлении; «она тоже есть богословие, точнее, богоискание, богоисследование, богомышление»[13]. В особенности это относится к платонизму.

Говоря о богопознании, протоиерей Сергий подчеркивает, что оно не вмещается в рамки рассудочной деятельности: «Основное содержание религиозного переживания как касания миру трансцендентному, запредельному, Божественному, явно содержит в себе противоречие для рассудочного мышления. Объект религии, Бог, есть нечто, с одной стороны, совершенно трансцендентное, иноприродное, внешнее миру и человеку, но, с другой, Он открывается религиозному сознанию, его касается, входит внутрь его, становится его имманентным содержанием»[14]. Эта основная антиномия религиозного сознания обнаруживает неадекватность мышления своему Предмету, поскольку рассудок оказывается неспособным сделать бытие Божие вполне имманентным себе; антиномия свидетельствует об известной трансцендентности Предмета мысли для мышления. В религиозной философии учение о Божестве как Трансцендентном получило выражение в так называемом отрицательном (апофатическом) методе, отрицающем в приложении к Божеству любые определения, заимствованные из тварного мира, и даже понятие бытия.

Зачатки апофатического богословия протоиерей Сергий находит у Платона и Плотина. У первого говорится: «Благо не есть сущность («усия»-бытие), но по достоинству и силе Оно стоит выше сущности» («Гос-во»; VI, 509 В). Та же мысль у Плотина: «Единое есть не сущее (μὴ ον), ибо для Него поистине нет соответствующего имени, если же нужно Его наименовать, обычно именуется Единым. Оно трудно познаваемо, познается же преимущественно через порождаемую Им сущность («Эннэады», VI,

9, 5). Эта платоническая концепция о сверхсущем Божестве была развита в святоотеческой литературе, чему протоиерей Сергий приводит множество свидетельств (например, «пресущественная сущность» у святого Дионисия). По выражению протоиерея Сергия, «трансцендентный фон Бога сообщает религии чувство бесконечной глубины и неизреченной тайны»[15]. Всякая попытка выразить эту тайну, измерить неизмеримую пучину Божества так же безнадежна, как бессильна волна своим порывом подняться к небу. Прекрасно это понимая, сам Булгаков, однако, подобную попытку сделал; этой попыткой явилось его учение о Святой Софии, Премудрости Божией.

А вот любопытный пример обращения протоиерея Сергия к платонической теории идей. Говоря о пророчествах «Апокалипсиса», он задается вопросом, как вообще возможно познать и выразить грядущие события мировой истории? Означает ли это, что они предсуществуют? Да, отвечает протоиерей Сергий, события грядущего в качестве духовных реальностей, божественных «идей», *безвестного и тайного* (Пс. 50, 8) Божией Премудрости уже предсуществуют в Божественном ведении, а это равнозначно тому, что они уже есть — в Боге и для Бога. Эту духовную очевидность, по благодати открывающуюся тайнозрителю (т. е. апостолу Иоанну) и адекватно невыразимую («неизреченные глаголы»), он переводит с языка духовного восприятия на язык человеческой плоти, облекая в образы, являющиеся «священными иероглифами», «символической репродукцией духовных откровений»[16]. Образы «Апокалипсиса» подобны «изображениям на недопроявленной пленке», и они остаются неясны до тех пор, пока не будет дан надлежащий проявитель в истории[17].

Актом сотворения мира Абсолют, по выражению протоиерея Сергия, «порождает Бога»[18]. Бог рождается с миром и в мире. Отсюда начинается возможность определений Бога как имманентно-трансцендентного, выступившего из своей абсолютности и трансцендентности; открывается возможность богопознания и богообщения, открывается область «положительного» (катафатического) богословия.

Говоря о творении мира, Булгаков критикует аристотеле-томистскую идею «причинной» взаимосвязи Творца и творения. Называть Бога Первопричиной — значит делать Его имманентным миру. Булгаков предлагает термин «сообразность», «поскольку творение содержит в себе живой образ Творца и соотносится с ним»[19]. Термин «сообразность» у Булгакова, по сути, идентичен платоновскому термину «подражание» (μίμησις). Сотворение мира, сходное с платоновским «Парменидом», Булгаков представляет так: «Бог (в творении) положил свой собственный Божественный мир не как предвечно сущий, но как становящийся. В этом смысле Он срастил его с ничто, погрузив в становление»[20]. Для Булгакова очень важно подчеркнуть обращенность Бога к миру. Его вседержительство, вездеприсутствие: «Бог есть Творец и Вседержитель творения, обращенный лицом к нему, и — о чудо чудес снисхождения Божия! — с ним и ради него и Сам живущий во времени... (Он) снисходит до участия во временности и становлении твари... и постольку Сам является становящимся во времени»... Последняя фраза Булгакова опять же является несомненной апелляцией к Платону, для которого космос есть Абсолютное в становлении, инобытии. Бытие мира Булгаков именует «Божественно-внебожественным», «нетварно-тварным». «Мир сотворен и не сотворен, принадлежит временности в бытии своем и вечности в основании своем»[21].

По поводу этих формул протоиерей В. Зеньковский упрекает Булгакова в расплывчатости идеи творения: «Загадочный кенозис («снисхождение») Божества подменяет у Булгакова идею творения»[22]. Булгаков «договаривает» свою мысль, рассуждая о «творении из ничего». Он отмечает, что понятие «ничто» не несет никакого положительного смысла, «творение из ничего» означает лишь то, что не было никакого «материала», из которого бы Бог творил. (Ср. у преподобного Иоанна Дамаскина: «Бог привел из несущего в бытие все без изъятия, из вещества, которого прежде не существовало»[23].) Потому «можно сказать вслед за псевдо-Дионисием, что Бог сотворил и ничто»[24], и даже в некотором смысле, что Бог сотворил мир из Самого Себя. Так концепция творения предстает у Булгакова во всей своей парадоксальности и антиномизме.

Творение мира, как и в платонизме (а затем и в святоотеческой традиции), связывается у Булгакова с Божественной любовью: «Сотворение мира нужно для Бога Любви, чтобы любить уже не только в своей собственной жизни, но и вне Себя, в творении»[25]. Антиномия вечности и временности составляет основу существования твари. «Тварная жизнь есть антиномия... Вечность составляет как бы молчаливое предположение временности, ее онтологическое дно, на которое она не может опускаться, но которого, однако, может касаться, и без этого дна был бы невозможен и сам водоем времени»[26]. Время «есть мера или форма становления»[27], «актуальный синтез бытия и небытия, бывание»[28]; вместе с Платоном мы можем назвать его «подвижным образом вечности»[29].

Взаимосвязь Бога и сотворенного Им мира Булгаков объясняет при помощи софиологии. Основой его размышлений являются ветхозаветные тексты о предвечном существовании Софии, Премудрости Божией: *Господь имел Меня* (т. е. Премудрость, Софию) *началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони. От века Я помазана, от начала, прежде бытия земли* (Притч. 8, 22—23); ... *приседящая Престолу Твоему Премудрость* (Прем. Сол. 9, 4) и другие.

Творение мира в софиологическом аспекте состоит в том, что София Божественная становится Софией тварной[30]. София — это те идеи, взирая на которые творит мир Демиург в платоновском «Тимее»[31]. Но София двулика, в тварном мире Она есть «Божественное во внебожественном, сила Божия в творении»[32], и из единства Софии в двух образах вытекает, что «мир сотворен и не сотворен»[33]. Этой формулой Булгаков хочет сказать, что мир в составе Софии предвечно существовал в Боге в качестве Его замысла. Следует отметить, что «двуликая» София Булгакова весьма напоминает Мировую Душу Плотина с ее двойным ликом — Божественным и тварным. Душа у Плотина является ипостасью. София у раннего Булгакова — тоже. Но

у позднего Булгакова София уже «не имеет ипостасного центра»[34]: Божественный лик Ее Булгаков соотносит с природой триипостасного Бога, а тварный лик — с пронизывающими мир Божественными энергиями. Это уже апелляция к святоотеческому учению о разделении Божией сущности и энергий, наиболее подробно разработанному у святителя Григория Паламы.

Немаловажно выяснить как зависимость, так и отличие софиологии отца Сергия Булгакова от софиологии Владимира Соловьева и отца Павла Флоренского. София в понимании Соловьева есть аналог Мировой Души Плотина, связующей абсолютное единство Божества с миром множественности. Мировая Душа имеет две «стороны»: Божественную и тварную, Она есть «и Единое и всё»[35]. Подчеркивая индивидуальность Мировой Души, Соловьев рассуждает о ее грехопадении, возникшем из-за злоупотребления свободой. Обладая всем «от Логоса», Она захотела обладать — «от себя», как Бог, поэтому Она утверждает себя вне Бога, отпадает от Него. Так у позднего Соловьева «София» и «Мировая Душа» разделяются: София — это «субстанция Святой Троицы и причина творения»[36], а Мировая Душа приобретает черты «злой Души» из платоновского «Тимея»: Она — «носительница хаотической силы, существующая в состоянии чистой мощи»[37], «отрицательная беспредельность, бездна всякого безобразия... демонические порывы»[38].

Для отца Павла Флоренского София также является связующим звеном между Богом и миром, «богозданным единством идеальных определений твари»[39]. В то же время Флоренский подчеркивает ипостасность Софии: Она есть «премирное ипостасное собрание божественных первообразов», «ипостасная система миротворческих мыслей Божиих», «четвертый ипостасный элемент», входящий в полноту бытия троичных недр»[40].

Протоиерей Сергий Булгаков в «Докладной записке митрополиту Евлогию» (1935 г.) критикует как «софиологию Соловьева, возникшую под влиянием западных мистиков», так и учение о четвертой Ипостаси. София, по Булгакову, не является Ипостасью, но лишь «воипостазирована», т. е. принадлежит трем Ипостасям. Она есть «сущность и откровение трех Ипостасей Святой Троицы».

Однако в ранний период творчества Булгакова его софиология была близка софиологии Соловьева и Флоренского. В «Свете Невечернем» (с. 212) Булгаков настаивает на ипостасности Софии: «София обладает личностью, ликом, есть субъект, лицо, или, скажем богословским термином, ипостась; конечно, Она отличается от Ипостасей Святой Троицы и есть особая, иного порядка, четвертая ипостась. Она не участвует в жизни внутрибожественной, не есть Бог и потому не превращает триипостасности в четвероипостасность. В смысле отдания Себя Божественной любви она женственна, воспреемлюща, есть вечная женственность. Вместе с тем она есть идеальный умопостигаемый мир, все, всеединое». Этот странный антропоморфизм в описании Софии наблюдается и в более поздний период творчества: «София есть в Боге и в известном смысле предстоит Богу и обладается Им во всей своей Божественной реальности и подлинности» («Агнец Божий», с. 129).

Ипостасность Софии он изъясняет как некое самоотдание в любви: «Ипостасность... это сила любви, однако пассивная, женственная, самоотдание в принятии любви, но без способности стать активным, ипостасным ее центром. Это то, что мистики называли «вечная женственность» («Ипостась и ипостасность», с. 369).

Безусловно, этот и подобные ему «философско-эротические» пассажи Булгакова являются грубым нарушением апофатических традиций православного богословствования. Их суровую оценку в «Указе Московской Патриархии», изданном митрополитом Сергием (Страгородским) в 1935 году, следует признать заслуженной. Булгаков настолько увлекается описанием взаимоотношений между Святой Троицей и Софией, что словно бы забывает о том, что *Божьего никто не знает, кроме Духа Божия* (1 Кор. 2, 11).

Но не является ли София Божественной природой или Божеством? В работе «Ипостась и ипостасность» Булгаков это категорически отрицает: «Премудрость Божию надо строго отличать от Сущности Божией или Природы» (с. 360). Однако в «Агнце Божием» такое отождествление уже присутствует: «Божественная София есть не что иное, как Природа Божия» (с. 125); «Бог, имея Усию, тем самым имеет Ее и как Софию» (с. 125). Отождествление Софии с Божественной природой, или Усией, сохраняется у Булгакова до конца его творчества. Очевидно, Булгакова смущала мысль о бытии некоей отдельной Божественной сущности наряду с Единым Богом, что, несмотря на любые оговорки, привносит в Божественное бытие множественность.

Архиепископ Серафим (Соболев) в своем гневном обличительном труде «Новое учение о Софии, Премудрости Божией» (София, 1935 г.), говоря о сущности софиологии Булгакова, пожалуй, справедливо придает особое значение тексту из «Света Невечернего» (с. 212), в котором София обозначается как «грань между Богом и миром, Творцом и тварью; Сама Она есть ни то ни другое, а нечто совершенно особое, одновременно соединяющее и разъединяющее». Поскольку основной миссией Софии является посредничество между Богом и миром, то софиологию, по мнению архиепископа Серафима, можно оценивать как богословскую попытку преодолеть онтологическую бездну между Творцом и творением. В связи с этим архиепископ Серафим обвиняет Булгакова в гностицизме. Насколько справедливо это обвинение? София в гностицизме действительно является одним из звеньев, связующих Бога с миром: в системе Василида она описывается как один из семи высших эонов, эманирующих из Бога-отца; в системе Валентина София — один из низших эонов Божественной плиромы*; у офитов** ей указано место в тринадцатом эоне. Конечно, Булгаков никаких эонов не считает, но самая его идея Софии как посредницы между Богом и миром, несомненно, имеет гностические параллели. В средние века образ Софии вновь оживает в католической мистике. В XV веке в немецких и фламандских монастырях люби-

---

* Плирома — гностический термин, означает истекающую Божественную природу, чистое бытие. Состоит из эонов.

** Офиты — группа гностических сект.

мым чтением были книги мистика Сузо, где он описывает свои видения Софии, Премудрости Божией, в образах Прекрасной Девы, Возлюбленной, Ангела, Прекрасного Юноши и даже Божией Матери. Сузо основал Братство Премудрости, а себя именовал служителем Премудрости. По мнению исследователей, культ Софии в средневековой Европе оказал влияние на Новгород и Псков, вдохновив русских иконописцев на создание «софийных» икон.

Архиепископ Серафим справедливо указывает, что практически все отцы Церкви отождествляли ветхозаветную Софию с Логосом, т. е. второй Ипостасью Святой Троицы. Булгаков же, которому взаимосвязь Бога и мира всегда казалась неисследованной и неразрешенной проблемой, пытается прояснить эту связь при помощи Софии, придавая Ей при этом скорее неоплатонический, чем гностический, оттенок — в смысле соединения в Софии единства Божества с множественностью тварного мира. По мнению архиепископа Серафима, такое объединение Божественного и тварного есть недопустимая дерзость человеческого разума, равно как и сама попытка рационального проникновения в тайну внутрибожественной жизни. В защиту своей позиции он ссылается, в частности, на высказывания святителя Василия Великого («Есть лишь два ряда существ — тварь и Божество»), преподобного Симеона Нового Богослова («Единение и различение в Боге непостижимы и неизреченны») и других отцов Церкви.

Кроме архиепископа Серафима, софиологию Булгакова критиковали и другие русские мыслители. Например, Н. О. Лосский считал, что она устанавливает недопустимое онтологическое тождество между Богом и миром, а вообще источник всех ошибок Булгакова — в недооценке значения апофатического богословия. В. Н. Лосский, поддерживая критику Патриархом Сергием софиологии Булгакова, тоже оценил последнюю как стремление заменить тайну доктриной, созерцаемую в духе реальность — системой человеческих понятий и представлений.

В оценке софиологии Булгакова, думается, следует избегать как восторгов, так и проклятий. Используя ветхозаветный образ Софии, Премудрости Божией, Булгаков, в сущности, создал некий аналог святоотеческого учения о разделении в Боге сущности и энергий, поскольку в догматике именно это учение проясняет взаимосвязь Творца и творения. Будучи аналогом, софиология не является необходимой частью церковного учения. Это, впрочем, понимал и сам Булгаков, говоривший, что его софиологическая концепция относится к области богословских мнений, а не догматов.

Перед Адамом в раю была двоякая возможность самоопределения — к Богу или от Бога: «Обратившись к Богу, стать богом для мира по благодати»[41] или, «обратившись к миру, стать его рабом, дать силу стихии небытия и смерти»[42]. С отпадением человека от Бога в мироздание ворвалось зло. В соответствии с платонической традицией Булгаков определяет зло как «небытие», «онтологический минус», «ничто»[43]. После грехопадения это «ничто» актуализировалось в качестве хаотической, разрушительной силы. Адам впал в космизм, стал природным существом.

Рай после грехопадения взят из мира, «отошел в небесный план первообразов бытия»[44]. Однако память о райском состоянии сохранилась в тайниках человеческого самосознания «как смутный «анамнезис» («воспоминание» — термин Платона) иного бытия. Это суть явные просветы софийности мира в нашей душе»[45]. Этот «анамнезис», проявляющийся как «зов к обожению»[46], есть важнейшая черта образа Божия, хотя и помраченного грехопадением.

Адам совершил грех не как индивидуум, но как «всечеловек». В лице Адама «действовала всякая человеческая ипостась»[47]. Отец Сергий поясняет цельную природу Адама, ссылаясь на Платона и Аристотеля: «Вид или природу (в отличие от особи или индивидуальности) нельзя мыслить иначе как в категориях идеального бытия — идей Платона или энтелехий* Аристотеля»[48], иными словами, цельная природа есть некий «небесный первообраз», «небесный человек». В Боге и для Бога существует «один Образ человека в лице первозданного Адама, но в этом Образе даны и все образы этого Образа, все его индивидуальные «как», осуществляемые во времени как индивидуумы»[49].

Именно всего Адама воспринимает Бог через явление в мире Богочеловека Христа. Всечеловеческое значение искупления становится особенно ясным из слов Господа на Страшном Суде (Мф. 25), «где Он отождествляет Себя, свое человечество, со всеми человеками»[50]. Христово человечество есть «внутренняя человечность всякого человека»[51] (ср. у святого апостола Павла: *Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба* (1 Кор. 15, 47); *Адам, который есть образ будущего* (Рим. 5, 14).

Силою Боговоплощения человеку и миру возвращается полнота обожения, изначальная софийность творения. Это свершение вначале совершается тайно — «в зраке раба», а в конце времен — явно: Христос, приходящий во славе, приносит ее миру, обоживает человека действием Святаго Духа. Огонь, которому *сберегаются нынешние небеса и земля* (2 Пет. 3, 7), когда *воспламененные небеса разрушатся и стихии растают* (3, 12), есть прохождение мира через Пятидесятницу. «Огненные языки ее становятся пламенем мирового пожара, не сжигающим, но переплавляющим мир»[52]. Это не будет новое творение, но восстановление (апокатастасис) творения изначального, «с возведением его к высшему и последнему бытию»[53].

Будущее преображение мира описывается Булгаковым как выявление его идей: «Физическое бытие мира теряет свою отчужденность от духа, но становится прямым его откровением... идеи мира светятся в веществе, так что весь мир действительно предстает в гармонии космоса, т. е. в красоте. При сохранении всей физической природы... в Преображении изменяется или, вернее, раскрывается метафизическая структура мира. В своей прозрачности, внутренней самоочевидности мир становится сообразным своей идее и, в таковом качестве, облеченном красотой»[54]. Это описание явно отсылает нас к платоновским идеям как первообразам мирового бытия.

Воскресение тела также описывается отцом Сергием с использованием платонической концепции

---

* Энтелехия — мыслимая, идейная сущность вещи.

идей как первообразов: «Воскресшее тело будет в полноте и совершенстве выражать идеальный, умопостигаемый образ человека как личности»[55]. В воскресении личность возвращает себе как бы растительную энергию (ср. образ зерна в 1 Кор. 15, 37) для восстановления полноты духовно-телесной жизни. Духовность тела понимается Булгаковым как «прозрачность тела для духа и ему послушность, вообще адекватность человека своей идее или первообразу»[56]. Однако в этом пункте Булгаков и критикует платонизм: «Не является ли понятие духовного тела противоречивым, contradictio in adjecto, поскольку духовный мир обычно понимается как бестелесный, а телесность почитается противоположной духу?.. Платоническое противопоставление духа и тела, когда последнее рассматривается как узы или темница для духа, хотя нередко проникает и в христианскую аскетику, однако не соответствует началам христианской антропологии, которая исходит из определения человека как воплощенного духа»[57].

Страшный Суд Булгаков понимает как соотношение прожитой жизни с ее онтологической нормой. Прославленный, воскресший человек, узнав себя в своем софийном первообразе, «тем самым узнает себя и в своей собственной без-óбразности, ужасается себя самого, и эта безобразность его подобия пред лицем своего первообраза есть для него бич любви, ее жгущий огонь»[58]. В этих муках происходит изживание зла: «ад есть род чистилища»[59].

Вечность адских мучений нельзя понимать как бесконечность во времени, так как это означало бы торжество зла, а также потому, что вечность вообще несоизмерима со временем. Вечность — не временное, а качественное определение. Кроме того, если мучения бесконечны, то «голгофская жертва оказалась бессильной для преодоления ада, о коем вопиют ветхозаветный пророк и Христов Апостол: *ад, где твоя победа*? (Ос. 13, 14; 1 Кор. 15, 55). Софийность мира нашла бы для себя предел в антисофийности ада: «Здесь изнемогает или всемогущество, или Премудрость Божия». Это означало бы признание «либо мстительности добра, либо равносилия с ним зла»[60].

В вопросе о вечности адских мук Булгаков следует за святителем Григорием Нисским, точку зрения которого он излагает так: «Вопрос (о вечных муках.— *Авт.*) рассматривается святителем Григорием в общем контексте проблемы зла, которое понимается им в духе платонизма как отсутствие добра, στέρησις не имеющее самостоятельного бытия, вошедшее в мир силою тварной свободы. В таком качестве ему несвойственна вечность, присущая добру, напротив, ему предлежит уничтожение и превращение в ничто. Противоположное утверждение... есть род манихейства»[61]. Но самый существенный аргумент святителя Григория — его теодицея — состоит в том, что «мир и человек, как прекрасное творение Божие, приведен в бытие для еще более прекрасного, и цель творения должна быть приведена в согласие с Божественной природой»[62].

Действительно, у святителя Григория такие высказывания встречаются, однако, не в виде окончательных догматических формул, а скорее в виде размышлений. Не случайно произведение «О душе и воскресении», где он рассуждает о будущей жизни, написано в форме диалога. Ад в его понимании — это «врачевание» огнем: «Одни (после смерти) окажутся чистыми от порока, другие же испытают врачевство огня. Мере привзошедшей порочности будет соответствовать и продолжительность врачевания... Если же невыносимая мука будет длиться некое вечное продолжение времени, то какое же утешение надежды останется тому, для кого наказание соразмерно целой вечности? Но Божий Суд производит только отделение добра от зла, привлекая к общему в блаженстве; отторжение же приросшего зла становится мучением для очищаемого»[63]. Что же касается суждений святителя Григория об окончательном исчезновении зла, то он, как и Ориген, ссылается на слова святого апостола Павла ... *будет Бог всяческая во всех* (1 Кор. 15, 28). Он пишет: «Писание учит о совершенном уничтожении порока, ибо если во всех существах будет Бог, то, без сомнения, порока в существах не будет»[64].

Онтология исторического процесса раскрывается, по мнению Булгакова, в «Апокалипсисе». Стиль «Откровения Иоанна Богослова» Булгаков называет «мистическим социологизмом»[65], потому что в нем «не описывается никаких внешних событий или фактов, которые могут быть в точности приурочены к пространству и времени»[66]. В связи с этим исторический тип толкования «Откровения» Булгаков называет «исторической нейтрализацией» книги[67], а свое толкование — догматическим.

Как и в других произведениях Булгакова, в «Апокалипсисе Иоанна» чувствуется влияние Платона, Оригена, святителя Григория Нисского. События «Апокалипсиса», по Булгакову, есть выявление реальностей, которые содержатся в идеальных глубинах тварного бытия. Это «символика событий, их внутренний контекст, онтология или философия истории»[68]. Цель исторического процесса — «апокатастасис» («восстановление» — термин Оригена) — полное «ософиение» твари, в которой «не будет уже ничего проклятого» (Откр. 22, 3). И в «Апокалипсисе» изображен путь к этому восстановлению первоначального единства с Богом. Этот путь трагичен, сущность его — в борьбе христианства с антихристианством: «Мировая история изображается как величайшая трагедия, в которой небесные воинства вместе с земной Церковью воинствуют с драконом и ангелами его, зверь и блудница борются со святыми, Христос ведет брань и побеждает дракона, и все это завершается картиной хилиастического, а затем и эсхатологического преображения мира»[69].

Булгаков отмечает различную «значимость» исторического процесса в «малом, евангельском апокалипсисе» и в «Откровении». В Евангелии историческое время до Парусии является известным «пока» — от Первого до Второго пришествия, которое надо претерпеть и переждать, но которое само по себе как бы не имеет большой значимости. Напротив, «Апокалипсис» содержит в себе положительное откровение об истории как процессе. Поэтому эсхатологию евангельскую можно назвать «апофатической», а эсхатологию «Откровения» — «катафатической». В частности, это относится к «хилиазму» (учение «Апокалипсиса» о тысячелетнем царстве святых) — «откровению о воцарении Христа не только за историей, но и через историю»[70]. В этом смысле «Откровение» выражает

не столько трансцендентно-эсхатологический, сколько имманентно-исторический аспект Парусии.

В муках исторического процесса происходит раскрытие силы Боговоплощения, происходит обожение, ософиение твари, которое завершается, уже после Парусии, апокатастасисом. Через апокатастасис происходит полное уничтожение зла, «растворение его в общей софийности бытия, во исполнение обетования: «будет Бог все во всем»[71] (ср. у святителя Григория Нисского: «Изъято будет из естества зло... ибо совершится восстановление (апокатастасис) пребывающих ныне во зле в первоначальное состояние»[72]). Следует отметить, что термин «апокатастасис» несет у протоиерея Сергия, как и у святителя Григория, иную смысловую нагрузку, нежели у Оригена. Если у Оригена он означает возвращение духов в первоначальное, бесплотное состояние, якобы присущее им до грехопадения, своего рода «дематериализацию», то у Булгакова и святителя Григория он означает лишь восстановление изначальной близости к Богу. (Святитель Григорий Нисский: «Воскресение есть восстановление естества нашего в первобытное состояние, к бесстрастному блаженству. Это блаженство по воскресении восходит до первоначальной благодати Адама»[73].) Таким образом, этот платонический термин (апокатастасис) лишается и той связи с платонической доктриной о «ниспадении» душ в материю и освобождении от нее, каковая есть у Оригена.

От Оригена и святителя Григория Булгаков заимствовал и ту мысль, что окончательное уничтожение зла означает и раскаяние сатаны. Это покаяние Денницы Булгаков подробно описывает в «Апокалипсисе Иоанна». Однако вновь следует подчеркнуть, что и Ориген, и святитель Григорий говорили об этом лишь в качестве предположений. Например, святитель Григорий писал: «Писание говорит, что Христу *поклонится всякое колено небесных, земных и преисподних*» (Флп. 2, 10)... Преисподние — это разумное естество, отделенное от тела, если же кто будет понимать под этим демонов или духов — не будем этому противоречить. Апостол исповедует, что после длинных вековых периодов порок исчезнет и ничего не останется вне добра и преисподними будет согласно исповедано господство Христово».

В связи с учением об апокатастасисе Булгаков в «Апокалипсисе Иоанна» в последний раз формулирует и свою софиологическую доктрину: «София не есть Бог триипостасный, но Божество Его, с ним единое и нераздельное, как Его самооткровение в мире, сущности и жизни... Мир уже в сотворении запечатлен первообразом Божественной Софии, он есть в этом смысле София тварная. Во Христе совершилось полное ософиение творения, через Богоснисхождение совершилось единение Софии Божественной и тварной в глубинах бытия мира... Однако, будучи уже Софией в богочеловечности своей, мир еще проходит путь к актуализации своей софийности»[74].

Однако и апокатастасис как совершившееся «ософиение» твари нельзя понимать статически: «веки веков» будущей жизни есть вечность «становящаяся», раскрывающаяся, исполняющаяся своего содержания, в отличие от Божественной, неизменной в своей полноте вечности. Вечная жизнь есть постоянно возрастающая полнота Богообщения, Богочеловечества.

* * *

Основная тема Булгакова — Богочеловечество, взаимосвязь Творца и творения, Бога и человека. Используя терминологию Халкидонского Вселенского Собора (451 г.), можно сказать, что Творец и творение у Булгакова «неслитны» и «нераздельны». С одной стороны, миру дано некое самостоятельное, внебожественное бытие, с другой стороны — мир неотделим от Бога, ибо *все из Него, Им и к Нему* (Рим. 11, 36), ибо *Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 28).

Софиология Булгакова именно и подчеркивает неразрывное единство Творца и творения: мир в качестве Софии Божественной, т. е. идей, вечен, мир в качестве Софии тварной сотворен, существует во времени. Учение Булгакова о некоем предсуществовании мира в Божественной Премудрости в качестве творческих идей Божиих имеет, кроме библейских, и святоотеческие параллели. Это прежде всего слова святителя Григория Богослова: «Мир родный Ум рассматривал... Им же составленные образы мира, который был произведен впоследствии, но для Бога и тогда был настоящим»; «Все породил в себе Ум, а рождение вовне совершилось впоследствии»[75]. Можно вспомнить и высказывания псевдо-Дионисия о прообразах мробытия: «Парадигмами» (прообразами) мы называем объединенно предсуществующие в Боге и осуществляющие логосы»[76].

Богословие Булгакова имеет и ярко выраженную эсхатологическую направленность. Отец Сергий считает, что не следует уклоняться ни к ложному сентиментализму, ни к «эсхатологическому терроризму» (в смысле увековечения ада): «Кара, ожидающая грешников... не должна вести к отчаянию и безнадежности, ибо в ней светится упование на возрождение и помилование не вопреки ей, но именно на ее основании»[77]. По этому поводу он вспоминает слова апостола: *Бог всех заключил в непослушание, чтобы всех помиловать* (Рим. 11, 33). Таким образом, и Страшный Суд, как и Боговоплощение, и Парусия есть откровение Божественной любви в судьбах мира.

В богословии Булгакова есть примечательная черта, которую протоиерей Георгий Флоровский удачно назвал сыновней свободой[78]. Она проявилась главным образом в том, что Булгаков вновь дерзновенно поставил неразрешенные или не окончательно разрешенные богословские проблемы. Конечно, эта сыновняя свобода имела для его богословия и отрицательные последствия, проявившиеся в софиологии. Но богословское наследие Булгакова софиологией далеко не исчерпывается.

«Богословие,— по слову псевдо-Дионисия,— и обильно, и весьма скудно... Высочайшие предметы созерцания и разумения суть некоторые только следы, изображающие уму нашему Того, Кто все превосходит»[79]. Богословие Булгакова, такое, казалось бы, внешне «обильное» и «свободное», своими вопрошаниями тоже подводит нас к тайне «непостижимости судеб» и «неисследимости путей», к *бездне богатства, и премудрости, и ведения Божия* (Рим. 11, 33). В этом — его высокое достоинство.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Флоренский П. А. Смысл идеализма. Сергиев-Посад, 1914, с. 6.
[2] Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической метафизики. Париж, 1947, с. 53.
[3] Франк С. Л. Введение в философию. Пг., 1922, с. 6.
[4] Франк С. Л. Непостижимое. Париж, 1939, с. 7.
[5] Эрн Вл. Верховное постижение Платона.— Вопросы философии и психологии, 1917, кн. 137, с. 103.
[6] Шестов Л. На весах Иова. Париж, 1975, с. 325.
[7] Булгаков С., прот. Невеста Агнца. Париж, 1945, с. 352.
[8] Там же, с 401.
[9] Булгаков С. Свет невечерний. Пг., 1917, с. 78.
[10] Там же, с. 7.
[11] Там же, с. 217.
[12] Там же, с 74.
[13] Там же, с. 76.
[14] Там же, с. 96.
[15] Там же, с. 102.
[16] Булгаков С., прот. Православие. Париж, 1965, с. 343.
[17] Там же, с. 374.
[18] Булгаков С. Свет невечерний, с. 102.
[19] Булгаков С. Невеста Агнца, с. 242.
[20] Булгаков С., прот. Агнец Божий. Париж, 1933, с. 149.
[21] Булгаков С. Невеста Агнца, с. 250—251; с. 70.
[22] Зеньковский В., прот. История русской философии. Париж, 1948, т. 2, с. 456.
[23] Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, II, 5. СПб., 1894, с. 51.
[24] Булгаков С. Невеста Агнца, с. 52.
[25] Булгаков С. Агнец Божий, с. 144.
[26] Булгаков С. Невеста Агнца, с. 79.
[27] Там же, с. 80.
[28] Булгаков С. Свет невечерний, с. 198.
[29] Булгаков С. Невеста Агнца, с. 251—252.
[30] Булгаков С. Агнец Божий, с. 149.
[31] Булгаков С. Невеста Агнца, с. 145.
[32] Там же, с. 320.
[33] Там же, с. 70.
[34] Там же, с. 188.
[35] Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве.— Собр. соч., т. 3, с. 141.
[36] Соловьев В. С. Россия и вселенская Церковь. М., 1911, с. 335.
[37] Там же, с. 339.
[38] Соловьев В. С. Поэзия Тютчева.— Собр. соч., т. 7, с. 126.
[39] Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М., 1914, с. 344.
[40] Там же, с. 348, 332, 323.
[41] Булгаков С., прот. Купина неопалимая. Париж, 1927, с. 33.
[42] Там же, с. 33—34.
[43] Булгаков С. Невеста Агнца, с. 572.
[44] Там же, с. 194.
[45] Там же, с. 193.
[46] Там же, с. 325.
[47] Булгаков С. Купина неопалимая, с. 42.
[48] Булгаков С. Невеста Агнца, с. 197.
[49] Булгаков С. Купина неопалимая, с. 103.
[50] Булгаков С. Невеста Агнца, с. 290.
[51] Там же, с. 290.
[52] Там же, с. 428.
[53] Там же, с. 457.
[54] Там же, с. 430.
[55] Там же, с. 467.
[56] Там же, с. 475.
[57] Там же, с. 474.
[58] Там же, с. 517.
[59] Булгаков С. Православие, с. 384.
[60] Булгаков С. Невеста Агнца, с. 513, 532.
[61] Там же, с. 517.
[62] Там же, с. 517.
[63] Святитель Григорий Нисский. О душе и воскресении.— В кн.: Творения. М., 1862, ч. 4, с. 318; с. 275—276.
[64] Там же, с. 278.
[65] Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна. Париж, 1948, с. 20.
[66] Там же, с. 17.
[67] Там же, с. 263.
[68] Там же, с. 17.
[69] Там же, с. 15.
[70] Там же, с. 309.
[71] Там же, с. 283.
[72] Св. Григорий Нисский. Большое огласительное слово.— В кн.: Творения, т. 4, с. 70.
[73] Св. Григорий Нисский. О душе и воскресении, с. 314, 323, с. 250.
[74] Булгаков С. Апокалипсис Иоанна, с. 281.
[75] Св. Григорий Богослов. Песнопения таинственные, слово 4.— В кн.: Творения. СПб., 1912, т. 2, с. 26.
[76] Псевдо-Дионисий Ареопагит. О божественных именах. Буэнос-Айрес, 1957, гл. 5, § 8.
[77] Булгаков С. Апокалипсис Иоанна, с. 227.
[78] Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Париж, 1981, с. 493.
[79] Святой Дионисий Ареопагит. О мистическом богословии.— Христианское чтение, 1825, ч. 20, с. 5—6.

Диакон
Георгий ЗЯБЛИЦЕВ

Об основах православного подвижничества

Девство и целомудрие — второй основной обет монашества. Понятие о девстве, как о жизни по образу Иисуса Христа, странным образом настолько мало усвоилось современным миром, даже христианской частью его, что приходится доказывать его догматическую обоснованность. Тысячелетний опыт Церкви с неоспоримой достоверностью показал, что исключение половой функции из жизни человеческой личности не только не влечет за собою вреда для психического или физического здоровья, но и вызывает обратное, а именно: правильное прохождение этого подвига повышает и физическую выносливость, и духовное развитие. За последние десятилетия возможно отметить немалое число научных трудов, подтверждающих сказанное, и этому факту приходится только радоваться, так как никогда не прекращались извращенные толкования монашеского целомудрия и даже сопротивления ему, как явлению якобы патологическому или противоестественному. Однако должно сказать, что весь современный научный опыт в этой области еще не настолько значителен, чтобы мог идти в сравнение с непрерывным многовековым опытом Церкви и как-то обогатить его, и потому, понятно, интерес монахов к нему еще невелик.

Оставляя сейчас в стороне более широкое исследование этого вопроса с догматической и антропологической стороны, скажу только, что для нас основным и бесспорным доказательством

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1992, № 6.

оправданности этого обета, к которому в конце концов сводятся и все другие доказательства, является тот *образ* жизни, который дал нам Господь в Себе (*Образ бо дах вам...* Ин. 13, 15). Говорить, что жизнь Христа противоестественна, дерзнет разве только совершенно безумный. Перед нами же, христианами, стоит безусловная задача — уподобиться Христу во всем, если возможно, чтобы чрез это уподобление Человеку-Христу достигнуть уподобления Богу как последней цели и высшего смысла нашего бытия. Святой Варсонуфий Великий говорит о послушании, что оно «возводит на небо и приобретших его делает подобными Сыну Божию» (Ответ 248). Но то же самое должно сказать и о девстве и целомудрии. По мысли святого Мефодия Олимпийского († 311) в «Пире десяти дев», стать действительно подобным Богу возможно не иначе, как только восприняв в себя и выявив в своем земном бытии черты того образа, который дан нам Иисусом Христом. В самом деле, мы постоянно встречаемся с учением Церкви о спасении, понимаемом как обожение, но спрашивается, где можем мы найти достоверный и, так сказать, очевидный, осязаемый критерий... Несомненно, что только в меру нашего уподобления «Богу, являющемуся в плоти», уподобляемся мы Богу и в Его надмирном, вечном бытии. Именно таким путем всегда шла богословская мысль Церкви с первых лет ее истории. Это отразилось и в посланиях апостолов, и в богослужебных текстах*, и в памятниках святоотеческой письменности. Приведу для примера некоторые из них.

В первом из двух «Посланий о девстве» (гл. 6), приписываемых святому Клименту Римскому († 103)**, читаем: «Утроба святого девства носила Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и в тело, которое восприял Господь наш и в котором совершил свою борьбу в этом мире, он облекся от Святой Девы. Познай же в этом величие и славу девства. Хочешь быть христианином? Подражай Христу во всем. Иоанн был Ангелом, посланным пред лицем Господа, и в рожденных женами не восставал больший его, и сей святый Ангел Господа был девственником... Другой Иоанн, который возлежал на персях Господа, много любившего его, тоже был святым***, и потому так возлюбил его Господь. Затем идут Павел, Варнава, Тимофей и другие, имена которых написаны в Книге жизни, все они возлюбили святость, и в этом подвиге беспорочно совершили «течение» свое, как истинные подражатели Христа и сыны Бога Живого...», ибо «подобные Христу — совершенно подобны Ему».

Священномученик Киприан Карфагенский († 258) в книге «Об одежде девственниц» (написанной в 249 году) о достоинстве девства говорит: «Девы — цветок церковного ростка; слава и украшение благодати духовной... хвалы и чести непорочное и неповрежденное творенье; образ Божий, соответствующий святости Господа; светлейшая часть стада Христова... и чем больше изобилует девство в числе своем, тем больше радость Матери (Церкви) умножается».

Святой Мефодий Олимпийский в вышеупомянутом «Пире десяти дев» говорит о девстве как о состоянии «чрезвычайно великом», как о «Таинстве». И несомненно, если брак есть Таинство, то и девство также есть Таинство Церкви.

Девство и целомудрие, понимаемые в христианском смысле, весьма существенно отличаются от того, что вне христианства разумели и доныне многие разумеют под этими словами. Понятия «девство» и «целомудрие» близки, но не тождественны. В порядке словоупотребления при постриге лицами, пришедшими к монашеству после брака или после внебрачного общения, дается обет целомудрия, то есть дальнейшего полного воздержания; для лиц же, не познавших акта общения с другим телом, он становится обетом девства.

Целомудрие, как показывает и самое слово, понимается как целостность, или полнота мудрости. В Церкви с ним связано представление не только преодоления плотского влечения и вообще «комплекса плоти» и в этом смысле «победы над естеством», но и достижение совокупности совершенств, свойственных мудрости, что выльется в постоянное пребывание в Боге «всем умом, всем сердцем». В своем более полном осуществлении подвиг целомудрия восстанавливает девственное состояние человека по духу, не изменяя факта потери девства по телу.

Девство же подлинное святыми отцами определяется как состояние сверхъестественное. В своей совершенной форме оно понимается как непрерывное пребывание в Божественной любви, как осуществление заповеди Христа любить Бога «всем сердцем, всем умом, всей душой, всею крепостью». В соответствии с этим критерием всякое отступление ума и сердца от Любви Божией рассматривается как духовное прелюбодеяние, то есть преступление против любви.

Девство не есть наивное неведение естественной и вполне нормальной человеческой жизни. Величайший и единственный по совершенству пример, Приснодева Мария, на благовестие Ангела о рождении от Нее Сына ответила вопросом: *Как будет это, когда Я мужа не знаю?* — и тем показала Свою ненаивность (Лк. 1, 34). Нерастленность по плоти не есть еще девство.

---

* «...Бог, нас ради явися по нам Человек: подобным бо подобное призвав...» (Акафист Божией Матери, кондак 10).

** Памятник этот, существующий только на латинском языке, должен быть отнесен к III веку.

*** Из контекста очевидно, что под словом «святой» и немного ниже под словом «святость» должно разуметь «девственники» и «девство».

Один из величайших святых нашей Церкви — Василий Великий с горечью говорил о себе: «Хотя жены я не познал, но я не девственник», имея в виду более совершенный смысл этого слова. Помимо актов общения с другим телом, есть немало иных форм растления и саморастления, о которых у нас, в Православной Церкви, не принято говорить, чтобы не порождать в уме говорящего или слушающего каких-либо образов греха. И не познавший физического акта, если только допустит поползновение ума и будет мечтательно желать такового, уже не вполне девственник.

По церковному представлению, есть три степени духовного состояния человека: вышеестественное, естественное и, наконец, ниже- или противоестественное. К первому относится девство и монашеское целомудрие, понимаемое как дар благодати; вторым является благословенный брак; всякая же другая форма плотской жизни — духовно или ниже, или даже противоестественна. Сказано у отцов: «Не посягай на вышеестественное, чтобы не впасть в противоестественное». Отсюда правило: никого не должно допускать к монашеству без предварительного испытания. Монах, не хранящий целомудрия, на ступенях спасения стоит много ниже состоящих в благочестном браке, почитаемом в Церкви спасительным путем. И если принять во внимание, что принесший обеты лишается права на освященный Церковью брак, то всякое нарушение монахом целомудрия рассматривается как падение, и притом падение в нижеестественное. Нормальный, неизвращенный брак сохраняет человека и физически, и нравственно, тогда как всякий иной образ плотского удовлетворения, хотя бы в форме только мечтания о нем, разлагающе действует на всего человека, то есть и на психику, и на тело. Это разрушительное действие особенно усиливается, когда преткновению подвергается монах, нарушающий данные пред Богом обеты, потому что в таком случае внутренний конфликт от потери благодати принимает несравненно более глубокий характер и мучительные угрызения совести могут доходить до мрачного отчаяния. Мечтания о плотском общении при отсутствии нормального физического акта многих довели до глубоких душевных заболеваний и даже до полного сумасшествия. Об обилии таких бедственных случаев прекрасно знают психиатры.

В «Пире десяти дев» святой Мефодий Олимпийский, между прочим, говорит о том, как постепенно сознание человечества развивалось и вырастало духовно до познания совершеннейших форм жизни — целомудрия и девства. Исторически эволюция эта имела следующие этапы. Сначала, «пока мир еще не был наполнен людьми» и человечеству надлежало «плодиться и множиться», мужи вступали в брак со своими сестрами. Затем, когда умножился род человеческий и распространился по земле, тогда Божественный Промысл пророческим учением отводит людей от этого образа жизни к более высокому, нравственному, и браки с сестрами стали считаться кровосмешением. Далее люди переходят к понятию единобрачия (моногамии), «чтобы не совокуплялись со многими, подобно животным, и не были как бы родившимися для совокупления» и прелюбодеями. Затем христианство научает людей еще более высокому пониманию жизни, и Церковью вводится новое ограничение браков уже по признаку степеней духовного родства. Запрещаются, например, браки двух братьев на двух сестрах и подобное, что вне Церкви остается непонятным доселе. Апостольским учением люди возводятся к уразумению «целомудренного брака» и «нескверного ложа», откуда, наконец, восходят до познания христианского девства, «научаясь возвышаться над плотью и вступая в безмятежную пристань нетления...»

Хотелось бы отметить чрезвычайную своевременность проповеди целомудрия и девства в наши дни. Отступления от установленного Церковью брачного союза и всякое преступление против него не только снижают образ человеческого бытия, но влекут за собою и худшее: разложение личности, творящей грех, распады семей, разложение государств, разрушение и гибель целых стран и народов. В связи со всем этим нужно сказать, что если бы духовная эволюция человечества продолжалась бы в том направлении, какое указывает святой Мефодий, то один из очень важных и тревожных для современных умов вопросов, а именно вопрос регуляции народонаселения на земле, получил бы наилучшее и действительно достойное человека (Богосыновнее) разрешение. Дикие, преступные и совершенно безумные теории регуляции народонаселения путем взаимоистребительных войн тогда потеряли бы всякую почву в сознании людей и жизнь на земле стала бы воистину подобною Небу: *Да приидет Царствие Твое.*

Монашеское целомудрие, как воистину человеческая жизнь по образу совершенного Человека-Христа, не может быть основано на отрицании половой жизни, на осуждении благословенного Богом и Церковью брака, на отвращении или унижении того акта, посредством которого «человек рождается в мир» (ср.: Ин. 16, 21). Церковь в своих соборных постановлениях отвергает тех, кто ищет монашества по гнушению браком или гордостному уничижению его*. Поэтому всякого ищущего монашества отцы испытывали, имеет ли он подлинное призвание к нему. Различны степени такого призвания. Некоторым дано было познать состояние благо-

* См. 51-е апостольское правило: 9-е и 14-е правила Гангрского Собора.

датного богообщения такой меры, когда и ум, и тело ясно ощущали свое освящение. Для таковых совершенное воздержание от плотской жизни не только в форме физических актов, но и в самой мысли* становится категорическим императивом духа. Меньшею степенью совершенства является состояние, при котором душа испытывает лишь влечение к целомудрию. Ум таковых стремится к чистоте и в силу внутренней жажды освящения интуитивно отталкивается от плотских помыслов. Многие вступают на путь монашеского подвига исходя из этого состояния, которое тоже есть положительное призвание свыше.

Опыт тысячелетий показал, что любовь Божия возможна и в браке, но лишь умеренная. Когда же эта любовь переходит некую грань и достигает большей силы, тогда душа человека интуитивно отходит от всего того, что как-то не согласуется с этой любовью. Не мне найти рациональное объяснение этому замечательному явлению в области религиозной психологии, повторяющемуся в веках с удивительной закономерностью. Быть может, оно и вообще не подлежит рациональному определению. Я лично исхожу из данных святоотеческих творений и отчасти из тех наблюдений, возможность которых мне была дана как духовнику. Из многих бесед с подвижниками я вынес крепкое убеждение, что, когда душа на опыте своем познает любовь Христову, тогда от сладости любви сей порождается в ней неудержимое влечение к Богу, непрестающее «скучание» о Нем и вместе с тем необъяснимая печаль о мире, следствием чего является совершенно бесструдное и как бы естественное отстранение всяких чувственных услаждений, от которых Божественная любовь остывает и гаснет. Таково свойство большой любви Христовой, что она не терпит снижения до плотских услаждений вообще, и тем более полового как наиболее сильного из них. Ум человеческий от действия любви Божией совлекается с земли и очищается от всякого образа; половое же общение слишком глубоко поражает душу именно земными образами. Мы знаем, что многие к этому относятся совершенно иначе. Не к ним ли применимы слова Писания: *Не вечно Духу моему быть пренебрегаемым человеками (сими), потому что они плоть?* (Быт. 6, 3).

Самый опыт жизни показывает подвижнику, что всякого рода чувственные услаждения, будь то зрительные, вкусовые, слуховые, осязания или обоняния, отвлекают душу от того, что безмерно выше и несоизмеримо драгоценнее, лишая ее дерзновения в молитве, тогда как страдательное состояние плоти, наоборот, очень часто содействует очищению ума и восхождению его к созерцанию.

Целомудрие, когда оно является глубокой потребностью духа, естественно приводит к тому, что называют суровым образом жизни, или постническим житием. Все, что не является совершенно необходимым для существования, отстраняется, чтобы дух имел наибольшую свободу в созерцании. Если бы принятие пищи или сна не было бы безусловной необходимостью для физического существования, подвижник целомудрия никогда бы не коснулся пищи и «не дал бы сна очам своим», все силы ума своего отдавая мыслям о Боге и молитве. Вот почему в правильно поставленной монашеской жизни такие склонности, как, например, курение, исключены.

Грех не в том или ином естественном отправлении человека, а в страстях. Преподобный Пимен Великий сказал: «Мы не телоубийцы, а страстеубийцы». Борьба православного подвижника — не против тела, а против страстей и *духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12), ибо от Бога нас удаляет не тело, призванное быть сосудом или храмом живущего в нас Духа Святого (ср.: 1 Кор. 6, 19), а сладострастие, то есть страсти и их услаждения.

Православное подвижничество утверждено на догматическом сознании, что жизнь разумной твари составляется из соединения двух воль, двух действий: Божественного и человеческого. В силу этого и девство, и целомудрие суть не только дар благодати, но и следствие разумного подвига. Всякий дар благодати неизбежно в мире сем сопрягается с великим подвигом разумного хранения ее. То, чему научает благодать во время своего пребывания с человеком, в том должен он оставаться и во время отступлений ее в форме ощутимого действия, сохраняя себя в том же строе жизни, как если бы благодать не отступала от него. Здесь получает начало волевое усилие подвижника и необходимость аскетического воспитания. Святитель Григорий Нисский в своем слове «О девстве» (гл. 4), говорит так: «Подвиг девства есть некое искусство и сила Божественной жизни, научающая живущих во плоти уподобляться бесплотному естеству». И в той части, где действует разумная человеческая воля, хранение девства и целомудрия становится аскетической культурой и искусством. Сегодня мы не имеем цели подробнее остановиться на этом предмете. Скажу только, что самым существенным моментом в этом «искусстве» является «хранение ума». Важнейшее правило в этом подвиге — не отдать ума. Без этого никакие телесные подвиги не достигают искомой цели, тогда как аскетически воспитанный ум может сохранить не только свою чистоту и свободу, но и покой тела, и даже в таких условиях, при которых другим это покажется невозможным.

И снова для большего утверждения скажем, что нашей Церкви глубоко свойственно сознание исключительности этого пути, вытекающее не

---

* Даже в состоянии сна.

только из опыта, но и из слов Самого Христа, сказавшего: *Не все вмещают слово сие* (Мф. 19, 11). Отсюда предварительное внимательное испытание ищущих монашеского пострига, отсюда и отказ от безбрачного клира в миру, за редкими и в большинстве случаев вынужденными исключениями. В этом, впрочем, проявилось и благоволение Церкви к чистому браку, настолько большое, что последний вовсе не рассматривается как препятствие к совершению даже Божественнейшего Таинства Евхаристии. Полезно напомнить о том, что святой Пафнутий, будучи девственником, на I Вселенском Соборе, по свидетельству Созомена, был решительным сторонником не считать целомудренный брак препятствием к священнослужению. Среди целого ряда соборных постановлений, касающихся этого вопроса, хочется отметить 13-е правило VI Вселенского Собора, где весьма решительно отклоняется практика Римской Церкви, не допускающая клириков иметь брачный союз.

Великий Иоанн Лествичник свое поразительное слово «О целомудрии» (15-е) заканчивает так: «Кто, будучи во плоти, получил и здесь победную почесть, тот умер и воскрес и еще здесь познал начало будущего нетления».

* * *

Нестяжание — третий из основных обетов — является вполне естественным дополнением первых двух, составляя с ними неразрывное единство в достижении чистой молитвы и вместе с тем наибольшего уподобления Богу чрез уподобление Христу, настолько не искавшему стяжаний на земле, что не имел, *где приклонить главу* (Мф. 8, 20). И опыт ясно показывает всякому человеку, что для того, чтобы чисто молиться, необходимо уму нашему освободиться от отягощающих его образов вещества (помыслов.— *Ред.*).

В монашеском обете нестяжания главное значение придается борьбе со страстью любостяжания, или сребролюбия и вещелюбия. При этом монах обещает не столько жить в нищете (в Римской Церкви обет «нищеты»), сколько свидетельствует сильное желание «не иметь» до такой степени, что истинный подвижник нестяжания перестает щадить и самое тело свое. Только при этом условии и возможна подлинно царственная жизнь духа.

Вначале каждый говорит себе: как могу я освободиться совсем от вещей? Я сам вещественен по телу, и жизнь тела неизбежно связана с веществом же. Итак, что же, должен я умереть? Нет, не об этом речь. Благоразумный подвиг состоит в том, чтобы ограничить себя тем минимумом вещей и вещества, без которого жизнь стала бы уже невозможною. Причем мера этой возможности различная у каждого. Хорошо об этом учила преподобная Синклитикия (см. ее житие, составленное святителем Афанасием Великим (Александрийским); память 5 января).

Современный мир не смог построить свою жизнь так, чтобы иметь достаточный «досуг», свободное время на молитву и на духовное созерцание Божественного бытия. Причина этому — алчная страсть «иметь». Эту страсть любостяжания апостол Павел назвал идолопоклонством (см.: Кол. 3, 5), а преподобный Иоанн Лествичник — «дщерью неверия... хулою на Евангелие, отступлением от Бога» (Слово 16). Подлинное христианское нестяжание миру неведомо, непонятно. И если сказать, что в своем развитии оно простирается на стяжания не только материальные, но и на интеллектуальные, то большинству оно покажется просто безумием. В научных познаниях люди видят свое духовное богатство, не подозревая при этом, что есть иное, высшее познание и подлинное, несравненное богатство, приносящее великий покой. В погоне за материальным комфортом люди утеряли комфорт духовный, и современный материалистический динамизм все более и более приобретает демонический характер. Неудивительно, ибо это есть не что иное, как динамика греха.

Любовь к стяжанию изгоняет любовь к Богу и человеку. Люди не видят этого и не хотят понять, что из неправды этих устремлений, владеющих умами и сердцами, истекают бесчисленные страдания всего мира. Святой Лествичник говорит: «Сребролюбие (то есть любостяжание) есть и называется *корень всех зол* (1 Тим. 6, 10), и действительно оно таково, ибо порождает хищения, зависть, разлучения, вражды... жестокость, ненависть, убийства, войны» (Слово 172).

Итак, чтобы вырваться из плена низменных забот, чтобы очистить свой ум и позволить духу нашему наслаждаться воистину царственною, вернее, богоподобною свободою, необходимо отречение и от этих страстей, ибо, по слову Иоанна Лествичника, «нестяжательный муж молится чистым умом... вкусивший вышних благ легко презирает земные... Нестяжательный — Владыка над миром... сын беспристрастия... все, что он имеет, он считает за ничто» (Слово 17) и, когда не имеет, не печалится, но живет так же, как если бы имел.

* * *

Сказав коротко об основных обетах монашества, я, надеюсь, дал возможность понять в известной мере сущность православного подвижничества, что и является темой нашей беседы. Однако, чтобы несколько пополнить картину самого монашества, с одной стороны, с другой — избежать недоумений, позволю себе сказать еще и об обете — «пребыть в монастыре и в постничестве даже до последнего издыхания», который в последовании пострига в мантию стоит первым, а в схиму — вторым вопросом. В нем

есть два момента: один — пребыть в монастыре, другой — пребыть в постничестве. Первое вообще не является неотъемлемым признаком монашества, как это свойственно другим обетам. Монашество возможно и вне монастыря: в миру, в пу́стыни. В большей части житий святых из монахов мы встретимся с фактом вольного или невольного оставления того монастыря, в котором было принято пострижение, и однако это не являлось ни падением, ни отречением, ни даже нарушением монашества. Многие изъяты из своих монастырей на иерархическое служение в Церкви; многие переведены в другие монастыри по тем или иным причинам; многие получили благословение от своих монастырей на исход с какою-либо благою целью; и наконец, бывали случаи даже бегства из своих монастырей по причине «неудобства спасения» в них.

При постриге в монашество вне монастыря этот вопрос обычно опускается, остается только вопрос о пребывании в постничестве «до последнего издыхания». Однако он вполне естественен и навсегда останется как составная часть пострига в монастырях, потому что всякий принятый в братство монастыря становится сообладателем всего, что принадлежит монастырю, и соучастником и жизни внешней, и жизни внутренней. Принимая так всецело нового члена в свою духовную семью, братство монастыря, естественно, хочет иметь с его стороны обещание верности, чтобы все прочие старые члены могли с полным доверием положиться на него во всем.

Сущность же второго момента, а именно: «пребыть в постничестве до последнего издыхания», в том, что обеты монашеские имеют характер не временный, на какой-то срок, а неизменный, непреложный и даже выходящий за пределы земной жизни. Господь сказал: *никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9, 62). Здесь словом «благонадежен», а в славянском «управлен» переведено греческое выражение, означающее: удобно, должным или соответствующим образом положенный (направленный.— *Ред.*). И в самом деле, если обеты монашеские принимать только как вре́менные, то это значит не понимать их действительного смысла и превратить их всего лишь в некоторое благочестивое управление, тогда как, по существу, это есть оставление младенческого возраста и переход в совершенный возраст. Апостол Павел говорит: *Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил... мыслил... рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое* (1 Кор. 13, 11).

Младенчество проходит безвозвратно не столько в смысле времени, сколько в смысле содержания жизни. Как могут исчезнуть приобретенные опыт, знание, разумение? Подобным образом и в приносимых обетах выражается иное сознание жизни вообще, ее смысла, цели, содержания. Обет целомудрия, скажем, чем будет отличаться от временного воздержания всякого иного человека, если смотреть на него только как на временное упражнение? Или если смотреть на послушание тоже только как на временное упражнение, то где сознание, что чрез послушание нами ведется борьба с узостью нашей «самости», эгоизма, с тем, чтобы сделаться вместилищем Божественной воли Отца Небесного? И нестяжание так же: если видеть в нем только временное пребывание в лишениях, то где разумение, что в этом обете заключено наше стремление помощью Бога преодолеть вообще власть вещества над духом нашим? Итак, конечно, не «удобно» положен для Царствия тот, кто возвращается вспять от данных им обетов. Можно сказать, что когда наличествует возвращение вспять, то это в большинстве случаев значит, что обеты были принесены без надлежащего разума, без соответствующего состояния духа.

Вначале мы говорили о трех родах призвания, о трех отречениях, о трех видах креста, о трех степенях монашества. Но вот у святого Григория Богослова есть слово о трех рождениях, через которые должен пройти человек в своей жизни. В поэме «Письма к Витилиану от сыновей», развивая свой взгляд на подвижничество, он говорит, что «по первому рождению от плоти и крови люди являются на земле и скоро исчезают; затем [следует рождение] от Духа чистого [Святого], когда на омытых водою [Крещения] приходит [свыше] просвещение. Третье же (рождение) слезами и болезнями очищает [в нас] образ [Божий], омраченный злобою [непотребством] греха. Из сих [рождений] первое человек имеет от отцов, второе — от Бога, в третьем же он сам себе родитель, являясь миру благим светом»*.

Последнее рождение, как позволяет заключить святитель Григорий, есть завершительное. Смысл его в том, что человек, получив дар благодати и познав при ее свете божественную жизнь, а вместе и свое падение, болезненным подвигом полагает (утверждает.— *Ред.*) себя в добре. Проявляется он как глубокая неудовлетворенность духа нашего всем, что есть на земле, и тоскою о Боге, жаждою Бога, горячим исканием Его.

Это смысл слов старца Силуана:

«Скучает душа моя о Господе, и слезно ищу Его.

Как мне Тебя не искать? Ты прежде взыскал меня

И дал мне насладиться Духом Твоим Святым,

И душа моя возлюбила Тебя».

Иеромонах СОФРОНИЙ

---

* Gr. Naz. carm. 2. 2 (poem). 3. 2602268. Migne P. G. 37. 1498 A-1499A.

Таинство Святого Елеа

После того, как по прочтении молитвы погашена последняя свеча, священники окружают больного. Сослужащие полагают на его главу Евангелие текстом вниз, старший из пресвитеров читает молитву:

Царю святый, благоутробне и многомилостиве Господи Иисусе Христе, Сыне и Слове Бога Живаго, не хотяй смерти грешнаго, но яко обратитися, и живу быти ему: не полагаю руку мою грешную на главу пришедшаго к Тебе во гресех, и просящаго у Тебе нами оставление грехов: но Твою руку крепкую и сильную, яже во Святем Евангелии сем, еже сослужители мои держат на главе раба Твоего (имя рек), *и молюся с ними, и прошу милостивное и непамятозлобное человеколюбие Твое Боже, Спасителю наш, пророком Твоим Нафаном, покаявшемуся Давиду о своих согрешениях оставление даровавый, и Манассиину еже о покаянии молитву приемый: Сам и раба Твоего* (имя рек), *кающагося о своих си согрешениях приими обычным Твоим человеколюбием, презираяй вся его прегрешения. Ты бо еси Бог наш, иже и седмьдесят крат седмерицею оставляти повелевый, падающым во грехи: зане яко величество Твое, тако и милость Твоя, и Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веков, аминь.*

Во время чтения недужный молится словами мытаревой молитвы: *Боже, милостив буди мне грешному,* то же делают и все священники. Обращает на себя внимание сходство этого молитвословия с первой молитвой, читаемой при совершении Таинства Покаяния. Это и не удивительно. Ведь как от совершающих, так и от приемлющих Таинство Елеосвящения требуются *сии три: вера, надежда, любовь, любовь из них больше* (1 Кор. 13, 13). Только сознательное отношение к своим недугам, понимание, что корень их — в собственной греховной жизни может дать исцеление страждущему.

В современной практике, когда соборуются, как правило, несколько человек, обычно Евангелие держится над ближайшими, остальные стоят преклонив главу.

Хор поет стихиры, глас 4:

Слава: Источник исцелений имуще святии безсребренницы, исцеления подаваете всем требующым, яко превелиих дарований сподобльшиися от приснотекущаго Источника Спаса нашего. Глаголет бо к вам Господь, яко единоревнителем апостольским: се дах вам власть на духи нечистыя, якоже тех изгонити, и целити всяк недуг, и всяку язю: темже в повелении Его добре жительствовавше, туне приясте, туне подаваете, исцеляюще страсти душ и телес наших.

И ныне: Призри на моления твоих раб Всенепорочная, утоляющи лютая на ны востания, всякия скорби нас изменяющи: Тя бо едину твердое и известное утверждение имамы, и твое предстательство стяжахом, да не постыдимся Владычице, Тя призывающии. Потщися на умоление, Тебе верно вопиющих: радуйся Владычице, всех помоще, радосте и покрове, и спасение душ наших.

Таинство Елеосвящения завершается обычным отпустом. По: *Слава Тебе, Боже наш...* священник возглашает:

Христос Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере: силою Честнаго и Животворящаго Креста: святаго славнаго и всехвальнаго апостола Иакова, и перваго архиерея Иерусалимского, брата Божия, и всех святых, спасет и помилует нас, яко благ и человеколюбец.

По обычаю, приемлющий Таинство полагает поклон, трижды повторяя: *благословите, отцы святии, простите мя грешнаго.* Старший из священников отвечает: *благодатию Своею Бог да простит и помилует всех нас.*

На этом Таинство Елеосвящения заканчивается. В современной практике вошло в традицию причащаться на следующий день (или в ближайшее время) после соборования. Это нельзя не приветствовать, но священнику перед тем, как прощаться с паствой, следует обратиться к молящимся с увещанием, что соборование не заменяет исповеди, что в нем болящий разрешается от недугов и грехов, совершенных по неведению или о которых он забыл, но грехи, сокрытые в Таинстве Исповеди, по-прежнему остаются на нем.

Обычно Таинство Елеосвящения совершается во дни многодневных постов. Там, где есть такая возможность, следует совершить это Таинство несколько раз в течение поста, чтобы его смогли принять все желающие. По традиции, православные христиане приемлют его один раз в год.

Священник Владимир АЛЕКСАНДРОВ

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1991, № 1—9; 1992, № 1, 6.

Сдано в набор 29.05.92. Подписано в печать 25.06.92. Заказ 487. Индекс 71157.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Министерства печати и информации Российской Федерации
142300, г. Чехов Московской области

ВСЕХСВЯТСКИЙ ХРАМ В СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОМ СТАВРОПИГИАЛЬНОМ ВАЛААМСКОМ МОНАСТЫРЕ

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ